

11818

38

193

107-4-14
~~35~~
Не подлежит оглашенію.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ

ИСТОРИИ ЗАВОЕВАНІЯ

ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

Томъ III.

1841 годъ.

Миссія капитана Никифорова въ Хиву и дѣйствія отрядовъ, высылаемыхъ въ Киргизскую степь съ Сибирской и Оренбургской линій для усмиренія Кенисары Касымова и другихъ мятежниковъ.

Составилъ полковникъ **А. Т. Серебрянниковъ.**

ТАШКЕНТЪ

Тип. шт. Туркестанскаго воен. округа.

1912 г.

107-4-14

Не подлежит оглашенію.

11818

△ $\frac{38}{193}$

БЖЕ8

с 325см

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ

ИСТОРИИ ЗАВОЕВАНІЯ

ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

Томъ III.

1841 годъ.



Миссія капитана Никифорова въ Хиву и дѣйствія отрядовъ, высылаемыхъ въ Киргизскую степь съ Сибирской и Оренбургской линій для усмиренія Кенисары Касымова и другихъ мятежниковъ.

Составилъ полковникъ **А. Т. Серебрянниковъ.**

ТАШКЕНТЪ.

Тип. штаба Туркестанскаго воен. округа.

1912 Г.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Военныя дѣйствія по завоеванію Туркестанскаго края занимаютъ не мало славныхъ страницъ въ лѣтописяхъ нашего боевого прошлаго и ими по справедливости можетъ гордиться наша армія, въ особенности-же туркестанскія войска.

Являясь блестящимъ примѣромъ того, какъ съ ничтожными средствами можно достигнуть громадныхъ результатовъ, эти военныя дѣйствія вполне заслуживаютъ, чтобы на изученіе ихъ было посвящено возможно болѣе вниманія и чтобы благодаря этому не пропали даромъ уроки прошлаго, опираясь на твердое знаніе которыхъ можно было-бы и въ будущемъ принимать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соответственное рѣшеніе.

Съ этой точки зрѣнія изученіе военныхъ дѣйствій по завоеванію Туркестанскаго края имѣетъ особенное значеніе и составленіе исторіи завоеванія края является, безспорно, дѣломъ крайне необходимымъ, имѣющимъ не только теоретическій интересъ, но и чисто практическое значеніе первостепенной важности.

Но такъ какъ каждая исторія должна быть написана главнымъ образомъ на основаніи первоисточниковъ, т. е. архивныхъ документовъ, разсѣянныхъ по разнымъ архивамъ, пользованіе которыми доступно, по матеріальнымъ и инымъ соображеніямъ, лишь весьма немногимъ лицамъ, то и было признано необходимымъ прежде всего собрать эти документы и путемъ напечатанія въ болѣе, или менѣе значительномъ количествѣ экземпляровъ сдѣлать ихъ доступными для пользованія всѣхъ лицъ, занимающихся историческими изслѣдованіями.

При этомъ имѣлась въ виду и другая цѣль—исключить возможность исчезновенія архивныхъ документовъ благодаря пожарамъ въ архивахъ, небрежному храненію, расхищенію и т. п.

Мысль собрать и издать матеріалы для исторіи завоеванія Туркестанскаго края принадлежитъ бывшему Военному Министру генералъ-адъютанту А. Н. Куропаткину, который во время посѣщенія Ташкента въ 1901 году поручилъ Командовавшему тогда войсками Туркестанскаго округа генералъ-лейтенанту Н. А. Иванову озаботиться приведеніемъ этого въ исполненіе и исходатайствовалъ отпускъ потребныхъ на это средствъ.

Непосредственное исполненіе работы по собиранію матеріаловъ было возложено на пишущаго эти строки, которому генераломъ Ивановымъ были даны надлежащія указанія.

Въ виду того, что завоеваніе Туркестанскаго края велось съ трехъ сторонъ—изъ Оренбурга, со стороны Сибири и съ Кавказа, рѣшено было при собираніи матеріаловъ для исторіи этого завоеванія воспользоваться не только архивами, находящимися въ Ташкентѣ и въ другихъ городахъ Туркестанскаго края, а также военно-учебнымъ и общимъ архивами Главнаго штаба, гдѣ хранится главная масса матеріаловъ, но кромѣ того и архивами, находящимися въ Оренбургѣ, Омскѣ и Тифлисѣ; вполнѣдствіи-же оказалось необходимымъ извлечь матеріалы для исторіи завоеванія Туркестанскаго края также и изъ архивовъ канцеляріи Военнаго Министерства, Главнаго инженернаго управленія, Морского Министерства,

С.-Петербургскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Московскаго сдѣленія общаго архива Главнаго штаба.

Руководствуясь указаніями покойнаго генерала Н. А. Иванова, составитель настоящаго сборника матеріаловъ приступилъ къ собранію ихъ, начиная съ 1839 года, т. е. съ зимняго похода въ Хиву генераль-адъютанта Перовскаго; окончить же сборникъ предполагается 1876 годомъ, годомъ окончательнаго покоренія Коканскаго ханства и присоединенія его къ Россійской Имперіи подъ именемъ Ферганской области.

При этомъ рѣшено было издавать матеріалы въ сыромъ, совершенно необработанномъ видѣ, въ видѣ точныхъ копій не только самихъ документовъ, но и революцій на нихъ, надписей и помѣтокъ, имѣющихъ нерѣдко весьма важное значеніе.

При составленіи настоящаго сборника и опредѣленіи исторической цѣнности помѣщенныхъ въ немъ документовъ имѣлось прежде всего въ виду возможно болѣе полное и всестороннее освѣщеніе событій и въ этомъ отношеніи составитель встрѣтилъ затрудненія двоякаго рода: вопервыхъ, матеріаловъ, относящихся до разныхъ событій періода съ 1839 по 1876 годъ въ разныхъ архивахъ оказалось не одинаковое количество, далеко не пропорціональное интересу и важности событій, благодаря чему получилось, что иногда событія мѣнѣе важныя освѣщены болѣе полно, чѣмъ событія болѣе важныя; а во вторыя, что пришлось въ значительной степени считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что слишкомъ большое количество матеріаловъ потребовало-бы громаднхъ средствъ на ихъ изданіе.

На сколько составителю сборника удалось выдти изъ этого затрудненія—сказать трудно, тѣмъ болѣе, что оцѣнка этого зависитъ отъ субъективныхъ взглядовъ тѣхъ лицъ, которыя будутъ пользоваться собранными матеріалами и тѣми специальными требованіями, съ которыми эти лица будутъ подходить къ нимъ.

Въ настоящемъ третьемъ томѣ сборника матеріаловъ для исторіи завоеванія Туркестанскаго края за 1841 г. помѣщены главнымъ образомъ интересныя документы относительно миссіи капитана Никифорова въ Хиву, а также и о дѣйствіяхъ отрядовъ, высылаемыхъ въ Киргизскую степь съ Сибирской и Оренбургской линій для усмиренія мятежниковъ, при чемъ надпись «не подлежитъ оглашенію», сдѣланная на обложкѣ книги, свидѣтельствуетъ, что книга эта не предназначается для пользованія широкой публики.

Эта надпись сдѣлана по соображеніямъ, которыя не зависѣли отъ составителя сборника и распространяться о которыхъ здѣсь не представляется удобнымъ.

А. Серебренниковъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

1841 г.

Стр.

1. Госуд. Канцлеръ Военному Министру; 3 января № 3. О Высочайшемъ соизволеніи на командированіе въ Хиву кап. Никифорова..... 1.
2. Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 9 января № 1430. Съ представленіемъ проекта инструкціи временному агенту въ Хивѣ 1—2.
3. Воен. Министръ Оренбургскому воен. губернатору; 14 января № 47. О Высочайшемъ повелѣніи сократить инструкцію агенту въ Хивѣ 2—3.
4. Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 17 января № 1451. Съ представленіемъ новой инструкціи временному агенту въ Хивѣ..... 3.
5. Воен. Министръ Оренбургскому воен. губернатору; 20 января № 91. О Высочайшемъ утвержденіи инструкціи агенту въ Хивѣ 4.
6. Воен. Министръ Командиру Сиб. корп.; 30 января № 500. О наградахъ топографовъ за экспедиціи въ Киргизскую степь..... 4—5.
7. Начальникъ шт. Оренб. корп. Капитану Никифорову; 31 января № 18. О назначеніи кап. Никифорова агентомъ въ Хиву 5.
8. Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 31 января № 1524. О прибытіи въ Оренбургъ ханскаго посланца Ижбая Бабаева..... 6.
9. Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 31 января № 1525. О прибытіи хивинскаго посланца..... 7.
10. Вице-Канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 6 февраля № 347. О подаркахъ хивинскому посланцу Ижбаю Бабаеву и недопущеніи его въ Петербургъ.. 7—8.
11. Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 16 февраля № 1574. О сформированіи отряда для охраны бухарской и хивинской миссій..... 9—10.
12. Воен. Министръ Командиру Оренб. корп.; 17 февраля № 183. О Высочайшемъ утвержденіи предположеній объ отрядѣ для охраны бух. и хив. миссій..... 10.

13. Вице-Канцлеръ Капитану Никифорову; 19 февраля № 446. Инструкція капитану Никифорову, какъ агенту, посылаемому въ Хиву..... 10—27.
14. Тоже; 19 февраля № 447. Дополнительная инструкція капитану Никифорову..... 27—29.
15. Тоже; 19 февраля № 448. Секретная инструкція капитану Никифорову..... 29—32.
16. Султанъ Кенисара Касымовъ Оренбургскому воен. губернатору; 22 февраля. Ходатайство не высылать войскъ на Улу-Тау и Кичи-Тау..... 32—33.
17. Вице-Директоръ Аз. департ. М. И. Д. Капитану Никифорову; 28 февраля № 547. О свѣдѣніяхъ о торговлѣ, которыя долженъ доставить агентъ въ Хивѣ.... 33.
18. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 1 марта № 66 Описание подвиговъ топографа Боярскаго..... 34.
19. Всеподданнѣйшій докладъ по дѣламъ бухарскаго посольства; 6 марта..... 35.
20. Высочайшая грамота Бухарскому эмиру; 6 марта. Обь отправленіи въ Бухару подполковника Бутенева 35—36.
21. Вице-Канцлеръ Бухарскому визирю; 6 марта Обь отправленіи въ Бухару подполковника Бутенева..... 36—38.
22. Высочайшая грамота хану хивинскому; 15 марта. Обь отправленіи въ Хиву кап. Никифорова.. 38—39.
23. Вице-Канцлеръ Высокопочтенному владѣтелю Хивинскому Аллахъ-Кули-Хану; 15 марта. Обь отправленіи въ Хиву кап. Никифорова 39—41.
24. Вице-Канцлеръ Капитану Никифорову: 19 марта № 747. Обь освобожденіи изъ Хивы персидскихъ невольниковъ..... 41—43.
25. Приказъ по Оренб. корп.; 22 марта № 58 О возвращеніи ген.-адъют. Перовскаго изъ Петербурга и о вступленіи на должность 43.
26. Командиръ Оренб. корп. Капитану Никифорову; 11 апрѣля № 79. О собираніи военно-топографическихъ свѣдѣній о Хивѣ..... 43—44.
27. Воен. Министръ Ген.-губернатору Зап. Сиб.; 1 мая № 1912. О всемилостивѣйшемъ прощеніи султана Кенисары Касымова..... 44—45.
28. Оренб. воен. губернаторъ Хану Хивинскому; 6 мая. О пріемѣ въ Петербургѣ посланца Хивинскаго хана Ата-Ніяза-Ходжи..... 45—46.
29. Командиръ Оренб. корп. Капитану Никифорову; 12 мая № 141. Инструкція капитану Никифорову для дѣйствій во время командировки въ Хиву 46—55.
30. Тоже; 12 мая № 142. О послѣднихъ происшествіяхъ въ Хивѣ..... 55—57.

31. Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 19 мая № 173. О прибытіи хивинскаго посланца Ишніяза... 57—60.
32. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 19 мая № 190. О возвращеніи бія Джалунбетова въ Акмолинскій округъ... 60.
33. Оренб. воен. губернаторъ Хану Хивинскому Аллахъ Кули-Хану; 21 мая. О прибытіи хивинскаго посланца Ишбая. 61.
34. Оренб. воен. губернаторъ Хивинскому Мяхтеру; 21 мая. О полученіи письма, посланнаго съ Атаніязь-Ходжей и объ отправленіи въ Хиву кап. Никифорова. 61—62.
35. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 29 мая № 216. Объ отправленіи отрядовъ въ степь и объ освобожденіи плѣнныхъ Киргизовъ. 63—64.
36. Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 30 мая № 2304. Объ утвержденіи отчета о расходѣ на Хив. экспедицію 1839—1840 г.г. 64—67.
37. Подполк. Гаюсь Командиру Сиб. корп.; 7 іюня № 71. О дѣйствіяхъ отряда въ Кирг. степи. 67—69
38. Султанъ Кенисара Касымовъ Предсѣдателю Оренб. погран. комиссіи; 7 іюня. Жалоба на преслѣдованіе со стороны Сибирскаго начальства. 70—72.
- У 39. Тоже; 7 іюня. Жалоба на притѣсненія. 73.
40. Вице-Канцлеръ Владѣтелю Хивинскому Аллахъ-Кули-Хану; 9 іюня № 1453. О полученіи письма, присланнаго съ Ишніязомъ и о командированіи кап. Никифорова въ Хиву. 73—74.
41. Вице-Канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 9 іюня № 1454. О хивинскомъ посланцѣ Ишніязъ-Баѣ. 75—76.
42. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 21 іюня № 252. О донесеніи подполк. Гаюса относительно дѣйствій его отряда въ Кирг. степи. 77.
43. Воен. Министръ Командиру Сиб. корп.; 28 іюня № 2831. О Высочайшемъ соизволеніи на возвращеніе бія Джалуйбетова въ Акмолинскій округъ. 78.
44. Ген.-губернаторъ Зап. Сиб. Оренбургскому воен. губернатору; 7 іюля № 270. О затруднительности производства разслѣдованій по дѣлу о нападеніи отрядовъ Сиб. вѣдомства на Киргизовъ Кытабинскаго отдѣленія. 78—79.
45. Воен. Министръ Командиру Сиб. корп.; 7 іюля № 2991. О согласованіи дѣйствій Оренб. и Сиб. начальствъ. . 79—80.
46. Капитанъ Никифоровъ Оренбургскому воен. губернатору; 17 іюля № 1. О слѣдованіи миссіи въ Хиву. . 80.
- У 47. Ген.-губернаторъ Зап. Сиб. Вице-Канцлеру; 28 іюля № 296. О прибытіи коканскаго посланца въ Омскъ и о приѣмѣ его. 81—84. ✓

48. Оренб. воен. губернаторъ Ген.-губернатору Зап. Сиб.; 28 іюля № 305. О жалобѣ Оренбургскихъ Киргизовъ на нападеніе на нихъ Сибирскихъ отрядовъ..... 84—85.
49. Воен. Министръ Командиру Сиб. корп.; 1 августа № 330. О Высочайшемъ повелѣніи Оренбургскому и Сибирскому начальствамъ дѣйствовать согласно относительно Кенисары и не принимать, безъ очевидной нужды противъ Киргизовъ мѣръ строгости..... 86.
- ✓ 50. Ген.-губернаторъ Зап. Сибири Вице-канцлеру; 4 августа № 313. Съ представленіемъ записки о политическихъ сношеніяхъ съ ханомъ Кокана и его намѣстникомъ въ Ташкентѣ..... 87—93.
51. Приказъ по Оренб. корп.; 10 августа № 190. О награжденіи прапорщика Алексѣева и двухъ казаковъ его конвоя за удачныя дѣйствія противъ напавшихъ на нихъ Киргизовъ 94.
- ✓ 52. Краткій отчетъ о переговорахъ кап. Никифорова съ ханомъ Алла-Куломъ; 15 августа..... 94—97.
- ✓ 53. Всеподданнѣйшій докладъ Министра Иностр. Дѣлъ о коканскомъ посольствѣ; 21 августа..... 97—98.
- ✓ 54. Грамота коканскаго хана Государю Императору; 2 августа. О посольствѣ Мухаммедъ Халиля..... 99—100.
55. Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 1 сентября № 349. О томъ, что бы Сибирскіе отряды не переходили границу Оренб. степи послѣ Высочайшаго распоряженія объ этомъ..... 100—101.
56. Капитанъ Никифоровъ Оренбургскому воен. губернатору; 14 сентября № 5. О переговорахъ съ Хив. ханомъ и о врученіи ему объявленія и проекта акта и надписи на немъ..... 101—105.
57. Капитанъ Никифоровъ Я. В. Ханыкову; 14 сентября. Соображенія о новой экспедиціи въ Хиву..... 105—109.
58. Тоже; 20 сентября. О переговорахъ съ ханомъ Хивинскимъ 109—112.
59. Командиръ Сиб. корп. Командиру Оренб. корп.; 21 сентября № 376. О мѣрахъ относительно султана Кенисары Касымова..... 112—113.
60. Капит. Никифоровъ генераль-адъютанту Перовскому; 2 октября. О переговорахъ миссіи съ Хивинскимъ ханомъ 113—119.
61. Всеподданнѣйшій докладъ Военнаго Министра о расходахъ на Хивинскую экспедицію; 5 октября. 119—124.
62. Высочайшій указъ на имя ген.-адъют. Перовскаго объ утвержденіи отчета объ издержкахъ на Хивинскую экспедицію; 5 октября. 124.

63. Воен. Министръ Командиру Оренб. корп.; 5 октября № 6286. Объ утвержденіи отчета о расходахъ на Хивинскую экспедицію 1838—1840 г.г. 125—126.
64. Воен. Министръ Ген.-губернатору Зап. Сиб; 7 октября № 6362. Высочайшія указанія о характерѣ отношеній къ Кенисарѣ Касымову. 126—127.
65. Капитанъ Никифоровъ Ген.-адъютанту Перовскому; 18 октября. О переговорахъ миссии съ Хивинскимъ ханомъ 127—131.
66. Капитанъ Никифоровъ Я. В. Ханыкову; 18 октября. Свѣдѣнія о р. Сыръ-Дарьѣ. 132—133.
67. Тоже; 8 ноября. О переговорахъ миссии съ Хивинскимъ ханомъ 134—135.
68. Командиръ Сиб. корп. Командиру Оренб. корп.; 10 ноября № 465. О недозволеніи Кенисарѣ Касымову вступать въ районъ Сиб. вѣдомства 135—136.
69. Командиръ Оренб. корп. Командиру Сиб. корп.; 21 ноября № 456. О дѣйствіяхъ Кенисары Касымова... 136—137. ✓
70. Приказъ по Оренб. корп.; 1 декабря № 277. Объ отъѣздѣ ген.-адъют. Перовскаго въ Петербургъ 138.
71. Командиръ Сиб. корп. Командиру Оренб. корп.; 1 декабря № 503. О дѣйствіяхъ Кенисары Касымова.... 138—139.
72. Вице-Канцлеръ Ген.-губернатору Зап. Сиб.; 19 декабря № 3244. О разграбленіи отрядомъ Сиб. войскъ Киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства 140.
73. Капитанъ Никифоровъ поручику Аитову. Инструкція поручику Аитову, какъ дѣйствовать послѣ отъѣзда кап. Никифорова изъ Хивы. 140—142.



1.

Госуд. Канцлеръ Военному Министру; 3 января 1841 г. № 3.
(Секретно)*).

Арх. Гл. шт. Моск. отд. Деп. ген. шт. Св. 35. 1842 г. № 42.

Милостивый Государь Графъ Александръ Ивановичъ!

Вслѣдствіе личнаго объясненія моего съ Вашимъ Сіятельствомъ, я входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ отправленіи въ Хиву съ временнымъ политическимъ порученіемъ находящагося нынѣ въ Оренбургѣ генеральнаго штаба капитана Никифорова и Его Величеству благоугодно было изъяснить Высочайшее соизволеніе на сію командировку.

Имѣю честь сообщить о томъ Вашему Сіятельству, при совокупляя, что о состоявшемся Высочайшемъ соизволеніи я извѣщаю нынѣ же Г. Оренбургскаго военнаго губернатора.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

2.

Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 9 января 1841 г. № 1430.
Петербургъ. (Секретно)).**

Арх. Гл. шт. Моск. отд. Деп. ген. шт. Св. 35. 1842 г. № 42.

Господинъ Вице-Канцлеръ отъ 5 января текущаго года увѣдомилъ меня, что Его Императорскому Величеству благоугодно было соизволить на посылку въ Хиву временнаго агента и что порученіе это, по предварительному согласію Вашего Сіятельства, возложено на капитана генеральнаго штаба Никифорова.

Полагая, что, не смотря на краткость пребыванія своего въ Хивѣ, временной агентъ будетъ въ состояніи собрать многія объ этой странѣ свѣдѣнія, я считалъ бы полезнымъ снабдить его заранѣе подробною программю вопросовъ, которая-бы служила ему руководствомъ при его изслѣдованіяхъ.

*) Помѣтка: „4 января 1841 г.“

**) Помѣтка: „14 января 1841 г.“

Проектъ этой программы почтительнѣйше представляю при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, долгомъ считаю присовокупить, что здоровье капитана Никифорова можетъ воспрепятствовать отправленію его въ Хиву, почему необходимо было бы исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе замѣнить въ случаѣ надобности сказаннаго офицера другимъ и именно подполковникомъ Бларамбергомъ, продолжительное пребываніе котораго въ Персіи даетъ надежду, что онъ исполнитъ съ успѣхомъ и настоящее порученіе.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

Примѣч. ред. Статистическая инструкція, приложенная къ этому рапорту, не представляетъ особаго интереса въ настоящее время и потому не помѣщена здѣсь.

3.

Воен. Министръ Оренбургскому воен. губернатору; 14 января 1841 г. № 47. Петербургъ. (Секретно) *).

Арх. Гл. шт. Моск. отд. Деп. ген. шт. Св. 35. 1842 г. № 42.

По всеподданнѣйшему докладу моему Государю Императору рапорта Вашего Пр-ства отъ 9 числа сего мѣсяца за № 1430 и приложенной къ оному статистической инструкціи временному агенту нашему при Ханѣ Хивинскомъ, Его Величество Высочайше одобритъ соизволилъ предположеніе ваше о назначеніи къ отправленію въ Хиву въ этомъ качествѣ генеральнаго штаба подполковника Бларамберга, если здоровье капитана Никифорова воспрепятствуетъ ему исполнить порученіе это.

Вмѣстѣ съ симъ Его Величество, рассмотрѣвъ означенную инструкцію, изволилъ найти, что она составлена въ видахъ приобрѣтенія самыхъ полныхъ и любопытныхъ свѣдѣній о ханствѣ Хивинскомъ, но что столь подробныя розысканія о многоразличныхъ предметахъ, затрудняя временнаго агента нашего, не могутъ быть произведены имъ съ надлежащимъ успѣхомъ и точностію.

Вслѣдствіе сего Его Величеству благоугодно, чтобы инструкція эта была сокращена исключеніемъ изъ оной всѣхъ статистическихъ данныхъ, разрѣшеніе коихъ особой практической пользы не представляетъ; чтобы при томъ агенту нашему

*) Копія съ копій.

вмѣнено было въ обязанность собрать сколь можно подробныя и точныя свѣдѣнія о ханствѣ Хивинскомъ въ топографическомъ и военномъ отношеніяхъ.

Высочайшую волю эту сообщая Вашему Пр-ству къ зависящему исполненію, имѣю честь ожидать проэкта новой инструкціи для доклада онаго Государю Императору.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

4.

**Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 17 января 1841 г.
№ 1451. (Секретно).**

Арх. Гл. шт. Моск. отд. Деп. ген. шт. Св. 35. 1842 г. № 42.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго мнѣ въ предписаніи Вашего Сіятельства отъ 14 января за № 47, честь имѣю представить на благоразсмотрѣніе ваше вновь составленный проэктъ военно—топографической инструкціи командируемому въ Хиву временному агенту.

Къ этому долгомъ считаю присовокупить, что прежняя инструкція, какъ объяснено въ заключеніи ея, назначалась для руководства и постоянному русскому агенту въ Хивѣ поручику Аитову, который будетъ имѣть все необходимое время для собранія самыхъ подробныхъ свѣдѣній о ханствѣ, между тѣмъ недостаточно опытенъ въ наукахъ политическихъ, почему нуждался бы въ самомъ подробномъ наставленіи.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

Примѣч. ред. Военно-топографическая инструкція не представляетъ въ настоящее время особаго инт-реса и потому не помѣщена здѣсь.

5.

Воен. Министръ Оренбургскому воен. губернатору; 20 января 1841 г. № 91. Петербургъ. (Секретно)*).

Арх. Гл. шт. Моск. отд. Деп. ген. шт. Св. 35. 1842 г. № 42.

Доставленный при рапортѣ Вашего Пр-ства отъ 11 числа сего мѣсяца за № 1451 проэктъ инструкціи командируемому въ Хиву временному агенту представляль я на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе.

Его Величество, прочитавъ оный и находя его совершенно удовлетворительнымъ въ видахъ собранія сколь можно точныхъ и подробныхъ военно-топографическихъ свѣдѣній о ханствѣ Хивинскомъ, Высочайше утвердить соизволилъ проэктъ этотъ.

О семъ честь имѣю васъ, Милостивый Государь, увѣдомить

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

6.

Воен. Министръ Командиру Сиб. корп.; 30 января 1841 г. № 500. **)

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. генер. шт. Сиб. корп. 1840 г. № 2670

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу моему представленія Вашего Сіятельства отъ 16-го минувшаго декабря за № 8067 Высочайше соизволилъ утвердить испрашиваемыя Вами награды топографамъ 2-го класса унтеръ-офицерамъ: Петру Цикареву, Степану Маіорову, Ивану Пестрикову, Алексѣю Соболеву и Тимофею Нифантьеву за отлично усердную ихъ службу и труды, понесенные въ экспедиціяхъ въ Киргизской степи; первымъ двумъ—производство въ прапорщики съ состояніемъ по арміи и съ прикомандированіемъ къ корпусу топографовъ, а послѣднимъ тремъ—годовые оклады жалованья, по тридцать три рубля шестидесяти копѣекъ серебромъ каждому.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорское Величество изъявилъ Высочайшее согласіе на выдачу топографу 2-го класса унтеръ-офицеру Боярскому, согласно представленію за оказанное имъ мужество и храбрость въ четырехъ экспедиціяхъ, знака отли-

*) Копія съ копій.

** Копія съ копій. На копіи пометка: „Получ. 1841 г. 23 февраля.“

чія военнаго ордена, но изволить ожидать донесенія Вашего Сіятельства, за какой именно подвигъ Боярскій удостоивается такой награды. О таковой Монаршей милости сообщая Вашему Сіятельству, имѣю честь присовокупить, что о производствѣ топографовъ Цикарева и Маіорова вслѣдъ за симъ будетъ отдано въ Высочайшемъ приказѣ, а о деньгахъ, пожалованныхъ тремъ топографамъ, я нынѣ же отношусь къ Г. Министру Финансовъ объ отпускѣ въ вѣдѣніе Вашего Сіятельства.

Свѣдѣніе о подвигѣ топографа Боярскаго покорнѣйше прошу доставить ко мнѣ для доклада Его Величеству.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ.*

7.

Начальникъ шт. Оренб. корп. Капитану Никифорову; 31 января 1841 г. № 18. Оренбургъ (Секретно *).

Арх. упр. Оренб. воинск. нач. Хив. эксп. 1841 г. № 95.

Господинъ Оренбургскій военный губернаторъ, отъ 18-го сего января за № 1456, извѣщая меня, что для окончанія переговоровъ съ Хивинскимъ владѣльцемъ Государю Императору благоугодно было повелѣть командировать весною въ Хиву Ваше Высокоблагородіе, предписать мнѣ изволилъ распорядиться немедленнымъ отправленіемъ Васъ въ С. Петербургъ.

Сообщая объ этомъ Вашему Высокоблагородію, предлагаю поспѣшить отъѣздомъ вашимъ въ С. Петербургъ и по прибытіи туда явиться для полученія окончательныхъ инструкцій въ Азіатскій департаментъ и канцелярію Военнаго Министерства. Прогонныя деньги до С.-Петербурга на три лошади и дорожную получить въ канцеляріи г. военнаго губернатора.

Подпись: Ген.-м. *Рокасовскій.*

*) Копія съ копія.

8.

Оренб. воен. губернаторъ Вице-Канцлеру; 31 января 1841 г.
№ 1524. Петербургъ *).

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1842 г. № 2 (1—6).

Милостивый Государь, Графъ Карлъ Васильевичъ!

Честь имѣю увѣдомить Ваше Сіятельство, что 30-го прошлаго ноября вышелъ въ Ново-Александровское укрѣпленіе съ бывшими въ плѣну у Хивинцевъ пятью Русскими и двумя Калмыками новый посланецъ Высокостепеннаго Алла-Кула Ижбай-Бабаевъ, который 13-го января и доставленъ въ Оренбургъ; возвращенные же плѣнники оставлены въ Ново-Александровскѣ до весны нынѣшняго года.

Посланецъ этотъ не имѣетъ ни письменныхъ, ни словесныхъ порученій отъ своего владѣльца и объясняетъ только, что присланъ для большаго удостовѣренія въ раскаяніи Алла-Кула и упроченія дружественныхъ сношеній ханства съ Россією.

Ижбай помѣщенъ на нанятую для него квартиру и получаетъ изъ суммъ пограничной комиссіи кормовыхъ въ день по одному рублю; находящійся же при немъ Хивинецъ по 50 коп. серебромъ.

Посланца этого необходимо, кажется, будетъ продержать до отъѣзда изъ Оренбурга нашей миссіи и передъ отправленіемъ одарить самого его и спутника наравнѣ со свитою Атаніязъ-Ходжи. Какъ самая присылка посланца, такъ и частные разговоры его о расположеніи Алла-Кула къ Россіи даютъ поводъ надѣяться, что Ханъ искренно желаетъ примиренія и что предполагаемая посылка агента въ Хиву не будетъ безуспѣшна. По крайней мѣрѣ этой посылки ждуть съ нетерпѣніемъ какъ наши, такъ и азіатскіе торговцы, считая ее вѣрнѣйшимъ средствомъ къ обезопасенію торговли въ Туранѣ.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Василій Перовскій.*

*) Помѣтка: „3 февраля 1841 г.“

9.

**Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 31 января 1841 г.
№ 1525. Петербургъ *).**

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743.

Честь имѣю донести Вашему Сіятельству, что 30-го прошлаго ноября вышелъ въ Ново-Александровское укрѣпленіе съ бывшими въ плѣну у Хивинцевъ пятью Русскими и двумя Калмыками новый посланецъ Высочайшаго Алла-Кула, Ижбай Бабаевъ, который 13-го января и доставленъ въ Оренбургъ; возвращенные-же плѣнники оставлены въ Ново-Александровскѣ до весны нынѣшняго года.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

Резолюція: „Доложено Министромъ Его Величеству 3 февраля.“

10.

**Вице-Канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 6 февраля 1841 г.
№ 347. **)**

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1842 г. № 2 (1—6).

М. Г. Василій Алексѣевичъ!

Я имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Государа Императора содержаніе отношенія Вашего Пр-ства отъ 31 января № 1524, о прибытіи въ Оренбургъ новаго посланца хивинскаго, вывезшаго семь человѣкъ плѣнныхъ. Его Императорское Величество, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: отпустить сего новаго посланца обратно въ Хиву весною вмѣстѣ съ Атаніазъ-Рейсъ-Муфтіемъ, одаривъ предъ отъѣздомъ, какъ самого Ижбая Бабаева, такъ и находящагося при немъ Хивинца, вещами и деньгами въ совокупности обоимъ на тысячу р. серебромъ.

О таковой Высочайшей волѣ имѣю честь сообщить Вашему Пр-ству, присовокупляя, что со стороны Азіатскаго департамента сдѣланы будутъ надлежащія распоряженія къ достав-

*) Помѣтка „2/4 февраля 1841 г.“

***) Копія съ копіи.

ленію въ Оренбургъ подарочныхъ вещей и денегъ для выше-помянутыхъ двухъ Хивинцевъ.

При семъ долгомъ поставляю покорнѣйше просить вашего, М. Г., распоряженія, чтобы Ижбай Бабаевъ былъ, по возможности, обласканъ въ Оренбургѣ; ибо снисходительное съ нимъ обхожденіе, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть выгодное вліяніе и на положеніе нашего агента въ Хивѣ.

Нѣтъ причины предполагать, чтобы Ижбай Бабаевъ сталъ просить о допущеніи его въ С.-Петербургъ, но еслибы онъ обратился къ мѣстному начальству съ подобною просьбою, въ такомъ случаѣ легко, кажется, будетъ отклонить оную, объявивъ ему, что Атаніазъ—Муфтій удостоенъ уже былъ счастія представиться Государю Императору и принести Его Величеству увѣренія въ искреннемъ желаніи Хана соблюдать пріязненные сношенія съ Россією, что Его Императорское Величество для укрѣпленія сихъ сношеній повелѣлъ уже отправить въ Хиву довѣренное лицо, которому поручено объяснить Хану основанія, на коихъ дружба съ Россією можетъ надежнымъ образомъ быть упрочена и постановить взаимныя на сей конецъ условія, что помянутое довѣренное лицо раннею весною должно отправиться изъ Оренбурга въ Хиву и что, наконецъ, пріѣздъ Ижбая Бабаева въ С.-Петербургъ не можетъ теперь имѣть никакой цѣли, такъ какъ съ нимъ не прислано никакого письменнаго извѣщенія и онъ самъ объявилъ, что не снабженъ отъ Хана никакимъ уполномочіемъ. Новый же поступокъ Алла-Кулла, отпустившаго по собственному побужденію семерыхъ россійско-поданныхъ, принять Государемъ Императоромъ какъ новое доказательство искренности его намѣреній.

Въ заключеніе остается мнѣ присовокупить, что деньги, какія издержаны будутъ на содержаніе въ Оренбургѣ Ижбая Бабаева и находящагося при немъ Хивинца, будутъ въ свое время возвращены Азіатскимъ департаментомъ въ распоряженіе Вашего Пр-ства.

Пр. увѣреніе....

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

Оренб. воен. губернаторъ Военному Министру; 16 февраля 1841 г.
№ 1574. Петербургъ. (Секретно *).

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 743.

Ваше Сіятельство, объявляя мнѣ Высочайшее повелѣніе объ окончательномъ разграниченіи Киргизовъ Сибирскаго и Оренбургскаго вѣдомствъ, вмѣстѣ съ тѣмъ изволили предписать войти въ сношеніе съ генераль-губернаторомъ Западной Сибири относительно мѣръ къ водворенію спокойствія въ Кайсацкой степи.

Нынѣ князь Горчаковъ увѣдомилъ меня, что съ своей стороны можетъ выслать только отрядъ къ горамъ Улу-Тау; непосредственно же дѣйствовать противу Кенисары съ Сибирской линіи не считаетъ удобнымъ, такъ какъ сказанный мятежникъ находится въ кочевьяхъ Кайсаковъ сьръ-дарьинскихъ.

Соображая обстоятельство это съ тѣмъ, что черезъ упомянутыя кочевья должна будетъ проходить въ нынѣшнемъ году бухарская миссія наша, я полагаю необходимымъ усилить конвой ея до такой степени, чтобы онъ могъ не только обезпечить миссію, но на возвратномъ пути дѣйствовать противу Кенисары.

Для сего достаточно будетъ составить отрядъ изъ 100 чеповѣкъ пѣхоты и 400 казаковъ при 4-хъ орудіяхъ.

Цѣль командировки отряда, сообразно съ вышесказаннымъ, будетъ состоять:

1) Въ охраненіи обѣихъ миссій: бухарской и хивинской, такъ какъ послѣднюю предполагается въ этомъ случаѣ направить уже не черезъ Устюртъ, а также черезъ рѣку Сырь, для большаго обезопасенія ея и дабы доставить агенту нашему возможность обозрѣть совершенно неизвѣстное пространство между рѣками Сыромъ и Аму.

2) Конвойный отрядъ, проводивъ миссію до Куванъ-Дарьи, на обратномъ пути долженъ стараться открыть и, если возможно, захватить Кенисару и главнѣшихъ сообщниковъ его, или, по крайней мѣрѣ, оттѣснить ихъ къ Улу-Тау, на встрѣчу сибирскому отряду, но противъ другихъ Киргизовъ не принимать никакихъ мѣръ строгости.

3) Снять и обозрѣть возможно большее пространство по рѣкѣ Сыру.

4) Отъ сказанной рѣки выдти къ озерамъ Аксакаль-Барбы и продолжать рекогносцировку вверхъ по Тургаю, до его истоковъ, послѣ чего уже направиться къ Орской крѣпости.

*) Помѣтка: „17 февраля 1841 г.“

Прилагая при семъ примѣрный расчетъ состава отряда, количества продовольствія и смѣту издержкамъ на снаряженіе и проч., честь имѣю присовокупить, что въ случаѣ Высочайшаго соизволенія на предлагаемую мѣру я надѣюсь покрыть всѣ расходы безъ ассигнованія на это новыхъ суммъ, но къ приготовленіямъ необходимо будетъ приступить безъ всякаго отлагательства, такъ какъ караванъ съ посланцами бухарскимъ и хивинскимъ выступить изъ Оренбурга уже въ первыхъ числахъ мая.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

Примѣч. ред. Приложенія не представляютъ интереса и потому не помѣщены здѣсь.

12.

Воен. Министръ Командиру Оренб. корп.; 17 февраля 1841 г.
№ 183. Петербургъ. (Секретно; нужное *).

Воен.-Учен. арх. Отд. 1. № 743.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу рапорта Вашего Пр-ства отъ 16 февраля № 1574, о снаряженіи отряда для прикрытія слѣдованія бухарской и хивинской миссій нашихъ черезъ непріязненныя кочевья Кайсаковъ сырдарьинскихъ и для дѣйствій противъ мятежнаго киргизскаго султана Кенисары, Высочайше соизволилъ утвердить всѣ изложенныя въ донесеніи вашемъ предположенія по сему предмету.

Монаршую волю сію имѣю честь сообщить Вашему Пр-ству для зависящихъ къ исполненію оной распоряженій.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ*.

13.

Вице-Канцлеръ Капитану Нивифорову; 19 февраля 1841 г. № 446.
(Секретно; инструкція).

Арх. Оренб. в. нач. Ген. шт. Оренб. корп. 1841 г. № 95.

Во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ засвидѣтельствуванію начальства объ испытанномъ усердіи вашемъ къ пользамъ службы Его Величества, Государю Императору благоугодно

*) Копія съ копій.

было избрать Васъ для командированія съ временнымъ порученіемъ въ Хиву. По сему случаю Министерство Иностранныхъ Дѣлъ снабжаетъ Васъ, по Высочайшему повелѣнію, настоящею инструкціею, въ коей изложены и обстоятельства, подавшія поводъ къ отправленію Россійскаго офицера въ ханство Хивинское и самый предметъ политическаго порученія, возлагаемаго на Васъ довѣріемъ Его Императорскаго Величества.

Служеніе ваше при отдѣльномъ Оренбургскомъ корпусѣ доставило уже Вамъ случай ознакомиться, до нѣкоторой степени, съ положеніемъ дѣлъ нашихъ въ отношеніи къ Хивѣ; а свѣдѣнія, которыя будутъ Вамъ сообщены по распоряженію г. генераль-адъютанта Перовскаго, до отъѣзда вашего изъ Оренбурга, укажутъ Вамъ въ подробности сношенія, какія въ разныя времена происходили между Россіею и Хивинскимъ ханствомъ.

Дѣйствія Россійской Державы отличались постоянно, въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, снисхожденіемъ и великодушіемъ, между тѣмъ какъ Хивинцы постепенно обнаруживали все болѣе и болѣе неблагодарность свою и непріязнь. Наконецъ, вражда ихъ истощила мѣру терпѣнія нашего правительства: достоинство Имперіи требовало, чтобы положенъ былъ предѣлъ ихъ вѣроломству. Съ сею цѣлію въ 1836 году принята была предварительная мѣра строгости, которая найдена была наиболѣе доступною понятіямъ необразованнаго и корыстолюбиваго народа. Въ Оренбургѣ и Астрахани задержаны были возвращавшіеся изъ Нижегородской ярмарки хивинскіе купцы съ ихъ товарами, и въ то же время объявлено было хану Алла-Кулу, что купцы сіи не иначе будутъ освобождены, какъ по отпуску изъ Хивы всѣхъ томившихся тамъ въ неволѣ Россійскихъ подданныхъ и по совершенномъ прекращеніи явныхъ и тайныхъ враждебныхъ дѣйствій противу Имперіи.

Внезапное остановленіе торговыхъ сношеній съ Россіею нанесло чувствительный ударъ Хивинскому ханству, извлекающему изъ оныхъ значительныя для себя выгоды. Не менѣе того Алла-Куль медлилъ исполненіемъ справедливыхъ требованій нашихъ; онъ надѣялся на дальнѣйшее снисхожденіе Россіи и полагалъ, что разными хитростями успѣетъ отвратить грозившую ему опасность.

Но предпринятая въ 1839 году воинская экспедиція убѣдила Алла-Кула, что собственная его польза требуетъ искать благорасположенія Государя Императора. Въ этомъ убѣжденіи онъ еще наиболѣе былъ подкрѣпленъ, получивъ извѣстіе о неудачномъ покушеніи отборныхъ его войскъ противъ горсти нашихъ воиновъ близъ Акбулака.

Движимый чувством самосохраненія, Ханъ Хивинскій, не смотря на то, что отрядъ нашъ возвращался уже на линію, рѣшился безусловно отпустить собранныхъ въ ханствѣ Россійскихъ невольниковъ, снабдилъ ихъ денежнымъ для дороги пособіемъ и отправилъ въ Ново-Александровскъ въ сопровожденіи посланца своего Атаніязъ-Ходжа-Реизъ-Муфтія. Въ то же время издалъ фирманъ, коимъ строго воспрещается всѣмъ подвластнымъ ему племенамъ покупать и держать въ неволѣ Россійскихъ подданныхъ.

Такое безусловное исполненіе одного изъ главныхъ требованій нашихъ принято было Государемъ Императоромъ какъ доказательство раскаянія Хивинскаго владѣльца. Вслѣдствіе чего Его Величеству благоугодно было Всемиловитѣйше повелѣть: отпустить задержанныхъ въ Россіи Хивинцевъ, вернуть имъ конфискованные у нихъ товары, оказать неимущимъ изъ нихъ пособіе для возвращенія въ свое отечество, возобновить прерванныя съ Хивою сношенія и посланца хивинскаго допустить въ С.-Петербургъ. Все сіе было исполнено и о такомъ Высочайшемъ разрѣшеніи извѣщенъ Алла-Куль особымъ письмомъ, посланнымъ къ нему въ октябрѣ 1840 года. Между тѣмъ большая часть хивинскихъ купцовъ отправилась уже въ Хиву, а достальныя, если таковыя окажутся, будутъ, по распоряженію Оренбургскаго военнаго губернатора, отправлены вмѣстѣ съ Вами.

Теперь остается принять мѣры къ предупрежденію, по возможности, на будущее время возобновленія несогласій и къ обезпеченію безопасности Россійскихъ торговцевъ. Это самое составляетъ главную цѣль, для которой Вы командируетесь въ Хиву, тѣмъ болѣе, что посланецъ хивинскій, по обычаю всѣхъ азіатскихъ посланцевъ, не имѣлъ надлежащихъ уполномочій для какихъ бы то ни было здѣсь переговоровъ; на него возложено было единственно: передать Россійскихъ плѣнныхъ нашему пограничному начальству, поднести Его Императорскому Величеству нѣкоторые подарки и лично представить отъ имени Хана увѣренія въ искреннемъ намѣреніи его исполнять требованія Россійской Державы и дѣйствіями своими снискивать ея благорасположеніе. Къ сему Атаніязъ-Ходжа-Реизъ присовокупилъ также обѣщаніе, что отнынѣ Россійскіе подданные будутъ пользоваться въ хивинскихъ владѣніяхъ надлежащею безопасностію.

Таковы суть обстоятельства, подавшія поводъ къ настоящему отправленію вашему въ Хиву. Отъѣздъ вашъ туда послѣдуетъ вмѣстѣ съ возвращающимся отсюда хивинскимъ посланцемъ по распоряженію Г. генераль-адъютанта Перовскаго, отъ коего получите Вы назначенную какъ для содержанія вашего, такъ и на разныя въ Хивѣ расходы, денежную сумму. Вамъ же по-

ручено будетъ доставленіе Хану Алла-Кулу и его министру (мяхтеру) писемъ и подарковъ. Съ Вами отправится также въ Хиву состоящій при Оренбургской пограничной комисіи поручикъ Аитовъ, который, безъ сомнѣнія, будетъ Вамъ весьма полезенъ, какъ по заведеннымъ уже имъ въ Хивѣ нѣкоторымъ связямъ, такъ и по знанію татарскаго языка.

Обращаясь теперь къ предмету возлагаемаго на Васъ порученія, считаю нужнымъ повторить вышесказанное, что главная цѣль командированія Васъ въ Хиву состоитъ въ принятіи, по возможности, мѣръ къ предупрежденію на будущее время возобновленія враждебныхъ дѣйствій Хивинцевъ и къ обезпеченію безопасности и пользы россійскихъ подданныхъ.

Изъ сего самаго уже явствуетъ, что первѣйшія старанія ваши должны клониться къ вѣщшему укрѣпленію Хана и вліятельныхъ въ Хивѣ лицъ въ неограниченномъ довѣрїи къ справедливости и правотѣ намѣреній Государя Императора. Этотъ предметъ долженъ быть постоянною основою всѣхъ дѣйствій вашихъ, ибо отъ него зависитъ успѣхъ дальнѣйшихъ вашихъ переговоровъ. Для достиженія сей цѣли Вы не оставите изобразить Хану въ надлежащемъ видѣ добросовѣстность, прямодушіе и безкорыстіе нашей политики, какъ собственно къ Хивѣ, такъ и вообще къ прочимъ сосѣдственнымъ съ нами областямъ, имѣющимъ гораздо большую значительность, нежели Хивинское Ханство. Не упоминая уже о европейскихъ государствахъ, Хивинцамъ неизвѣстныхъ, достаточно представить имъ въ примѣръ Турцію и Персію. Еще въ недавніе годы возникали между Россією и помянутыми магометанскими державами несогласія, вслѣдствіе нарушенія съ ихъ стороны взаимно постановленныхъ условій. Несогласія эти подали поводъ къ войнѣ и вскорѣ рядъ блистательныхъ побѣдъ снова ознаменовалъ славу русскаго оружія. Но едва султанъ и шахъ изъявили согласіе на удовлетвореніе справедливыхъ нашихъ требованій и едва условія взаимныхъ отношеній были торжественно опредѣлены въ мирныхъ трактатахъ, какъ Россія немедленно предала великодушному забвенію все прошедшее и изъ грознаго непріятели содѣлалась подпорою и союзницею обѣихъ Державъ. Ея могущественнымъ заступленіемъ спасенъ въ 1833 году престоль турецкаго султана, сильно потрясенный мятежнымъ пашею египетскимъ; ея же содѣйствію и нравственной защитѣ обязанъ султанъ и нынѣшнимъ благопріятнымъ усмиреніемъ властолюбиваго Магометъ-Али. Въ Персіи она же наипаче способствовала Магомедъ-шаху вступить на престоль, которымъ по смерти дѣда его противузаконно готовъ былъ завладѣть другой персидскій принцъ.

Въ отношеніи къ Хивѣ Россія, какъ вышесказано, являла уже многія доказательства своей умѣренности и безкорыстія.

Но и послѣднія событія достаточно уже доказываютъ, что Государь Императоръ не имѣетъ въ виду ничтожныхъ завоеваній; но желаетъ и требуетъ единственно, чтобы никто не посягалъ на права его подданныхъ и на достоинство Его Имперіи. Такимъ образомъ, не смотря на дѣлавшіяся уже приготовленія къ возобновленію экспедиціи противу Хивы, Его Императорское Величество повелѣлъ остановить отправленіе оной, лишь только получилъ извѣстіе объ исполненіи Ханомъ главнаго требованія нашего. Изъ сего очевидно явствуетъ, что Россійская держава не захотѣла воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ ханства, но, забывая минувшее и признавая поступокъ Хана залогомъ истиннаго его раскаянія, приступаетъ къ переговорамъ съ тою цѣлю, что бы упрочить въ будущемъ отношенія, сообразныя съ ея достоинствомъ и выгодныя для обоихъ народовъ, а для Хивы почти необходимыя.

Независимо отъ миролюбія и правоты намѣреній Государя Императора, обезпечивающихъ сношенія иностранныхъ народовъ съ Россією, Хивинцы не должны также забывать, что таковыя сношенія приносятъ для нихъ явную пользу, ибо ханство Хивинское въ торговомъ отношеніи исключительно зависитъ отъ Россіи, а въ политическомъ не можетъ противустоять Имперіи, если бы она возымѣла намѣреніе вооруженною рукою принудить Хивинцевъ къ соблюденію долгаго къ ней уваженія. Доказательствомъ перваго служитъ обѣдненіе, произведенное въ Хивѣ прерывомъ торговыхъ съ нею сношеній Россіи въ 1754 и въ особенности въ 1836 году, когда цѣна всѣхъ привозныхъ мануфактурныхъ издѣлій возвысилась тамъ на 15⁰/₀, а сырыхъ матеріаловъ на 90⁰/₀, между тѣмъ какъ хивинскія произведенія упали на 50⁰/₀. Второе же ясно обнаруживается изъ одного соображенія способовъ Россіи и Хивы и изъ самыхъ примѣровъ бесплодности усилій значительныхъ полчищъ хивинскихъ противу небольшихъ отрядовъ нашихъ; возможность же для русскихъ войскъ проникнуть въ ханство не подлежитъ ни какому сомнѣнію.

Развитіе въ надлежащихъ случаяхъ всего вышеизложеннаго владѣльцу хивинскому будетъ зависѣть отъ благоразумія вашего, но независимо отъ сихъ и подобныхъ внушеній, которыя Вы должны дѣлать не въ видѣ даннаго Вамъ порученія, а какъ собственныя ваши разсужденія, основанныя на познаніи пользы Хивинскаго ханства, Вы вообще должны стараться объ уничтоженіи всякой недовѣрчивости къ Вамъ самимъ и къ присутствію вашему въ Хивѣ. Для сего тщательно должны избѣгать всего, что могло бы подать поводъ къ малѣйшимъ подозрѣніямъ.

Симъ только способомъ можете Вы приуготовить успѣхъ въ исполненіи возлагаемаго на Васъ порученія.

Оно заключается въ переговорахъ, которые Вы должны вести съ владѣльцемъ Хивинскимъ для опредѣленія отношеній его къ Россіи.

Переговоры ваши должны имѣть предметомъ слѣдующія статьи:

1) Уничтоженіе рабства и плѣненія Русскихъ и обезпеченіе лицъ и имуществъ ихъ въ Хивинскихъ владѣніяхъ.

2) Ограниченіе незаконнаго вліянія Хивы на кочевыя племена, издревле поступившія въ подданство Россіи.

3) Обезпеченіе торговли нашей какъ съ Хивою, такъ и съ сосѣдственными владѣніями.

По первому изъ сихъ предметовъ желанія правительства нашего состоятъ въ томъ, чтобы: а) всякій Русскій, теперь ли оставшійся въ Хивинскихъ владѣніяхъ, или могущій туда попасть въ послѣдствіи, былъ немедленно освобождается по требованію Оренбургскаго начальства, или по требованію російскаго чиновника, который будетъ находить ся въ Хивѣ; б) чтобы русскіе торговцы и путешественники могли свободно ѣздить, для надобностей и торговыхъ дѣлъ своихъ, по всему Ханству, съ отвѣтственностію хивинскаго правительства за безопасность лицъ и имуществъ ихъ.

Изданный Ханомъ въ іюль 1810 года фирманъ (съ коего переводъ у сего для свѣдѣнія вашего прилагается), и сдѣланная здѣсь хивинскимъ посланцемъ вышеприведенныя увѣренія отъ имени Хана должны служить основаніемъ переговоровъ вашихъ по сему пункту.

Если дѣйствительно Алла-Куль съ искренностію желаетъ снискать благорасположеніе Россійской Державы и если Вы успѣете укрѣпить его въ довѣрїи къ Государю Императору, въ такомъ случаѣ не представится, повидимому, важныхъ затрудненій къ склоненію Хана согласиться на постановленіе сего условія, тѣмъ болѣе, что оно влечетъ за собою совершенное взаимство и съ нашей стороны. Тоже обезпеченіе лицъ и собственности найдутъ въ Россіи прїѣзжающіе къ намъ Хивинцы. Предметъ сей такъ ясенъ самъ собой, что не требуетъ дальнѣйшаго здѣсь развитія.

А постановленіе сего условія ведетъ естественнымъ образомъ къ обязательству, что бы въ случаѣ смерти російскаго подданнаго въ хивинскихъ владѣніяхъ имущество его не было отнюдь отбираемо въ казну, а напротивъ того, было въ цѣлости выдаваемо по требованію Оренбургскаго начальства, или по требованію російскаго чиновника (если таковой будетъ находиться въ Хивѣ) для доставленія наслѣдникамъ умершаго.

Что-же касается до отвѣтственности за безопасность російскихъ подданныхъ и имущества ихъ въ хивинскихъ владѣніяхъ, то предоставляется Вамъ объяснить хивинскому вла-

дѣльцу, что главная цѣль наша состоитъ въ томъ, что бы преступники, въ случаѣ грабежей, не оставались безъ наказанія и что отвѣтственность Хана за грабежи подвластныхъ ему племенъ будетъ ограничиваться лишь немедленнымъ ихъ наказаніемъ; Россія же не потребуетъ возврата убытковъ, кромѣ отдачи захваченныхъ людей, если будетъ только убѣждена, что наказаніе совершено и что въ грабежѣ не участвовало само правительство хивинское.

Второй пунктъ, напротивъ того, представляетъ затрудненія не маловажныя и требуетъ съ вашей стороны особеннаго благоразумія и крайней осторожности.

Еще въ 1732 году присягнули на подданство Россіи Киргизы Меньшей и Средней орды и Каракалпаки, а въ 1791 году Туркмены; но впослѣдствіи отдаленныя части сказанныхъ кочевыхъ племенъ подпали подъ власть сосѣдственныхъ съ ними средне-азіятскихъ владѣльцевъ. Изъ нихъ Киргизы Меньшей орды, кочующіе по Сыръ-Дарьѣ и по Усть-Юрту, находясь въ управленіи враждебныхъ Россіи султановъ, были въ послѣдніе годы покорены Хивинцами, которые поставили надъ ними, равно какъ надъ Туркменами, своихъ хановъ, а въ 1810 году покорили и Каракалпаковъ. Такимъ образомъ Россія, имѣя по праву исключительное владычество надъ всѣми вышеупомянутыми кочевыми племенами, не пользуется на самомъ дѣлѣ таковымъ владычествомъ. Впрочемъ, пустое именовательное увеличеніе числа подданныхъ не составляетъ цѣли усилій нашего правительства и если мы сочли нужнымъ привести здѣсь вышеизложенныя подробности, то это единственно для того, чтобы поставить Васъ въ извѣстность о непреложныхъ основаніяхъ верховнаго права Россіи надъ киргизскими и другими племенами; намѣреніе правительства по сему предмету состоитъ въ томъ, чтобы, не отрицая принадлежащаго оному права владѣнія, не входитъ теперь въ положительныя объясненія на счетъ настоящаго оному рубежа. А потому Вы должны будете въ разговорахъ съ Хивинскимъ Ханомъ уклоняться отъ опредѣлительнаго объявленія, до какихъ именно мѣстъ должны простираться владѣнія Россійской Имперіи въ степи и будете ограничиваться однимъ общимъ подтвержденіемъ о присягѣ, принесенной тѣми кочевыми народами на подданство Россіи. Сіе самое уклоненіе отъ опредѣленія настоящихъ границъ владѣніямъ Россіи въ степи можетъ служить Вамъ средствомъ для успѣха въ вашихъ переговорахъ, если обстоятельства Вамъ позволяютъ употребить оное съ благоразуміемъ и съ пользою. Но если мы оставляемъ, до времени, въ зависимости Хивинцевъ отдаленныя отъ нашей линіи кочевыя племена, то мы имѣемъ полное право требовать, чтобы Хивинцы взыскивали съ нихъ и отвѣчали предъ нами за всѣ грабежи и насилія,

коимъ подвергнутся въ тѣхъ мѣстахъ російскіе торговцы. Съ другой стороны, мы не можемъ согласиться, чтобы вліяніе Хивинцевъ слишкомъ приближалось къ нашей линіи. Сіе послужило бы лишь къ непрерывному порожденію взаимныхъ неудовольствій и къ произведенію въ степи постоянныхъ безпорядковъ, столь вредныхъ для торговыхъ сношеній. Поелику же настоящіе переговоры имѣютъ цѣлью сохранить и упрочить порядокъ и тишину въ степи и чрезъ то обезопасить караванные пути и торговыя сообщенія, то, не отвергая принадлежащаго Россіи права верховной власти надъ киргизскими и туркменскими племенами, принявшими присягу на подданство, правительство наше не находитъ неудобства согласиться, чтобы впредь до усмотрѣнія тѣхъ племенъ, которыя кочуютъ къ югу отъ Сыръ-Дарьи, Дивлетъ-Гирея и Ново-Александровскаго укрѣпленія, оставались нынѣ въ управленіи хивинскаго владѣльца съ правомъ для него собирать съ нихъ закятъ и съ обязательствомъ отвѣчать за всѣ грабежи, разбои и воровства ихъ и выдавать по требованію нашему скрывающихся у нихъ бѣглецовъ и мятежниковъ. Затѣмъ должны быть, слѣдовательно, прекращены всякія не благонамѣренныя сношенія хивинскаго ханства съ кочевыми народами, къ сѣверу отъ Сыръ-Дарьи и Усть-Юрта кочующими.

Таковы суть виды Правительства нашего. Мы сочли необходимымъ изложить ихъ здѣсь для свѣдѣнія и руководства вашего. Но, предусматривая большія трудности въ переговорахъ по сему предмету, мы поставляемъ Вамъ въ непремѣнную обязанность не обнаруживать ихъ съ перваго разу, а стараться по возможности отклонять благовиднымъ образомъ подробныя объясненія, до сего относящіяся, и настаивать только въ общихъ выраженіяхъ на томъ, чтобы Хивинцы не нарушали спокойствія кочевыхъ племенъ, находящихся въ зависимости Россіи, чтобы не простирали на нихъ своего вліянія, не облагали ихъ ни какими поборами и налогами, чтобы не волновали ихъ и не возбуждали къ безпорядкамъ, и, наконецъ, чтобы не давали у себя убѣжище бѣглецамъ и мятежникамъ, которые подвергнутся преслѣдованію Оренбургскаго начальства.

Если Вы успѣете склонить Хана къ постановленію такого условія въ общихъ выраженіяхъ, то уже симъ самымъ на первый случай положите основаніе желаемому нами порядку вещей, который болѣе точнымъ образомъ удобнѣе будетъ опредѣлить впоследствии, когда сношенія Хивы съ Россіею упрочатся и получаютъ довольно значительное развитіе.

Нынѣ же, начиная, такъ сказать, новыя политическія сношенія съ народомъ необразованнымъ и чуждымъ всякихъ понятій о народномъ правѣ, мы должны постоянно имѣть въ виду, что малѣйшій неосторожный шагъ не только повредитъ

въ настоящее время успѣху предпринимаемыхъ нами мѣръ, но можетъ опять отдалить на неопредѣленное время сближеніе наше съ тѣмъ народомъ. Съ другой стороны надлежитъ принять въ соображеніе, что преждевременное обнаруженіе видовъ нашего правительства по сему предмету можетъ подать поводъ со стороны Хивинцевъ къ такимъ неумѣстнымъ требованіямъ, на которыя намъ никогда нельзя будетъ согласиться. А потому Вы не иначе должны приступить къ объясненію Хану вышеприведенной мысли, какъ въ случаѣ, если обхожденіе его съ Вами будетъ совершенно удовлетворительно, и не прежде, какъ по снисканіи его довѣрія и по благопріятномъ окончаніи прочихъ переговоровъ.

Тогда, объяснивъ ему право Россіи надъ кочевыми племенами, принявшими торжественную присягу на подданство, Вы постараетесь внушить Хану умѣренность Россіи, которая, не смотря на принадлежащія ей права, согласна часть тѣхъ племенъ остановить не во владѣніи, а въ управленіи и подъ вліяніемъ Хивы, доколѣ она будетъ свято соблюдать должное уваженіе къ Россійской Державѣ и постановляемыя условія взаимныхъ сношеній.

Третья статья переговоровъ вашихъ заключаетъ въ себѣ также весьма важный предметъ.

Торговля Россіи съ Среднею Азіею съ самаго начала и понунѣ страдаетъ отъ трехъ главныхъ причинъ: а) отъ грабежей и разбоевъ въ Киргизской степи; б) отъ неопредѣленности и насильственного образа взиманія таможенныхъ пошлинъ среднеазіатскими владѣльцами и въ особенности хивинскимъ Ханомъ за Сыръ-Дарьей, гдѣ, подъ видомъ пошлины, сборщики требуютъ, что хотятъ, и нерѣдко силою отнимаютъ тѣ товары, которые имъ нравятся и в) отъ недостатка безопасности для русскихъ купцовъ и неуровнительности правъ ихъ съ азіатцами, которые у насъ пользуются всевозможными преимуществами, а въ отечествѣ своемъ платятъ только $2\frac{1}{2}$ % съ товаровъ; тогда какъ россійскіе купцы принуждены тамъ вносить по 10% и подвергаются, сверхъ того, множеству неприятностей и даже опасностей.

Обезпеченіе торговцевъ и каравановъ въ степи независимо отъ мѣръ, какія могутъ быть для того приняты пограничнымъ начальствомъ, зависитъ, конечно, и отъ утвержденія политическихъ отношеній среднеазіатскихъ областей къ Россіи и слѣдовательно, зависитъ отчасти отъ успѣха переговоровъ вашихъ съ владѣтелемъ хивинскимъ.

Желанія нашего правительства суть: а) чтобы русскіе купцы могли свободно пріѣзжать въ Хиву и торговать своими товарами не только въ самомъ городѣ и Новомъ Ургенчѣ, но и въ другихъ селеніяхъ ханства, гдѣ пожелаютъ, съ отвѣтствен-

ностью хивинскаго владѣльца за неприкосновенность лицъ и имущества торговцевъ; б) чтобы пошлина, собираемая въ ханствѣ съ товаровъ, привозимыхъ самими купцами нашими, или присылаемыхъ ими по комисіи, была установлена не обременительная и взималась бы только единожды; в) чтобы русскій чиновникъ могъ участвовать въ опредѣленіи цѣнности товаровъ для взиманія пошлины; г) чтобы въ степи прекращены были производившіяся до нынѣ Хивинцами насильственные остановки каравановъ и, слѣдовательно, чтобы уничтожены были устроенныя близъ Сыръ-Дарьи укрѣпленія; и, наконецъ д) чтобы не подвергались никакимъ со стороны Хивинцевъ притѣсненіямъ ни караваны собственно русскіе, ни караваны азіятскіе, вообще идущіе въ Россію, или возвращающіеся изъ оной.

Опредѣленіе такихъ условій, безъ сомнѣнія, принесло бы значительную пользу нашей торговлѣ. Но и по этому важному и трудному предмету переговоры должны быть ведены Вами съ крайнею осторожностію и съ надлежащимъ благоразуміемъ. Успѣхъ будетъ не иначе зависѣть отъ того довѣрія, которое удастся Вамъ вселить въ Ханѣ къ благонамѣреннымъ видамъ Россіи и къ самымъ внушеніямъ вашимъ. Вамъ предстоитъ будетъ, между прочимъ, объяснить Хану тѣ важныя преимущества, коими въ Россіи пользуются Азіятцы предъ другими иностранными торговцами, поставить его въ извѣстность объ общепринятыхъ правилахъ взаимности въ дѣлахъ подобнаго рода, убѣдить его, что постановленіе опредѣлительныхъ правилъ на счетъ русской торговли въ Хивѣ будетъ имѣть выгодное вліяніе и для Хивинцевъ, приѣзжающихъ въ Россію; привести ему примѣры издавна существующихъ у насъ съ Турціею и Персіею трактатовъ, по которымъ количество пошлины опредѣлено неизмѣнно въ Турціи по 3%, а въ Персіи по 5% съ русскихъ товаровъ; объяснить, что такое положительное установленіе пошлины послужило къ значительному развитію торговыхъ сношеній сихъ двухъ государствъ съ Россіею къ несомнѣнной пользѣ, что тѣ же благопріятныя послѣдствія могутъ произойти отъ подобнаго условія и для Хивы, что отъ прекращенія чрезмѣрной пошлины доходы ханства не уменьшатся, что сіе, напротивъ, подаетъ поводъ къ увеличенію привоза товаровъ, что участіе нашего чиновника въ оцѣнкѣ товаровъ принесетъ также выгоды ханской казнѣ; ибо хивинскіе таможенные комиссары лишены будутъ чрезъ то возможности обращать въ свою пользу часть собранныхъ ими пошлинъ, что, наконецъ, предметъ сей составляетъ одно изъ главныхъ условій упроченія добрыхъ сношеній Россіи съ Хивою.

Что касается собственно до установленія опредѣлительной пошлины съ русскихъ товаровъ, то Вы, безъ сомнѣнія, встретите возраженія, основанныя на общепринятыхъ между мусульманами правилахъ взимать съ иностранцевъ другихъ испо-

вѣданій большую пошлину, нежели съ единовѣрныхъ имъ торговцевъ. Убѣдительноѣшимъ доводомъ къ отступленію отъ сего правила, или, лучше сказать, отъ сего обычая можетъ, кажется, служить приведеніе примѣра магометанскихъ же государствъ Персіи и Турціи, изъ коихъ въ первомъ съ нашихъ товаровъ съ давняго уже времени взимается постоянно по 5% съ цѣны оныхъ, а во второмъ лишь по 3%. Примѣнясь къ симъ примѣрамъ, желательно, чтобы въ Ханствѣ хивинскомъ установлена была для нашихъ товаровъ пошлина не выше 5% съ цѣны оныхъ. Если же Вамъ не удастся склонить Хана на установленіе помянутой 5 процентной пошлины, то останется приложить стараніе, чтобы по крайней мѣрѣ постановлено было взиманіе пошлины въ хивинскихъ владѣніяхъ только единожды и прекращеніе притѣснительныхъ мѣръ въ степи; слѣдовательно, обязательство не принуждать ни русскихъ каравановъ, ни каравановъ азіятскихъ, идущихъ въ Россію, или возвращающихся изъ оной, заходить въ хивинскія владѣнія, буде они того сами не пожелаютъ.

Наконецъ, относительно статьи объ уничтоженіи укрѣпленій близъ Сыръ-Дарьи, построенныхъ на землѣ, Хивѣ не принадлежащей, Вы должны будете представить, что укрѣпленія сіи въ военномъ отношеніи насъ отнюдь не беспокоютъ, но такъ какъ съ постановленіемъ настоящихъ условій добраго сосѣдствія, должны прекратиться притѣсненія каравановъ въ степи, то и укрѣпленія, устроенныя лишь для сей цѣли, содѣлываются сами собою не нужными. Отъ благоразумія вашего и отъ обстоятельствъ болѣе, или менѣе благоприятныхъ, зависть будетъ дополненіе, развитіе и способъ внушенія вышеизложенныхъ начертаній.

Къ симъ тремъ статьямъ, по коимъ предстоятъ Вамъ переговоры, присовокупляемъ четвертую, которая должна быть представлена Хану какъ послѣдствіе оныхъ, если успѣхъ увѣнчаетъ ваши переговоры. Это есть обезпеченіе пребыванія въ Хивѣ російскаго чиновника.

По увѣреніямъ посланца Атаніяза, самъ Ханъ хивинскій изъявляетъ желаніе, чтобы при немъ находился довѣренный отъ Россіи агентъ. Это, безъ сомнѣнія, возвысило бы Алла-Кула, въ значеніи его между азіятцами и доставило бы ему возможность получать чрезъ чиновника нашего вѣрное понятіе о дѣйствіяхъ нашего пограничнаго начальства, между тѣмъ какъ до сихъ поръ онъ внималъ превратнымъ и часто неблагонамѣреннымъ толкованіямъ простыхъ Киргизовъ и даже иногда преступниковъ, искавшихъ убѣжища въ Хивѣ.

Для нашихъ дѣлъ присутствіе чиновника нашего въ Хивѣ было бы также полезно во многихъ отношеніяхъ. Содѣлываясь политическимъ посредникомъ между Оренбургскимъ началь-

ствомъ и Хивою, онъ былъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ покровителемъ и справедливымъ заступникомъ приѣзжающихъ въ Ханство російскихъ подданныхъ. Но достоинство Имперіи требуетъ, чтобы независимо отъ личной безопасности въ Хивѣ, чиновникъ російскій пользовался тамъ и надлежащимъ отъ хивинскаго правительства уваженіемъ.

Если увѣренія посланца Атаніяза-Ходжа-Реизъ-Муфтія на счетъ желанія Алла-Кула имѣть въ Хивѣ русскаго агента, справедливы, въ такомъ случаѣ, по успѣшномъ окончаніи переговоровъ, Вы можете, въ видѣ вниманія къ желанію Хана, предложить ему оставить въ Хивѣ поручика Аитова, который извѣстенъ уже Алла-Кулу и на выборъ коего именно указывалъ здѣсь хивинскій посланецъ, какъ на человѣка одного съ ними вѣроисповѣданія и ознакомленнаго уже съ мѣстными обычаями.

Таковой оборотъ, по мнѣнію нашему, представляетъ ту выгоду, что отстраняетъ всякія неблагонамѣренныя толкованія и опасенія на счетъ пребыванія русскаго чиновника въ Хивѣ.

Поручикъ Аитовъ долженъ будетъ съ своей стороны стараться о приобрѣтеніи къ себѣ должнаго уваженія и довѣрія; не менѣе того Вы не оставите предъ отъѣздомъ вашимъ внушить Хану о неминуемыхъ послѣдствіяхъ, какимъ подастъ поводъ малѣйшее оскорбленіе, нанесенное російскому чиновнику, и выставить пользу для Хивы отъ его тамъ пребыванія какъ по сношеніямъ ея съ Россією, такъ и въ случаѣ какихъ либо несогласій съ сосѣдственными азіятскими владѣльцами, питающими довѣріе къ Россійской Державѣ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ чиновникъ русскій можетъ иногда посредничествомъ своимъ содѣйствовать къ отстраненію несогласій.

Таковы суть предметы возлагаемаго на Васъ порученія, и желанія нашего правительства при настоящихъ обстоятельствахъ. Но мы не скрываемъ отъ Васъ всей трудности предстоящаго Вамъ дѣла. Изувѣрство, невѣжество и недовѣрчивость составляютъ отличительныя черты Хивинцевъ. Тѣмъ болѣе стяжаете Вы право на монаршее вниманіе, если успѣете въ точности выконить предначертанія наши. Впрочемъ, Его Императорское Величество благосклонно оцѣнитъ старанія ваши даже и въ томъ случаѣ, если бы, не смотря на благоразумный образъ дѣйствія, предметъ послылки вашей въ Хиву не увѣнчался совершеннымъ успѣхомъ. Имѣя сіе въ виду, Вы должны поступать съ твердостью, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ благоразуміемъ, стремиться по возможности къ достиженію предназначенной Вамъ цѣли, но отнюдь не выходить изъ предѣловъ предоставленнаго Вамъ довѣрія и не увлекаться собственными соображеніями о политическихъ предметахъ, которые не могутъ быть Вамъ извѣстны, а которые не касаются настоящаго порученія вашего.

Вы должны постоянно руководствоваться тою мыслию, что полууспѣхъ, обезпечивающій хотя нѣкоторыя благопріятныя въ будущемъ времени послѣдствія, гораздо предпочтительнѣе и полезнѣе успѣха блестящаго, но минутнаго.

Первымъ дѣйствиємъ вашимъ по прибытіи въ Хиву будетъ представленіе Хану писемъ и подарковъ, которые съ Вами отправятся; при чемъ Вы объясните въ общихъ выраженіяхъ, что Государь Императоръ, соизволивъ признать поступокъ Хана, какъ знакъ желанія его прекратить непріязнь и устано-вить мирныя съ Россією сношенія, Высочайше повелѣлъ отпра-вить Васъ въ Хиву для постановленія условій, на коихъ могутъ быть упрочены таковыя сношенія. Настоящее положеніе дѣлъ подаетъ поводъ надѣяться на хорошій пріемъ Васъ съ стороны хивинскаго владѣльца; но не менѣе того и въ этомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что Вы сначала будете встрѣчены недо-вѣрчивостію и подозрительностію; а потому Вы должны стараться выиграть какъ можно болѣе времени, дабы къ подроб-нымъ переговорамъ приступить не прежде, какъ по приобрѣ-теніи расположенія и личнаго довѣрія Хана и вліятельнѣй-шихъ при немъ лицъ. Самые же переговоры будете стараться вести съ достоинствомъ, дѣлая при томъ подробное развитіе нашихъ требованій не вдругъ, а постепенно. Когда успѣете постановить взаимныя условія, основанныя на настоящей инст-рукціи, то, смотря по обстоятельствомъ, приступите Вы къ убѣжденію Хана составить актъ, или родъ трактата, внушивъ ему, что подобные договоры совершаются повсюду и служатъ залогомъ взаимнаго довѣрія договаривающихся сторонъ. Но актъ сей долженъ быть составленъ такъ, чтобы не могъ подать повода ни къ какимъ не благонамѣреннымъ толкованіямъ, постороннихъ ка-кихъ бы то ни было владѣльцевъ. При семъ прилагается проектъ таковаго акта, который, смотря по обстоятельствамъ, можетъ кро-мѣ ханской печати быть скрѣпленъ также печатями вліятельнѣй-шихъ въ Хивѣ лицъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ.

По полученіи отъ Алла-Кула сего акта Вы вручите ему точную съ онаго копию, на которой сдѣлаете надпись по прилагаемой у сего подъ лит. Б. формѣ. Въ сей послѣдней бумагѣ означены тѣ съ нашей стороны условія, на которыя предоставляется Вамъ согла-ситься отъ имени русскаго правительства. Въ случаѣ успѣха это-го предположенія по окончательномъ совершеніи акта, можно бы внушить Хану о сообщеніи онаго владѣльцамъ Бухарскому и Ко-канскому, подъ тѣмъ предлогомъ, что дружба съ Имперіею возвы-ситъ его въ глазахъ ихъ. Если же Вы найдете постановленіе таковаго акта неудобноисполнимымъ, въ такомъ случаѣ можно удовольствоваться помѣщеніемъ постановленныхъ условій въ письмѣ, которое Ханъ адресуетъ на Высочайшее имя Государя Императора при обратномъ отправленіи вашемъ въ Россію.

Во всякомъ случаѣ Вы не оставите предупредить Алла-Кула, что точное соблюденіе постановленныхъ условій и безопасность російскаго чиновника въ Хивѣ, равно какъ и вообще всѣхъ російскихъ подданныхъ, будутъ обезпечены лицами и собственностью Хивинцевъ, пріѣзжающихъ въ Россію.

Въ продолженіе пребыванія вашего въ Хивѣ Вы будете всѣми мѣрами стараться собственнымъ обращеніемъ упрочить уваженіе къ поручику Аитову, предназначаемому оставаться тамъ послѣ вашего отъѣзда, будете употреблять его въ сношеніяхъ съ окружающими Хана и давать присутствовать по возможности въ совѣщаніяхъ съ послѣднимъ.

Предъ отъѣздомъ изъ Хивы Вы поставите его въ извѣстность объ условіяхъ, какія успѣете постановить, и подтвердите ему слѣдующія его обязанности:

1. Стараться о сохраненіи Хивинцами въ точности сихъ условій.

2. Не входить ни въ какія новыя соображенія, но въ случаѣ надобности доносить объ нихъ Оренбургскому начальству.

3. Избѣгать по возможности споровъ съ Хивинскимъ владѣльцамъ и съ окружающими его лицами, въ особенности на первыхъ парахъ, и, слѣдовательно, не быть слишкомъ строгимъ въ мелочахъ, но и не отступать отъ объявленнаго разъ справедливаго требованія.

4. Искать привязанности не только значительныхъ лицъ и духовенства, но и простого народа, дѣлая ему въ нужныхъ случаяхъ пособія изъ экстраординарныхъ суммъ, съ тѣмъ однако же, чтобы этимъ не возбудить подозрительности Хивинцевъ.

5. Сообщать, по возможности, всякія свѣдѣнія о Ханствѣ, которыя доставляютъ Оренбургскому начальству при вѣрныхъ лишь случаяхъ.

Предъ отъѣздомъ Вы передадите также ему суммы, назначенныя для его содержанія и для другихъ расходовъ, а также подарочныя вещи, съ шнуровыми книгами, для веденія надлежащихъ отчетовъ, каковую передачу Вы произведете секретнымъ образомъ, дабы не возбудить алчности Хивинцевъ.

Часть подарковъ Вы поднесете Хану послѣ удовлетворительнаго окончанія переговоровъ.

Все вышесказанное, разумѣется, подъ условіемъ хорошаго приѣма со стороны Хана. Въ противномъ случаѣ, Вы стараетесь до крайности превозмочь затрудненія; но если, наконецъ, дѣйствія Хивинцевъ будутъ слишкомъ несообразны съ достоинствомъ вашего званія, то не приступите ни къ чему до благопріятной перемѣны, а при безнадежности на послѣднюю возвратитесь безъ всякихъ переговоровъ въ Россію; впрочемъ, такая рѣшимость должна быть вынуждена лишь крайностію.

Во время пребыванія вашего въ Хивѣ Вы съ надлежащею осторожностью будете пользоваться всѣми представляющимися случаями для собранія подробнѣйшихъ свѣдѣній о семь Ханствѣ и для повѣрки тѣхъ свѣдѣній, какія мы имѣемъ и которыя будутъ Вамъ сообщены для прочтенія г. генераль-адъютантомъ Перовскимъ.

По части торговли, а также въ отношеніи военномъ, Вы получите особыя спеціальныя наставленія о томъ, на какіе именно предметы Вы должны преимущественно обратить вниманіе. Независимо отъ того, для насъ любопытны будутъ всякія статистическія и историческія свѣдѣнія о Ханствѣ и Вы, для руководства вашего, получите отъ г. Оренбургскаго военного губернатора особую по сей части программу.

Обратный путь вашъ Вы постараетесь направить не чрезъ Устюртъ, а по правому берегу Аму чрезъ Сыръ-Дарью, дабы осмотрѣть эту наименѣе извѣстную часть Кайсацкой степи и въ особенности берега рѣки Сыра, важные для насъ во многихъ отношеніяхъ.

Въ заключеніе остается мнѣ повторить Вамъ, что главная цѣль посылки вашей есть не столько пріобрѣтеніе вещественныхъ выгодъ для Россіи, какъ упроченіе довѣрія къ ней Ливы и что этою цѣлью Вы должны руководствоваться во всѣхъ поступкахъ вашихъ, какъ важнѣйшимъ условіемъ для будущаго политическаго вліянія Россіи на сосѣдственныя съ нею Ханства Средней Азіи.

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

Приложеніе 1-е.

Проектъ обязательнаго акта отъ Хивинскаго владѣльца, данный агенту Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Во имя Всемогущаго, и Милосерднаго Бога.

Отъ владѣтеля Хивинскаго (такого-то) данъ настоящій актъ въ томъ, что, имѣя искреннее желаніе пребывать въ постоянномъ мирѣ и тѣсной дружбѣ съ пресвѣтлою и могущественною Россійскою Имперію, упрочивать пріязненныя связи и соблюдать во всей строгости правила миролюбивыхъ и добрыхъ сосѣдей мы обязуемся за себя самихъ, за нашихъ преемниковъ и потомковъ и за всѣ подвластныя намъ племена:

1. Отнынѣ впредь не принимать никакихъ явныхъ, ни тайныхъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи.

2. Не производить и не потворствовать грабежамъ, разбоямъ и захватамъ ни въ степи, ни на Каспійскомъ морѣ и

въ случаѣ, если-бы таковыя грабежи произведены были подвластными Хивѣ племенами, предавать виновныхъ немедленному наказанію.

3. Не держать въ неволѣ и не пріобрѣтать ни какимъ образомъ плѣнныхъ русскихъ и отвѣтствовать за личную безопасность и за сохранность имущества всякаго російскаго подданнаго, могущаго быть въ Хивинскомъ владѣніи.

4. Въ случаѣ смерти въ Хивинскихъ владѣніяхъ Російскаго подданнаго не отбирать оставшагося послѣ него имущества, а отпускать оное въ цѣлости російскому пограничному начальству, для передачи его наслѣдникамъ.

5. Не простираетъ вліянія на кочевыя племена, издревле находившіяся въ подданствѣ Россіи, не притѣснять и не волновать ихъ и не облагать ихъ поборами.

6. Не допускать бѣглецамъ и мятежникамъ изъ російскихъ подданныхъ укрываться въ Хивинскихъ владѣніяхъ, но выдавать ихъ російскому пограничному начальству.

7. Не вѣзти съ товаровъ русскихъ купцовъ болѣе “ “ процентовъ настоящей цѣны оныхъ и пошлину сію вѣзти одинъ только разъ съ привозимыхъ въ Хивинскія владѣнія товаровъ.

8. Не дѣлать никакихъ остановокъ караванной торговли азіатскихъ владѣній съ Російскою Имперіею и не причинять насилій бухарскимъ и другимъ купцамъ, производящимъ торгъ съ Россіею и, наконецъ,

9. Обязуемся вообще поступать во всѣхъ случаяхъ какъ подобаетъ добрымъ сосѣдямъ и искреннимъ пріятелиамъ, дабы болѣе и болѣе упрочить дружественныя связи съ могущественною Російскою Имперіею.

Въ удостовѣреніе чего мы утвердили сей обязательный актъ нашею печатью и вручили оный уполномоченному со стороны Могущественной Російской Имперіи Высочайшему №№ Дань въ... числа мѣсяца и года.

Приложеніе 2-е. (Лит. В).

Проектъ надписи Російскаго агента на копіи съ акта Хивинскаго владѣльца.

Получивъ для доставленія Его Императорскаго Величества Великому Императору и Самодержцу Всеросійскому вышезначашійся въ копіи актъ отъ Высочайшаго владѣльца хивинскаго (№№), я, на основаніи даннаго мнѣ уполномочія, удостовѣряю симъ, что во взаимство поставленныхъ въ томъ актѣ условій Могущественная Російская Держава: 1) предастъ совершенному забвенію прежнія непріязненныя противъ нея

дѣйствія хивинскихъ владѣтелей; 2) отказывается отъ требованія уплаты за разграбленные до сего времени караваны; 3) обѣщаетъ совершенную безопасность и законное покровительство прїѣзжающимъ въ Россію хивинскимъ подданнымъ и 4) предоставляетъ въ своихъ владѣніяхъ хивинскимъ торговцамъ всѣ преимущества, коими пользуются купцы другихъ азіатскихъ владѣній

Такое дѣлаемое мною удостовѣреніе подкрѣплено будетъ письменно доблестнымъ и высокомогущимъ господиномъ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ отъ Высочайшаго Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго. Точное-же соблюденіе со стороны Высокостепенныхъ хивинскихъ владѣльцевъ постановленныхъ въ вышепрописанномъ актѣ условій будетъ обезпечено личностью и собственностью хивинскихъ подданныхъ, могущихъ находиться въ Россійской Имперіи.

Данъ въ день мѣсяца и года. Подписалъ агентъ.

Приложеніе 3-е.

Проектъ фирмана, доставленный ханомъ.

Звѣздамъ величія, обладателямъ почестей, властямъ управленія Ховарезма—сада Иранскаго.

Да знаютъ они завѣдомо ясно и откровенно, что въ лѣто по гиждрѣ 1257, для спокойствія подданныхъ и для выгоды и тишины двухъ Государствъ мы учинили замиреніе и сдѣлали миръ и дружбу съ Великимъ Государемъ Императоромъ Россійскимъ. Будучи согласны на нѣкоторыя условія и склонны къ принятію нѣкоторыхъ предложеній, мы сдѣлали договоръ и обѣщаніе съ тѣмъ, чтобы они отнынѣ безъ особенныхъ причинъ ничѣмъ не были нарушены.

1. Со времени вышеобъявленнаго года впредь ни тайно, ни явно мы не будемъ враждовать противъ Россіи.

2. Если со стороны россійскихъ подданныхъ, пребывающихъ на сушѣ и морѣ, не произойдетъ дѣяній, наносящихъ грабежъ и вредъ, то и съ нашей стороны они не должны быть допущены, но если отъ нихъ окажутся какія либо вредныя и враждебныя дѣйствія, то и съ нашей стороны должны быть соотвѣтственныя движенія.

3. Если кто ограбитъ въ хивинскомъ владѣніи русскаго купца и лишитъ его имущества, то таковой приметъ заслуженное проступкомъ его наказаніе, а имущество возвратится по принадлежности хозяину его.

4. Отнынѣ никто изъ російскихъ подданныхъ не долженъ содержаться въ рабствѣ и невольѣ. За безопасность и благополучіе всякаго, кто прибудетъ изъ Россіи, отвѣтится его отечеству.

5. Всякаго, кто помретъ въ Хивѣ изъ російскихъ людей, имущество отошлется къ его наслѣдникамъ.

6. Если кто либо изъ непокорныхъ русскихъ, возмутясь прибудетъ въ Хиву, таковому ни подѣ какимъ предлогомъ пристанища и прибѣжища не давать и въ случаѣ, если-бы такою оказался гдѣ-либо въ нашемъ владѣніи то задержится и вышлется въ Россію съ тѣмъ, если и намъ непокорные наши люди, при вѣздѣ своемъ въ Россію, будутъ задерживаемы тамъ и доставлены сюда.

7. Какимъ образомъ будетъ брать Россія пошлины и зякетъ съ товаровъ нашихъ купцовъ, такъ и мы, тѣмъ-же порядкомъ, будемъ взимать пошлины и зякетъ отъ ихъ купцовъ.

8. Уважая права сосѣдства, мы пребудемъ со всѣми тѣми поступками, какіе довлѣютъ дружеству и пріязни съ тѣмъ, что если и Россія, уважая права сосѣдства и пребывая въ приличныхъ дружеству и пріязни поступкахъ, не окажетъ дѣяній, наносящихъ вредъ дружбѣ. Въ надеждѣ, что дружество и пріязнь, оставаясь навѣчно для мира и согласія, пребудетъ навсегда, написана эта условная грамота.

14.

Вице-Канцлеръ Капитану Никифорову; 19 февраля 1841 г. № 447.
(секретно; дополнительная инструкция).

Арх. Оренб. в. нач. Ген. шт. Оренб. корп. 1841 г. № 15.

Въ дополненіе къ общей инструкціи, въ которой изложены предметы поручаемыхъ Вамъ, по Высочайшему повелѣнію, переговоровъ съ Хивинскимъ владѣльцемъ, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ признало полезнымъ поставить Васъ въ извѣстность о сношеніяхъ нашихъ съ другими сосѣдственными съ Россіею ханствами Средней Азіи, ибо съ успѣхомъ нашихъ переговоровъ въ Хивѣ тѣсно связано упроченіе принадлежащаго Россіи вліянія въ прочихъ смежныхъ съ нею ханствахъ.

На сей конецъ допущены Вы къ прочтенію въ Азіатскомъ Департаментѣ разныхъ записокъ и бумагъ, изъ коихъ Вы получите ясное понятіе о положеніи дѣлъ нашихъ въ отношеніи къ тѣмъ Ханствамъ.

Изъ нихъ Бухарія сохраняетъ съ нами уже съ давняго времени наиболѣе пріязненныя сношенія, хотя въ самой Бухарѣ торговцы наши подвергнуты, также какъ и въ другихъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ, отяготительной пошлинѣ и многимъ непріятностямъ.

Желая положить сему конецъ и опредѣлить условія взаимныхъ политическихъ отношеній Россіи съ Бухаріею, Государь Императоръ соизволилъ Высочайше повелѣть: отправить въ Бухарію довѣреннаго чиновника для переговоровъ съ тамошнимъ ханомъ. Порученіе сіе возложено на горнаго штабъ-офицера Бутенева, который отправится изъ Оренбурга къ мѣсту своего назначеніе въ одно время съ Вами. А такъ какъ посылка его имѣетъ также цѣлью исполнить просьбу Насырь-Улла объ изслѣдованіи Бухаріи въ геогностическомъ отношеніи, то пребываніе его въ томъ краѣ продлится, вѣроятно, около года.

Принимая въ соображеніе, что успѣхъ переговоровъ въ Хивѣ можетъ содѣйствовать успѣху переговоровъ въ Бухарѣ и, наоборотъ, мы находимъ полезнымъ, что бы Вы, въ случаѣ возможности, старались установить хотя изрѣдка непосредственныя между собою сношенія; о чемъ будетъ предписано и маіору Бутеневу.

А такъ какъ въ числѣ условій, которыя Вамъ поручено требовать отъ Хивинскаго Хана, находится также обязательство съ его стороны не притѣснять идущіе въ Россію, или возвращающіеся изъ оной бухарскіе караваны, то въ случаѣ успѣха въ постановленіи сего условія, Вы не замедлите сообщить о томъ непосредственно маіору Бутеневу для доведенія до свѣдѣнія Бухарскаго Эмира. Симъ самымъ доставите Вы помянутому офицеру возможность выставить въ настоящемъ видѣ важную услугу, оказанную Россійскимъ дворомъ Бухарскому ханству, тѣмъ болѣе, что о включеніи сего условія въ сдѣлку нашу съ Хивою ходатайствовалъ самъ Бухарскій Эмиръ, чрезъ бывшаго при Высочайшемъ Дворѣ посланца.

Съ своей стороны маіоръ Бутеневъ не замедлитъ извѣстить Васъ объ успѣхѣ своихъ переговоровъ съ Эмиромъ, если бы они кончились прежде заключенія вашихъ переговоровъ съ Алла-Куломъ.

Извѣстіе сіе послужитъ и Вамъ, безъ сомнѣнія, не малымъ средствомъ къ склоненію Хана на выдачу обязательнаго акта.

Что же касается до Ханства Коканскаго, то по неимѣнію тамъ въ настоящее время Россійскаго агента, сообщеніе Хану Коканскому условій, какія поставлены будутъ съ Бухарой и Хивой, должно послѣдовать не иначе, какъ чрезъ посредство Оренбургскаго и Сибирскаго пограничныхъ начальствъ.

Въ заключеніе остается намъ присовокупить, что для дѣлъ нашихъ въ Средней Азіи не бесполезно было бы отвратить на время всякое враждебное расположеніе между Бухаріей и Хивою. А потому Вы не оставите дѣлать при удобныхъ случаяхъ надлежащія по сему предмету внушенія Хивинскому Хану и даже, если предметы взаимныхъ ихъ раздоровъ не весьма важны, можете предложить Алла-Кулу посредничество ваше для объясненія существующихъ между ними недоумѣній. Само собою разумѣется, что подобное предложеніе можетъ Вами быть сдѣлано лишь при благопріятныхъ обстоятельствахъ и не должно отнюдь вредить успѣху переговоровъ вашихъ по дѣламъ, собственно до Россіи относящимся.

Подпись: *Графъ Несельродъ.*

15.

Вице-Канцлеръ Капитану Никифорову; 19 февраля 1841 г. № 448
(Секретно; секретная инструкция).

Арх. Оренб. в. нач. Ген. шт. Оренб. корп. 1841 г № 95.

Въ теченіе прошлаго 1840 года Хива была посѣщаема двумя Англійскими офицерами Остѣ-Индской службы, а именно: капитанами Абботомъ и Шекспировъ. Заведенныя такимъ образомъ прямыя сношенія между Остѣ-Индскимъ правительствомъ и владѣльцемъ Хивинскимъ могутъ легко подать поводъ къ появленію вновь великобританскаго агента въ Хивѣ во время вашего тамъ пребыванія. А потому мы считаемъ необходимымъ снабдить Васъ нѣкоторыми наставленіями касательно образа дѣйствій вашихъ въ отношеніи къ англійскому агенту, на случай, еслибы таковой дѣйствительно прибылъ въ Хиву въ одно время съ Вами.

Свѣдѣнія, которыя будутъ Вамъ сообщены по распоряженію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, ознакомятъ Васъ съ послѣдними событіями въ Афганистанѣ, а также съ опасеніями и дѣйствіями Остѣ-Индскаго правительства. Опасенія сіи въ минувшемъ году сильно возбуждены были предпріятою нами воинскою экспедиціею противу Хивы. Хотя экспедиція наша отнюдь не имѣла цѣлью поколебать владычество Англичанъ въ Остѣ-Индіи, не менѣе того слухъ о движеніи отряда Російскихъ войскъ, придавалъ смѣлость разнымъ Средне-Азіятскимъ племенамъ присоединяться къ бѣжавшему изъ Кабула Достѣ-Магомедъ Хану, который, распространяя ложныя тол-

кованія на счетъ намѣреній Россіи, старался составить себѣ значительную партію, для нанесенія рѣшительнаго удара не упрочившемуся еще владычеству Суджа-Уль-Мулька, возведеннаго Англичанами на Афганскій престолъ съ столь значительными пожертвованіями. Сии то самыя опасенія служили поводомъ къ отправленію изъ Герата въ Хиву сперва капитана Аббота, а потомъ капитана Шекспира. Первый изъ нихъ предложилъ Хану Алла-Кулу свое посредничество для примиренія съ Россією и съ этою цѣлью прибылъ на Оренбургскую линію, но посредничество его было нами рѣшительно отвергнуто и ему предоставлено было слѣдовать въ Англію чрезъ Петербургъ.

Что же касается до капитана Шекспира, то онъ прибылъ въ Хиву въ то время, когда поручикъ Аитовъ успѣлъ уже объяснить Хану справедливость и умѣренность требованій Россійскаго правительства и предстоящія для Хивы послѣдствія отъ неисполненія оныхъ. Вскорѣ извѣстіе объ отраженіи горстью русскихъ воиновъ значительныхъ полчищъ хивинскихъ близъ Акбулака, убѣдило еще болѣе Алла-Кула въ необходимости отпустить русскіихъ плѣнниковъ и издать фирманъ, состоявшійся въ іюль 1840 года. Но, слѣдуя столь обыкновеннымъ между всѣми азіятцами правиламъ двуличныхъ дѣйствій, Алла Куль, повидимому, и въ настоящемъ случаѣ не отступилъ отъ оныхъ. Съ этою цѣлью, назначивъ нарочитаго посланца (Атаніязъ-Ходжа-Реизъ-Муфтія) для сопровожденія плѣнныхъ и для передачи ихъ русскіимъ начальству, онъ отпустилъ съ ними и капитана Шекспира, который, такимъ образомъ, прибылъ въ Россію въ одно время съ отпущенными плѣнниками; однакоже, по примѣру Аббота, отнюдь не былъ также признаваемъ нами посредникомъ между Россією и Хивою. Къ тому же и въ самомъ письмѣ, присланномъ отъ хивинскаго Мяхтера (1-го министра), объ немъ вовсе не упоминается, а поручику Аитову лично объявлено было Ханомъ, что Шекспиръ никакого порученія къ Высочайшему Двору не имѣетъ.

Вышеизложенныя подробности на счетъ помянутыхъ двухъ офицеровъ, необходимы для Васъ въ томъ отношеніи, что бы Вы имѣли вѣрное понятіе о настоящей цѣли и послѣдствіяхъ пріѣзда ихъ въ Россію. Какъ подданные Державы, которая находится съ Высочайшимъ Дворомъ въ дружбѣ и союзѣ, они оба пользовались у насъ благосклоннымъ пріемомъ наравнѣ съ другими англійскими офицерами и путешественниками, посѣщающими Имперію. Но ни тотъ, ни другой, не былъ вовсе допущенъ ни къ какимъ переговорамъ по дѣламъ нашимъ съ Хивою. Даже и подарки, по азіятскому обычаю присланные Государю Императору отъ Хана Хивинскаго чрезъ капитана

Аббота, не были отъ него приняты, какъ по случаю продолжавшагося еще тогда разрыва съ Хивою, такъ и потому, что Абботъ не могъ быть признаваемъ нами уполномоченнымъ отъ Хана Алла-Кула. Впослѣдствіи эти подарки, оставленные Абботомъ въ С.-Петербургѣ, были, по распоряженію его, переданы здѣсь Хивинскому посланцу, который удостоился поднести оныя Его Величеству, вмѣстѣ съ подарками, самимъ имъ привезенными отъ имени Хана.

Изъ вышеприведеннаго явствуетъ, что и въ отношеніи къ Хивѣ Государю Императору благоугодно соблюдать принятое Его Величествомъ правило не допускать вмѣшательства какихъ бы то ни было иностранныхъ Державъ въ дѣло Россіи съ сосѣдственными съ нею областями. Симъ правиломъ должны Вы руководствоваться въ случаѣ появленія англійскаго агента въ Хивѣ во время вашего тамъ пребыванія. Но, имѣя въ виду отклонять вмѣшательство его въ переговоры ваши съ Хивинскимъ владѣльцемъ, Вы должны, въ объясненіяхъ вашихъ съ симъ послѣднимъ, не подавать ему ни малѣйшаго повода полагать, что мы опасаемся Англичанъ, или что между Россією и Англією существуетъ по азіятскимъ дѣламъ какое то соперничество.

Ложныя понятія азіятцевъ вообще на счетъ таковаго соперничества служатъ только къ возбужденію неосновательныхъ подозрѣній и къ порожденію разныхъ обстоятельствъ, столь же невыгодныхъ для Россіи, какъ и для Великобританскихъ владѣній.

Добросовѣстность и справедливость составляютъ отличительную черту Россійской политики; величіе Россіи требуетъ, чтобы принимаемая нами мѣры были соотвѣтственны ея достоинству и наша система дѣйствій должна быть чужда мелочныхъ происковъ, не имѣющихъ, впрочемъ, никогда надежныхъ послѣдствій. Эта самая добросовѣстность Россійской Державы пріобрѣла ей общее довѣріе въ странахъ Азіи, наиболѣе отдаленныхъ. А потому и ваши собственныя дѣйствія въ Хивѣ должны сообразоваться съ сими правилами.

Изъ сего явствуетъ, что, стараясь избѣгать вышеобъясненныхъ двухъ крайностей, Вы будете обходиться съ англійскимъ агентомъ какъ съ офицеромъ дружественной съ нами Державы, не будете обнаруживать неудовольствія по поводу пребыванія его въ Хивѣ, но должны быть крайне осторожны въ вашихъ съ нимъ сношеніяхъ.

Не имѣя вида скрытности, Вы не должны быть къ нему и слишкомъ довѣрчивы и откровенны, и вмѣстѣ съ тѣмъ Вы должны незамѣтнымъ образомъ наблюдать за его тамъ дѣйствіями; ибо на опытѣ уже доказано, что агенты сіи большею частію выходятъ изъ предѣловъ данныхъ имъ наставленій и тѣмъ вовлекаютъ лишь свое правительство въ большія затрудненія.

Дѣйствуя на основаніи начертанныхъ здѣсь общихъ правилъ, Вы принесете отчеству вашему гораздо большую пользу, нежели если станете увлекаться завистью къ иностранцу.

Сіе, однакоже, отнюдь не должно препятствовать Вамъ настаивать съ надлежащею твердостью, чтобы ни англійскій, ни другой какой бы то ни было иностранный агентъ, отнюдь не вмѣшивался въ переговоры ваши съ Ханомъ, такъ какъ предметы этихъ переговоровъ исключительно относятся до взаимныхъ сношеній Россійской Имперіи съ Хивинскимъ Ханствомъ.

Министерство надѣется, что благоразумными поступками Вы въ полной мѣрѣ оправдаете лестное для Васъ довѣріе, которымъ Вы удостоены отъ Его Императорскаго Величества.

Подпись: *Графъ Нессельродъ*

16.

**Султанъ Кенисара Касымовъ Оренбургскому воен. губернатору;
22 февраля 1841 г. *).**

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. штаба отд. Сиб. корп. 1842 г. № 35.

Въ 1841 году черезъ Султана Карабая я объявилъ уже о дѣйствіяхъ Сибирскаго линейнаго начальства.

Въ 1838 году, находясь въ непріятныхъ отношеніяхъ къ начальникамъ Сибирской линіи, я увлекъ дѣтей Кувандыка и Суюндука, а послѣ того Атагай-Караула; съ этимъ родомъ мы захватили и увели Габейдулла-Хана Валіева; послѣ чего по вступившей къ намъ просьбѣ и желанію народа мы возвратили его на родину Начальство Кокчетавскаго приказа, оклеветавъ его, будто онъ имѣетъ сношеніе со мною, сослало его въ ссылку, т. е. въ каторжную работу. Габейдулла Ханъ Валіевъ невиненъ; съ нами ни какихъ сношеній не имѣлъ и пришелъ не своевольно, а былъ схваченъ нами. Послѣ того находившіеся при насъ роды отняты Коканцами, которые прежде еще убили старшихъ братьевъ моихъ Сарджанъ-Султана, Исень-Гильды-Султана и Алджанъ-Султана, а вслѣдъ за тѣмъ и родителя моего Султана Касыма. Нынѣ въ 1841 году мы отправили на Коканъ войско, чтобъ выручить находящіеся тамъ роды наши и употребить ихъ на службу Государя. Изъ этихъ родовъ остались 6666 кибитокъ, которыхъ по вырученіи мы имѣемъ намѣреніе отправить на службу Царю. Васъ многами-

*) Копія съ копій.

лостиваго и благодѣтельно губернатора, просимъ испросить намъ у Императора Царя-Царей; срокъ на 35 лѣтъ и разрѣшенія, чтобъ съ Сибирской линіи на Улу-Тау и Кичи-Тау не высылали войскъ; если же на Улу-Тау войско пошлется, то жены и дѣти наши будутъ устрашены и не въ состояніи служить Государю. До насъ дошелъ слухъ, что изъ Коканіи поѣхали четыре посланца и очернили насъ будто мы ограбили караванъ и сдѣлали нападеніе на ихъ области. Если мы дѣйствительно разграбили караванъ, пусть они изобличатъ насъ въ томъ; мы одной денежки не взяли съ каравана; и когда были выручены роды, мы возвратились; болѣе никакого вреда не сдѣлали мы. Зимуемъ мы на Улу-Тау, а лѣто проводимъ мы на Кичи-Тау по Тургаю Джаику. Присовокупляю, что отъ службы Царю мы не отклоняемся. Бумагу Коммисіи объявилъ намъ Султанъ Иртанъ Турсуновъ и рассказалъ о дарованіи Царемъ манифеста; мы это сердечно приняли.

17.

Вице-Директоръ Аз. департ. М. И. Д. Капитану Никифорову;
28 февраля 1841 г. № 547.

Арх. упр. Оренб. воин. нач. Миссіа Кап. Никифорова въ Хиву 1841 г. № 95.

Въ данной Вамъ отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ инструкціи № 446 между прочимъ упомянуто, что по части; торговли, а также въ отношеніи военномъ, Вы получите особыя спеціальныя наставленія о томъ, на какіе именно предметы Вы должны преимущественно обратить вниманіе. Наставленіе по военной части Вы уже имѣете непосредственно отъ военнаго вѣдомства. Что касается до торговли, то по сношенію о семъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ съ Министерствомъ Финансовъ отъ сего послѣдняго доставлено указаніе тѣхъ свѣдѣній о торговлѣ и промышленности въ Хивѣ, собраніе коихъ желательно для торговыхъ съ нею сношеній Россійской Имперіи. Указаніе сіе Азіатскій департаментъ прилагаетъ здѣсь въ подлинникѣ для вашего соображенія. Всѣ свѣдѣнія, какія по сему будутъ Вами собраны, Вы представите, въ свое время, г. Оренбургскому военному губернатору, который сообщитъ ихъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ.

Подпись:

Примѣч. ред. Указанія свѣдѣній о торговлѣ не представляютъ особаго интереса и копія ихъ здѣсь не прилагаются.

18.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 1 марта 1841 г. № 66 *.

Арх. шт. Сиб. обр. 2 Отд. Ген. шт. Сиб. корп. 1840 г. № 26 — 70.

Впослѣдствіе предписанія Вашего Сіятельства отъ 30 Января съ № 500 имѣю честь почтительнѣйше донести, что топографъ Боярскій, находившись сперва при отрядѣ подполковника Гаюса, а потомъ при отрядѣ поручика Графа Толстого, соединяя храбрость съ усердіемъ и благоразуміемъ, обратилъ на себя особенное вниманіе слѣдующими подвигами. Во время движенія подполковника Гаюса для преслѣдованія Кипчаковцевъ вѣдѣнія бievъ: Имана, Кульбая и Джанайдара топографу Боярскому съ партією 15-ти казаковъ было поручено обозрѣть впереди мѣстность и узнать о главномъ направленіи бѣжавшихъ. Проскакавъ версть 30 ть по направленію къ Джиланджику, замѣтилъ онъ въ недалекомъ разстояніи барантовщиковъ, гнавшихъ значительное число лошадей, тотчасъ обратился на нихъ не смотря на значительное превосходство хищниковъ и атаковалъ ихъ съ цѣлю стбить хоть небольшое число лошадей. Отогнавъ въ сторону табунъ подъ прикрытіемъ 70 человекъ, остальные барантовщики, въ числѣ около 100 человекъ бросились на казаковъ въ надеждѣ отразить ихъ натискъ; тогда Боярскій, не давая Киргизамъ времени опомниться, возобновилъ напоръ еще съ большею силою, успѣлъ съ партією своею пробиться черезъ толпу, достигнуть до табуна и отбить 200 лошадей, которыхъ пригналъ благополучно до самаго отряда подполковника Гаюса, уничтоживъ всѣ покушенія хищниковъ, всячески старавшихся отхватить лошадей обратно.

Въ другую экспедицію противъ Кипчаковцевъ, производившихъ грабежи и разбои по Ишиму, когда поручикъ Графъ Толстой прибылъ на рѣку Кабыргу, узналъ, что Кипчаки въ значительномъ числѣ готовы къ сопротивленію въ нарочито устроенномъ ими укрѣпленіи на урочищѣ Каракогѣ. Не имѣя при себѣ пѣхоты, Графъ Толстой спѣшилъ 18 человекъ казаковъ, которые подъ командою топографа Боярскаго, сдѣлавъ удачный приступъ, ворвались въ укрѣпленіе; при чемъ Графъ Толстой былъ лично свидѣтелемъ примѣрнаго мужества, оказаннаго топографомъ Боярскимъ.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ.*

*) Копія съ копій.

19.

Всепоподаннѣйшій докладъ по дѣламъ бухарскаго посольства 6 марта 1841 г.

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1840 г. № 2 (1—6).

Бухарскій посланецъ, удостоившись счастья быть представленнымъ Вашему Величеству, изъявилъ дѣйствительному статскому совѣтнику Сенявину глубочайшее и искреннѣйшее свое сожалѣнiе, что отъ избытка благоволенiя онъ не въ состоянiи былъ исполнить въ точности данное ему порученiе принести словесное отъ имени хана увѣренiе въ непремѣнномъ его желанiи стараться болѣе и болѣе прiобрѣтать благосклонное расположение Россiйской Державы и упрочивать существующiя прiязненныя отношенiя.

Благоволенiе, съ какимъ Вашему Величеству благоугодно было осчастливить посланца и его сыновей разговоромъ, имѣло на нихъ необыкновенное влiянiе, а произнесенныя Вашимъ Величествомъ слова касательно сосѣдственныхъ и торговыхъ сношенiй между Россiею и Бухарiею глубоко врѣзались въ ихъ памяти и безъ сомнѣнiя послужатъ къ вѣщему утвержденiю хана бухарскаго въ преданности его и довѣрiи къ Императорскому Двору.

Доводя о томъ до Высочайшаго свѣдѣнiя, имѣю счастье поднести переводъ грамоты бухарскаго хана и присовокупить, что въ самой грамотѣ соблюдены этотъ разъ еще болѣе прежняго нѣкоторыя по азиатскимъ понятiяхъ знаки глубокой почтительности къ Россiйскому Двору.

20.

Высочайшая грамота Бухарскому Эмиру; 6 марта 1841 г.

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1840 г. № 2 (1—6).

(По большомъ Императорскомъ титулѣ).

Обладателю Бухарiи эмиру Нассыръ-Уллѣ Батырь-хану Наша Императорскаго Величества благопрiязнь и дружеское привѣтствiе.

Изъ представленной Намъ посланникомъ Вашимъ муллою Мукинъ-Бiемъ грамоты Вашего Высочайшаго Величества, Намъ прiятно было видѣть желанiе ваше упрочивать болѣе и болѣе прiяз-

ненные сношенія, существующія между Россійскою Имперією и Бухарією.

Опыты многихъ лѣтъ могли довольно убѣдить Васъ какъ въ пользѣ Вашего союза съ Россією, такъ и въ искренности Нашего къ Вамъ расположенія. Нынѣ въ вѣщшее изъясненіе Нашего къ Вамъ вниманія, признали мы за благо отправить къ Вамъ съ сею Императорскою Нашею грамотою довѣренное отъ Насъ лицо, подполковника Бутенева. Поручивъ ему доставленіе къ Вамъ разныхъ вещей-знаковъ благосклонности-мы положили на него вмѣстѣ съ тѣмъ изъяснить Вамъ основанія и условія, кои могутъ способствовать незыблемому утвержденію пріязни между Нашими владѣніями. Мы желаемъ, чтобы Вы давали вѣру всему тому, что подполковникъ Бутеневъ доведетъ до свѣдѣнія вашего и надѣмся, что Вы съ своей стороны будете вполнѣ соотвѣтствовать видамъ справедливости и взаимной пользы.

Сверхъ того, Мы повелѣли также, во исполненіе желанія вашего и въ доказательство Нашего благоволенія, вновь отправить къ Вамъ, вмѣстѣ съ подполковникомъ Бутеневымъ, который и самъ опытенъ въ горномъ дѣлѣ, чиновника, свѣдущаго въ горномъ искусствѣ.

За симъ желаемъ Вамъ всѣхъ возможныхъ благъ. Дана въ С.-Петербургѣ, марта „ “ дня 1841 года; царствованія же Нашего въ шестнадцатое лѣто.

Резолюція. На подлинномъ проэктѣ этого отношенія собственной Его Императорскаго Величества рукою написано: „Быть по сему“. Въ С.-Петербургѣ 6 марта 1841 года.

21.

Вице-Канцлеръ Бухарскому визирю; 6 марта 1841 г.

С.-Пет. Гл. арх. М. П. Д. Аз. деп. 1840 г. № 2 (1—6).

Дружеское письмо ваше, почтеннѣйшій визирь, доставленное мнѣ посланикамъ Высокостепеннаго эмира Бухарскаго, Муллою Мукинъ-Біемъ, я получилъ и читалъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Принося Вамъ совершенную благодарность за выражаемая Вами чувства пріязни и доброжелательства, могу увѣрить Васъ, что я всегда готовъ отвѣчать на оныя искреннею взаимностью.

Мнѣ пріятно увѣдомить Васъ, что почтенный Мукинъ-Бій, по благополучномъ прибытіи въ сію столицу, имѣлъ счастье быть представленнымъ Великому Государю Императору, удос-

тоенъ здѣсь благоволительнаго пріема и милостиво отпущенъ для возвращенія въ счастливую Бухарію; при чемъ вручена ему Высочайшая грамота Его Императорскаго Величества къ Высококостепенному владѣтелю Бухаріи.

Вмѣстѣ съ нимъ Всемилоствѣйшему моему Государю Императору благоугодно было повелѣть отправить въ Бухарію довѣренное лицо, съ порученіемъ лично подтвердить Высококостепенному эмиру увѣреніе въ благорасположеніи къ нему Его Величества и изъяснить тѣ основанія и условія, кои могутъ наиболѣе способствовать вѣщему сближенію между обоюдными подданными Россіи и Бухаріи. Для сего избранъ и уполномоченъ почтенный господинъ подполковникъ Бутеневъ, которому поручено представить Высококостепенному эмиру Высочайшую грамоту Государя Императора и разныя вещи-знаки пріязни.

Съ удовольствіемъ сообщая Вамъ о семъ, почтеннѣйшій визирь, я прошу Васъ давать вѣру всему тому, что почтенный подполковникъ Бутеневъ доведетъ до свѣдѣнія Высококостепеннаго эмира и вашего, а также оказывать ему ваше расположеніе и содѣйствіе.

Опыты многихъ лѣтъ могли достаточно убѣдить Васъ какъ въ пользѣ союза съ Россією, такъ и въ правотѣ намѣренной російскаго правительства. А потому и нынѣ ваша прозорливость и мудрость покажутъ Вамъ въ яснѣмъ свѣтѣ благую цѣль и справедливость нашихъ предложеній. Мы надѣемся, что господинъ Бутеневъ получитъ у Васъ благосклонный пріемъ, подобный тому, какимъ пользуются пріѣзжающіе сюда посланники бухарскіе и такимъ же образомъ будетъ отпущенъ обратно, когда пожелаетъ сюда возвратиться.

Согласно изъявленному Высококостепеннымъ эмиромъ желанію, чтобы въ Бухарію былъ присланъ горный чиновникъ для изслѣдованія рудъ и отысканія металловъ и дорогихъ камней, таковой чиновникъ былъ отправленъ въ минувшемъ году, вмѣстѣ съ пріѣзжавшимъ сюда вашимъ посланникомъ Балтакули Чигатай-бекомъ, но по обстоятельствамъ не могъ достигнуть своего назначенія. А потому Государь Императоръ, во исполненіе желанія Высококостепеннаго эмира и въ доказательство Своего къ нему благоволенія, Высочайше повелѣлъ: отправить нынѣ вновь чиновника свѣдующаго въ горномъ искусствѣ. Я прошу Васъ объ оказаніи ему равномѣрно ласковаго пріема. Онъ по желанію Высококостепеннаго эмира будетъ дѣлать горныя изслѣдованія подъ руководствомъ и по указаніямъ почтеннаго господина подполковника Бутенева, который и самъ весьма опытенъ въ горномъ дѣлѣ.

Дошло до нашего свѣдѣнія, что Высококостепенный эмиръ намѣренъ былъ съ прибывшимъ сюда посланникомъ отправить

находящагося у Васъ Англичанина Стадerta, но удержался единственно изъ опасенія нападенія со стороны Хивинцевъ. По существующему между Державами Россійскою и Британскою взаимному согласію, означенное намѣреніе было для насъ весьма пріятно.

И какъ нынѣ прежнее затрудненіе не можетъ болѣе сему препятствовать, то мы остаемся въ надеждѣ, что воля эмира будетъ приведена въ исполненіе. Удобнѣйшій способъ доставить сюда помянутаго Англичанина былъ бы отправить его съ караваномъ въ Оренбургъ, гдѣ доблестный господинъ военный губернаторъ сдѣлаеть уже зависящіе отъ него дальнѣйшія распоряженія.

Пользуясь отправленіемъ въ Бухарію господина подполковника Бутенева, посылаю Вамъ, почтеннѣйшій визирь, въ знакъ искренней моей пріязни кусокъ парчи, кусокъ сукна и нѣкоторыя стекляныя вещи издѣлія россійскихъ заводовъ. За симъ желаю Вамъ всякаго благополучія и преуспѣянія во всѣхъ вашихъ полезныхъ дѣйствіяхъ.

Резолюція. На подлинномъ проэктѣ этого отношенія собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Нужно будетъ упомянуть о кончинѣ его.“ Государь Императоръ изволилъ разсматривать въ С.-Петербургѣ. 6 марта 1841 года.

22.

Высочайшая грамота Хану Хивинскому; 15 марта 1841 г. Петербургъ*)

Арх. упр. Оренб. воен. нач. Миссія кап. Нияфорова 1841 г. № 95.

(По большомъ Его Императорскаго Величества титулѣ).

Обладателю Хивы, Высокостепенному Алла-Кули-Хану наша Императорскаго Величества благопріязнь и доброе привѣтствіе.

Посланикъ вашъ Атаніязь-Ходжа-Реисъ Муфти, удостоясь предстать предъ Нашимъ Императорскимъ Величествомъ, изустно подтвердилъ Намъ отъ вашего имени увѣреніе въ искреннемъ желаніи вашемъ установить пріязненныя сношенія съ Имперією Россійскою и прекратить всякія враждебныя дѣйствія противъ Нашихъ подданныхъ. Принявъ во вниманіе таковое благоразумное ваше намѣреніе, ознаменованное уже исполненіемъ съ

*) Копія съ копій.

вашей стороны одного изъ главныхъ требованій нашихъ, Мы изъявляемъ Вамъ также Нашу готовность покровительствовать установленію и упроченію добрыхъ, сосѣдственныхъ сношеній подвластныхъ Намъ народовъ съ Хивинцами.

Съ сею цѣлью Мы повелѣли отправить въ Хиву, вмѣстѣ съ возвращающимся туда посланникомъ вашимъ, довѣренное отъ Насъ лицо, Нашего капитана Никифорова. На него возложили Мы доставленіе Вамъ сей Нашей грамоты и нѣкоторыхъ вещей, посылаемыхъ къ Вамъ въ знакъ Нашего расположенія. Ему-же поручили Мы также изъяснить Вамъ основаніе и условія, кои могутъ способствовать незыблемому утвержденію пріязни между Россійскими владѣніями и Хивою.

Мы желаемъ, чтобы Вы давали полную вѣру всему тому, что капитанъ Никифоровъ доведетъ до свѣдѣнія вашего и надѣмся, что Вы будете дѣйствіями своими вполне соответствовать видамъ справедливости и взаимной пользы. За симъ желаемъ Вамъ всѣхъ возможныхъ благъ. Дано въ столичномъ Нашемъ городѣ С.-Петербургѣ, Марта 15 го дня 1841 года; царствованія же Нашего въ шестнадцатое лѣто.

Примѣч. ред. На подлинномъ прозятъ этой грамоты собственною Его Величества рукою написано: „Быть по сему.“

23.

Вице-Канцлеръ Высокопочтенному владѣтелю Хивинскому Аллахъ-Кули-Хану; 15 марта 1841 г. *).

Арх. упр. Оренб. воин. нач. Миссія кап. Никифорова 1841 г. 95.

Изъ письма доблестнаго и превосходительнаго Оренбургскаго военнаго губернатора, въ сентябрѣ минувшаго года посланнаго, извѣстно Вамъ, Высокостепенный Ханъ, сколь пріятно было для Великаго Государя Императора узнать, что Вы рѣшились отпустить въ Россію всѣхъ находившихся во владѣніяхъ вашихъ подданныхъ Россійской Имперіи и что изданнымъ Вами фирманомъ строго воспрещено подвластнымъ Вамъ племенамъ производить впредь всякія непріязненныя дѣйствія противъ Россіи. Высылка впослѣдствіи еще семерыхъ человекъ россійскихъ подданныхъ принята также какъ знакъ искренняго намѣренія вашего пребывать въ мирѣ и согласіи съ могущественною Имперію Россійскою.

Душевно радуясь, что мракъ сомнѣнія и недовѣрчивости, доселѣ скрывавшій отъ Васъ справедливость нашихъ желаній,

*) Копія съ копій.

нынѣ разсѣлся, я надѣюсь, что скоро Вы сами вполнѣ убѣдитесь на опытѣ, сколь выгодно для Васъ неуклонно слѣдовать по тому пути, на который Вы теперѣ вступили.

Пользуясь настоящимъ случаемъ, чтобы войти въ сношенія съ Вами, Высокостепенный Ханъ, я за удовольствіе поставлю увѣдомить Васъ, что посланникъ вашъ Атаніазъ-Ходжа-Рейсъ-Муфти, по благополучномъ прибытіи въ сію столицу имѣлъ счастье предстать предъ Великаго Государя Императора и на принесенныя отъ вашего имени увѣренія въ искреннемъ желаніи установить пріязненные сношенія съ Имперією Россійскою, удостоился услышать отъ Священной Особы Его Величества изъявленіе готовности покровительствовать установленію и упрощенію добрыхъ сосѣдственныхъ взаимныхъ связей. Присланныя отъ Васъ съ помянутымъ посланникомъ вещи, знаки преданности, приняты благосклонно и самъ онъ милостиво отпущенъ для возвращенія въ отечество.

Для изясненія-же тѣхъ основаній и условій, кои могутъ способствовать незыблемому утверженію пріязни между Россійскими владѣніями и Хивою, Всемилостивѣйшему моему Государю Императору благоугодно было повелѣть отправить къ Вамъ довѣренное лицо.

Для сего избранъ и уполномоченъ почтенный капитанъ Никифоровъ, на коего сей цѣлью возложено доставленіе къ Вамъ Высочайшей Императорской грамоты и нѣкоторыхъ вещей, знаковъ расположенія къ Вамъ Его Величества. Я съ своей стороны прошу Ваше Высокостепенство давать вѣру всему тому, что почтенный капитанъ Никифоровъ доведетъ до вашего свѣдѣнія, и быть вполнѣ убѣжденнымъ, что изясвленіемъ согласія на тѣ предложенія, которыя будутъ Вамъ отъ него сдѣланы, Вы навсегда устраните поводъ ко всякимъ недоразумѣніямъ и упрочите безопасность и благосостояніе вашихъ собственныхъ владѣній. Мы увѣрены, что капитанъ Никифоровъ получитъ у Васъ благосклонный пріемъ, приличный его званію, и такимъ-же образомъ будетъ отпущенъ, когда пожелаетъ сюда возвратиться. вмѣстѣ съ нимъ отправляется нынѣ и извѣстный уже Вамъ поручикъ Мухамедъ-Шерифъ (Аитовъ), коего я вновь рекомандую благорасположенію вашему.

Въ заключеніе я обязанностью поставляю просить Ваше Высокостепенство, въ случаѣ могущихъ быть в послѣдствіи какихъ-либо поводовъ къ объясненіямъ и вообще всякихъ надобностей, обращаться прямо къ доблестному и превосходительному господину Оренбургскому военному губернатору, какъ ближайшему къ Хивѣ пограничному начальнику. Онъ облеченъ полною довѣренностью Великаго Государя Императора и приметъ зависящія отъ него мѣры, чтобъ или немедленно испол-

нить справедливыя ваши требованія, или довести объ оныхъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

За симъ искренно желаю Вашему Высокостепенству успѣха во всѣхъ благихъ дѣйствіяхъ.

Подпись: *Графъ Несельродъ*

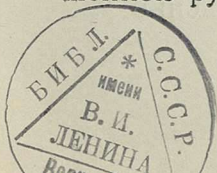
24.

Вице-Канцлеръ капитану Никифорову; 19 марта 1841 г. № 747.
Петербургъ. (секретно).

Арх. упр. Оренб. воин. нач. Миссія кап. Никифорова 1841 г. № 95.

Въ дополненіе въ инструкціямъ, которыя Вы получили здѣсь непосредственно изъ Азіатскаго департамента, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ возлагаетъ на Васъ, по Высочайшему повелѣнію, еще одно немаловажное порученіе. Хотя оно не относится собственно до сношеній нашихъ съ Хивою, но тѣмъ не менѣе успѣшное исполненіе онаго можетъ имѣть благопріятное вліяніе на ходъ дѣлъ нашихъ вообще въ Азіи.

Вамъ извѣстно, что въ числѣ находящихся въ Хивѣ невольниковъ имѣется много Персіянъ. Освобожденіе сихъ плѣнниковъ составляетъ съ давняго времени предметъ переговоровъ между персидскимъ правительствомъ и Хивою и Персія неоднократно намѣревалась даже освободить ихъ силою оружія. Въ началѣ 1840 года Хивинцы не смотря на вражду свою къ персіянамъ, основанную на различіи вѣроисповѣданій, отправили однако же нѣкоего азіатца въ качествѣ посланника въ Тегеранъ, съ письмами къ Шаху и къ первому его министру и съ увѣрѣніями въ ихъ пріязни. Посланникъ этотъ, сколько намъ извѣстно, былъ принятъ при персидскомъ Дворѣ и отпущенъ съ благосклонностію; но въ отвѣтномъ письмѣ Мирзы-Хаджи-Агаси (перваго министра въ Персіи) сдѣлано было хану Аллакулу ясное внушеніе объ отпускѣ персидскихъ невольниковъ, находящихся въ хивинскихъ владѣніяхъ. Мы не знаемъ, какое впечатлѣніе это письмо произвело въ Хивѣ. Но въ недавнее время правительство персидское обратилось къ намъ съ убѣдительною просьбою оказать въ Хивѣ наше содѣйствіе къ освобожденію оттуда персидскихъ подданныхъ, присовокупляя, что если-бы по какимъ бы-то ни было причинамъ Россійская Держава найдетъ неудобнымъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ, въ такомъ случаѣ персіяне должны будутъ рѣшиться на послѣднее средство, а именно: на достиженіе своей цѣли вооруженною рукою.



Мы не сомнѣваемся, что исполненіе сего ходатайства персидскаго Двора встрѣтитъ въ Хивѣ сильное сопротивленіе, тѣмъ болѣе, что персіяне составляютъ тамъ самый многочисленный классъ людей, употребляемыхъ для работъ. Не менѣе того мы считаемъ нужнымъ поставить Васъ въ извѣстность, что освобожденіе чрезъ посредство ваше хотя нѣкоторой части персидскихъ плѣнниковъ было-бы для насъ весьма пріятно. А потому Вы не оставьте воспользоваться удобными случаями, чтобы стараться о достиженіи сей цѣли. Вы объясните Аллакулу, какія могутъ произойти для него послѣдствія со стороны Персіи, если онъ будетъ и въ отношеніи къ ней продолжать слѣдовать прежней непріязненной системѣ, сколь, напротивъ того, онъ пріобрѣтетъ личное къ себѣ уваженіе, если приметъ за правило соблюдать доброе сосѣдство и справедливость. А такъ какъ на безусловную высылку плѣнныхъ персіанъ нельзя надѣяться, то, можетъ быть, удастся Вамъ по крайней мѣрѣ склонить хана, чтобы онъ отправилъ въ Тегеранъ посланца съ надлежащимъ уполномочіемъ для постановленія съ персидскимъ Дворомъ взаимныхъ условій, на основаніи коихъ можетъ быть произведено освобожденіе персіанъ изъ Хивы. Въ такомъ случаѣ предоставляется Вамъ увѣрить Аллакула, что пребывающій въ Тегеранѣ Россійскій полномочный министръ (генераль-маіоръ Дюгамель) не откажетъ хивинскому посланцу своего содѣйствія къ отстраненію всего того, что могло-бы сопротивляться исполненію такихъ требованій, которыя будутъ *основаны на строгой справедливости*. На сей конецъ Вы могли-бы снабдить и отъ себя хивинскаго посланца письмомъ къ генераль-маіору Дюгамелю.

Если-бы, однако, требованія Хивинцевъ были вовсе неудобноисполнимы и ваши совѣты объ отмѣнѣ оныхъ остались тщетны, въ такомъ случаѣ Хивинцы отнюдь не должны надѣяться на содѣйствіе нашей миссіи въ Тегеранѣ, а должны будутъ условиться съ персіанами по собственному усмотрѣнію.

Если-бы во время пребыванія вашего въ Хивѣ прибылъ туда персидскій посланецъ, то обхожденіе ваше съ симъ послѣднимъ должно быть самое дружественное и Вы не откажите ему, по возможности, въ содѣйствіи вашемъ по предмету освобожденія персидскихъ плѣнниковъ.

Само собою разумѣется, что дѣло о персіаняхъ не должно вредить устройству собственныхъ нашихъ дѣлъ съ Хивою; а потому Вы не прежде приступите къ переговорамъ по сему предмету, какъ исполнивъ прочія политическія порученія, на Васъ возлагаемая, и во всякомъ случаѣ не иначе, какъ при хорошемъ Васъ пріемѣ; ибо при неблагопріятномъ пріемѣ это послужило-бы лишь къ вѣщшему возбужденію нерасположенія къ Вамъ Аллакула; слѣдовательно, было-бы совершенно про-

тивно цѣли вашего отправленія въ Хиву. При переговорахъ о персидскихъ плѣнникахъ Вы можете объяснить также Аллакулу, что генераль-маіоръ Дюгамель получилъ отъ Высочайшаго Имени Государя Императора приказаніе внушить Шаху, чтобы онъ воздержался отъ воинскихъ предпріятій противъ Хивы; что довѣріе, питаемое Магомедъ-Шахомъ къ Его Императорскому Величеству служить намъ ручательствомъ въ принятіи сего совѣта во вниманіе, что въ этомъ ханъ Хивинскій долженъ видѣть опытъ благорасположенія Государя Императора и что отъ дальнѣйшихъ дѣйствій Аллакула въ отношеніи къ Россіи зависѣть будетъ и продолженіе благотворнаго заступленія Императорскаго Двора.

Опытность ваша въ обхожденіи съ азіатцами и благоразуміе ваше укажутъ Вамъ дальнѣйшіе совѣты, какіе, смотря по обстоятельствамъ, Вы найдете возможнымъ преподать хивинскому хану, для достиженія успѣха въ настоящемъ порученіи.

Подпись: *Графъ Нессельроде.*

25.

Приказъ по Оренб. корп.; 22 марта 1841 г. № 58. Оренбургъ.

Общ. арх. Гл. шт.

По возвращеніи моемъ нынѣ изъ С.-Петербурга, вступивъ въ управленіе ввѣреннымъ мнѣ краемъ и корпусомъ, объявляю объ этомъ для надлежащаго свѣдѣнія и предписываю относиться ко мнѣ установленнымъ порядкомъ.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

26.

Командиръ Оренб. корп. Капитану Никифорову; 11 апрѣля 1841 г. № 79. Оренбургъ. (Секретно). *)

Арх. упр. Оренб. войн. нач. Миссія кап. Никифорова 1841 г. № 95.

Дабы воспользоваться настоящею командировкою вашею въ Хиву для собранія точныхъ свѣдѣній о ханствѣ, Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть снабдить Васъ подробною военно-топографическою инструкцію.

*) Копія съ копія.

Препровождая при семъ Высочайше утвержденный проектъ ея, нужнымъ считаю присовокупить, что она не составляетъ программы, которую бы Вы необходимо обязывались выполнить, но только перечень вопросовъ о состояніи Хивинскаго ханства, наиболѣе любопытныхъ и важныхъ для насъ въ настоящее время. По сему Вы постоянно будете имѣть въ виду, что собираніе помянутыхъ данныхъ отнюдь не должно быть сопряжено съ вредомъ для главнаго дипломатическаго порученія вашего; сверхъ того, постарайтесь придать всѣмъ свѣдѣніямъ возможно большую степень достовѣрности, тщательно различая тѣ изъ нихъ, кои приобрѣтены Вами посредствомъ личнаго обозрѣнія, или изъ достовѣрныхъ источниковъ, отъ тѣхъ, которые дошли до Васъ только по слухамъ.

Для руководства прилагаются при семъ два описанія Хивинскаго ханства, историческій обзоръ сношеній его съ Россією и разспросная карта Хивы.

Всѣ означенныя бумаги Вы не оставьте возвратить въ канцелярію мою при выступленіи вашемъ изъ Оренбурга.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій*.

Примѣч. ред. Приложенія не представляютъ въ настоящее время особаго интереса и потому не помѣщены здѣсь.

27.

Воен. Министръ. Ген.-губернатору Зап. Сиб.; 1 мая 1841 г. № 1912*).

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. Генер. шт. Сиб. корп. 1841 г. № 30.

Генераль-адъютантъ Перовскій, донося, что султанъ Кенисара Касымовъ безусловно ищетъ милости Правительства и даже изъявляетъ готовность прислать въ Оренбургъ ближайшихъ своихъ родственниковъ, ходатайствуетъ о прощеніи его съ тѣмъ, что-бы онъ оставался между Оренбургскими Киргизами и возвратилъ двухъ плѣнныхъ имъ казаковъ за что освободить захваченныхъ отрядами, командированными отъ ввѣреннаго Вашему Сіятельству корпуса, брата Кенисары-Габдуллу, племянника Нурхана, Султана Канджана Кучакова и Киргиза Бейсынбая Дюненбаева.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ Государю Императору, Его Величество, принимая въ уваженіе, что съ покореніемъ Кенисары уничтожится главное препятствіе къ восстановленію спокойствія въ степи, Высочайше повелѣтъ соизво-

*) Помѣтка: „Получ. 26 мая 1841.“

диль объявить ему Всемилостивѣйшее прощеніе, освободивъ означенныхъ Киргизовъ и отмѣнивъ за тѣмъ высылку отъ Сибирскаго корпуса экзекуціонныхъ отрядовъ, противъ Кенисары Вашимъ Сіятельствомъ назначаемыхъ.

Высочайшую волю сію сообщая Вамъ, Милостивый Государь, къ надлежащему исполненію, долгомъ считаю присовокупить, что я объ оной увѣдомилъ и Г. Оренбургскаго военнаго губернатора, съ которымъ Вы не оставите войти въ сношеніе насчетъ освобожденія находящихся въ плѣну Киргизовъ.

Подпись: Ген.-адъют. *Князь Чернышевъ.*

28.

Оренб. воен. губернаторъ Хану Хивинскому; 6 мая 1841 г. Оренбургъ.*)

Арх. упр. Оренб. воен. нач. Миссія Кап. Чивифорова 1841 г. № 95.

Да утвердится по теченію вѣковъ величіе и счастье доблестнаго обладателя Хивы, Высокостепеннаго Аллахъ Кули-Хана на незыблемомъ основаніи пріязни и единомыслія между двумя государствами. По изліяніи чувствъ истиннаго уваженія и совершеннаго почитанія, да будетъ вѣдомо Вашей Высокостепенности, что Великій повелитель суши и воды Августѣйшій Императоръ, да предастся ему въ жертву душа моя, благодаря милостямъ и щедротамъ Всевышняго Бога пребываетъ въ вожденномъ здравіи и совершенномъ спокойствіи и что состояніе здѣшнихъ странъ пользуется тишиною и дешевизною.

Да не будетъ сокрыто предъ свѣтлымъ сердцемъ вашимъ, что посланецъ вашей Высокой степени, Ата-Ніязъ-Ходжа-Раисъ-Муфти, по благополучномъ достиженіи царственнаго града С.-Петербурга, удостоился счастья быть лично представленнымъ блистательному величію порядка, Государю Императору и донести ему объ отысканіи вашего раскаянія и искренняго расположенія. Означенный посланецъ, будучи принятъ и облагодѣтельствованъ возвышеніемъ его головы и щедротами Императора, Всемилостивѣйше разрѣшенъ теперь къ возвращенію въ отечество. Между тѣмъ Его Императорское Величество для изясненія тѣхъ основаній и условій, кои могутъ способствовать незыблемому утверженію взаимной пріязни, соизволилъ повелѣть снарядить въ страну вашу довѣренное лицо, которое отправится въ близкіе дни благополучія вмѣстѣ съ Ата-Ніязомъ-Ходжой и въ подробности донесетъ слуху вашей Высокой степени все то, что касается до прошедшаго и настоящаго.

*) Копія съ копій.

Въ текущія красивыя времена слухъ нашъ усладился пріятными извѣстіями, что россійскіе торговцы, по своимъ торговымъ дѣламъ прибывъ въ счастливую страну, были приняты тамъ подъ покровъ пріязненнаго сосѣдства и обласканы правомъ соотвѣтственности взаимной дружбы; въ минутахъ радости мы не оставили донести объ этомъ священному слуху премудраго обладателя семи земныхъ поясовъ Августѣйшаго Государя Императора, что послужитъ новымъ доказательствомъ нелицемѣрнаго желанія вашего почитать и хранить дружбу съ могущественною Имперією и вмѣстѣ съ тѣмъ причиною увеличенія Всемилостивѣйшаго расположенія.

Да пребудутъ дни постоянного счастья и времена благополучія безконечны по желанію Вашей Высокой степени.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

29.

Командиръ Оренб. корп. Капитану Никифорову; 12 мая 1841 г.
№ 141. Оренбургъ (секретно). *)

Арх. упр. Оренб. воин. нач. Миссія кац. Никифорова 1841 г. № 95.

Въ инструкціи, сообщенной Вамъ Азіатскимъ департаментомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, разъяснена въ подробности цѣль настоящей командировки вашей и мѣра власти, Вамъ предоставленной; по сему мнѣ остается только сообщить Вашему Высокоблагородію нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія о предназначенныхъ Вамъ способахъ и о послѣднихъ происшествіяхъ въ Хивинскомъ ханствѣ.

І. СОСТАВЪ МИССІИ

Въ составъ миссіи, главное начальство надъ которою ввѣряется Вашему Высокоблагородію, войдутъ: поручикъ Аитовъ, письмоводитель хорунжій Плотниковъ, топографы Челпановъ и Петровъ,

Уральскихъ казаковъ 12.

Киргизовъ 10.

Поименный списокъ казаковъ будетъ сообщенъ своевременно полковникомъ Кожевниковымъ; впрочемъ, если-бы нѣкоторые изъ нихъ въ послѣдствіи оказались негодными, то предоставляется Вамъ замѣнить ихъ другими, изъ числа находящихся въ конвоѣ.

*) Копія съ копій.

Наемка Киргизовъ возложена на предсѣдателя пограничной комиссіи генераль-маіора Генса.

Сверхъ вышеозначенныхъ лицъ съ Вами имѣютъ отправиться еще хивинскіе посланцы Атаніязъ-Ходжа и Ишбай Бабаевъ, братъ перваго Измаиль и нѣсколько хивинскихъ купцовъ.

II. СНАРЯЖЕНІЕ МИССІИ.

Для лицъ, миссію составляющихъ, и для подъема тяжелой назначается:

	Казенныхъ лошадей	Кибитокъ.	Юламежъ	Верблюдовъ
Капитану Никифорову	1.	1.	1.	5.
Поручику Аитову	1.	(1.	”	3.
Письмоводителю	1.	(”	”	2.
Двумъ унтеръ-офицерамъ корпуса топографовъ	2.	”	1.	1.
Десяти Уральскимъ казакамъ	”	”	1.	1.
Киргизамъ	”	”	2.	3.
Подъ кибитки и юламы	”	”	”	6.
Подъ провіантъ	”	”	”	5.
Подъ подарки	”	”	”	10.
Запасныхъ	10.	”	”	5.
ИТОГО ...	15.	2.	5.	41.

Всѣ верблюды будутъ имѣть готовыя сѣдла и нужное число вьючныхъ ящиковъ.

Сверхъ того, для миссіи заготовлено:

Складныхъ столовъ	2.
” стульевъ	6.
Чугунныхъ котловъ	2.
Тагановъ	2.
Желѣзныхъ ведеръ	8.
Турсуковъ	6.
Казачьихъ сѣделъ	2.

Недоуздкивъ	23.
Треногъ	18.
Кось	5.
Топоровъ	4.

Неозначенные въ прилагаемыхъ вѣдомостяхъ чертежные припасы и медикаменты.

Всѣ сказанные предметы должны быть освидѣтельствованы и приняты Вами предъ выступленіемъ вашимъ.

III. ПОДАРКИ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ вещей будутъ выданы Вамъ изъ пограничной комисіи слѣдующія подарочныя вещи.

Вещи, отправляемая отъ Высочайшаго Имени къ хану Хивинскому: четыре куска сукна:

алаго	28 арш.
голубого	28 —
свѣтло-зеленаго	25 —
темно-синяго	28 —

Два куска шелковыхъ матерій.

Три куска бархату венеціанскаго:

зеленнаго	52 ¹ / ₄ арш.
малиноваго	56 ¹ / ₄ —
синяго	40 ¹ / ₂ —

Самоваръ серебрянный въ футлярѣ.

Парчи два куска:

по пунцовому грунту съ золотыми и серебрян. цвѣтами	25 ³ / ₇ арш.
по золотому грунту азіатскій узоръ	31 ¹ / ₄ —

Часы золотые (лучшіе) съ цѣпочкою.

Серебряный чайный сервизъ: кофейникъ, чайникъ, сахарница, сливочникъ, полоскательная чашка, корзинка для сухарей, ситичко вызолоченное, дюжина чайныхъ ложекъ вызолоченныхъ, подносъ.

Къ оному дюжина фарфоровыхъ чашекъ съ цвѣтами и позолотою.

Вещи для хивинскаго мяхтера отъ Оренбургскаго военнаго губернатора.

Два куска сукна:

олифковаго	24 ¹ / ₂ арш.
синяго	32 ¹ / ₂ —

Кусокъ атласу малиноваго.

Кусокъ шелковой матеріи.

Шесть кусковъ ситцу.

Два куска парчи:

по пунцовой матеріи съ серебрянными разводами 32³/₄ арш.
по бѣлому атласу съ мелкими золотыми цвѣточками 20¹/₂ —

Вещи, предоставляемая въ распоряженіе агента:
кусокъ сукна свѣтло зеленаго 25 арш.
" " голубого 31³/₄ —

Три куска кисеи высшаго сорта, три куска кисеи низшаго сорта, зрительная труба, кусокъ шелковой матеріи, восемь хрустальныхъ тарелокъ, четыре стакана, восемь склянокъ, одно зеркало, дюжина чашекъ и дюжина тарелокъ, желѣзная печь, каминный приборъ, двѣ Карсельскія лампы, коверъ, кофасъ и дорожные часы, двуствольное ружье, двое золотыхъ часовъ и три хорьковыхъ мѣха.

IV. Денежныя суммы.

Для покрытія предстоящихъ Вамъ расходовъ имѣетъ быть выдано Вамъ казначеемъ канцеляріи моей двѣ тысячи шесть сотъ пятьдесятъ червонцевъ.

Деньги эти предназначаются на жалованье:

	Въ мѣсяць	В С Е Г О.	
		въ 6 мѣсяцевъ.	въ годъ.
Капитану Никифорову.....	50.	300.	—
Поручику Аитову	40.	—	480.
Письмоводителю	15.	—	180.
Двумъ топографамъ	10.	60.	—
Всего.		1020 руб.	

Исчисленные расходы суть непримѣрные; затѣмъ остающіеся 1630 червонцевъ, предполагаются на жалованье:

10-ти казакамъ въ 6 мѣсяцевъ.....	60	червонцевъ.
5-ти киргизамъ	90	—
2-мъ казакамъ въ годъ.....	24	—
5-ти киргизамъ въ годъ	60	—
На наемъ азіатской прислуги... ..	72	—
На подъемъ 10-ти киргизамъ ..	25	—
На продовольствіе 17-ти человекъ въ продолженіе 6-ти мѣсяцевъ и 7-ми человекъ въ теченіе 12 мѣсяцевъ	279	—
На наемъ верблюдовъ въ обратный путь ..	200	—
На наемъ квартиры въ продолженіе 12-ти мѣсяцевъ	120	—

На угощеніе въ продолженіе 12-ти мѣсяцевъ 300 червонцевъ.	
На снаряженіе и отправку гонцовъ въ продолженіе 12-ти мѣсяцевъ	250
На экстраординарныя издержки въ теченіе года	150

Послѣдній расчетъ есть только примѣрный; дѣйствительное же распоряженіе суммъ по разнымъ статьямъ предоставляется ближайшему усмотрѣнію вашему, съ тѣмъ только, чтобы ассигнованныхъ Вамъ денегъ достало на покрытіе всѣхъ означенныхъ расходовъ, по крайней мѣрѣ до іюня мѣсяца будущаго года.

Червонцы должны быть зашиты, или заблаговременно уложены Вами такъ, чтобы легко могли быть скрыты отъ Хивинцевъ при осмотрѣ вьюковъ вашихъ.

На записку расхода препровождается при семь двѣ шнуровыя книги: одна собственно для Васъ, другая-же для выдачи поручику Аитову при отъѣздѣ вашемъ.

У. П У Т Ъ.

Для прикрытія до рѣки Сыръ-Дарьи какъ вашей миссіи, такъ и отправляемой въ Бухару, назначается отрядъ изъ четырехъ сотенъ Уральскихъ казаковъ и ста человекъ пѣхоты; по сему весьма желательно, чтобы Вы отправились въ Хиву черезъ сказанную рѣку; это, сверхъ того, дало-бы Вамъ возможность обозрѣть совершенно неизвѣстныя намъ прибрежья Арала между Сыромъ и Аму; но если по какимъ либо причинамъ выборъ этого пути встрѣтитъ сильное сопротивленіе со стороны хивинскаго посланца и побудитъ его отдѣлиться отъ отряда для слѣдованія по Усть-Урту, то въ такомъ случаѣ полезнѣе будетъ и Вамъ самимъ отправиться послѣднимъ путемъ.

VI. Отношенія къ начальнику конвоя.

Во все время слѣдованія вашего съ конвоемъ всѣ распоряженія относительно хода каравана, направленіе пути и выдача продовольствія возлагается на начальника отряда подполковника Бларамберга.

При отдѣленіи вашемъ отъ конвоя подполковникъ Бларамбергъ снабдитъ Васъ нужнымъ количествомъ продовольствія и нѣсколькими Киргизами, коихъ Вы возвратите послѣ пергыхъ переходовъ съ донесеніями о состояніи миссіи; въ случаѣ крайней опасности предоставлено отрядному начальнику отправить съ Вами казачій эскортъ, который и долженъ быть отпущенъ Вами при первой возможности; впрочемъ, мѣра эта можетъ быть принята лишь въ случаѣ совершенной необходимости.

VII. Отношенія къ посланцамъ.

При отдѣленіи вашемъ отъ отряда, само собою разумѣется, что распоряженія относительно хода миссіи будутъ зависѣть исключительно отъ Васъ, но какъ въ это, такъ и въ предшествовавшее время Вы не оставите оказывать должное вниманіе къ посланцамъ, стараясь посредничествомъ своимъ потушить непріязнь, между ними существующую; впрочемъ, Вы поставите при этомъ себѣ за правило дѣйствовать болѣе чрезъ поручика Аитова, не входя лично въ слишкомъ тѣсныя связи съ посланцами, дабы они привыкли видѣть въ Васъ лицо высшее.

VIII. Цѣль командировки.

Въ заключеніи дипломатической инструкціи ясно опредѣлено, что настоящая цѣль командировки вашей состоитъ не столько въ приобрѣтеніи матеріальныхъ выгодъ для Россіи, какъ въ упроченіи къ ней довѣрія Хивы.

Упроченіе это можетъ быть достигнуто лишь двумя способами.

Вопервыхъ, собственнымъ сближеніемъ вашимъ съ Ханомъ.

Вовторыхъ побужденіемъ его оставить при себѣ поручика Аитова.

Результатами этого довѣрія, конечно, желательно было-бы видѣть, какъ сказано въ инструкціи вашей:

- 1) Обезпеченіе лицъ и имуществъ русскихъ подданныхъ въ Хивѣ,
- 2) Прекращеніе влѣянія Хивы на подвластные намъ кочевыя племена,
- 3) Обезпеченіе торговли нашей съ ханствомъ.

Но если-бы Вы усмотрѣли, что постановленіе условій относительно одного изъ этихъ предметовъ можетъ быть легче достигнуто впоследствии, настояніе-же о нихъ въ нынѣшнемъ случаѣ повредитъ главной цѣли вашей, то лучше будетъ предпочесть послѣднее, предоставя опредѣленіе положительныхъ правилъ для сношеній между Хивою и Россіею будущему.

Впрочемъ, нѣкоторыя изъ этихъ правилъ, а именно относительно безопасности русскихъ и торговли признаны уже на дѣлѣ самимъ Алла-Куломъ какъ отпускомъ плѣнникомъ нашихъ и фирманомъ, при семъ прилагаемымъ, такъ и образомъ дѣйствія его относительно русскихъ приказчиковъ, посланныхъ въ прошломъ году въ Хиву.

По сему въ этомъ отношеніи Вамъ не остается дѣлать почти никакихъ новыхъ требованій, а только настаивать о продолженіи начатаго ханомъ образа дѣйствій.

Но если обстоятельства откроют Вамъ возможность вести переговоры о сказанныхъ предметахъ въ подробности, то я на этотъ случай считаю необходимымъ сообщить Вамъ слѣдующія замѣчанія относительно нѣкоторыхъ статей вашей инструкціи:

1) Объ отвѣтственности хана за грабежъ русскихъ подданныхъ: при переговорахъ о семъ должна быть соблюдена крайняя осторожность, ибо при слишкомъ ясномъ развитіи основаній, въ инструкціи изложенныхъ, легко можетъ быть, что ханъ будетъ самъ возбуждать къ грабежамъ и, подѣлившись тайно добычею съ грабителями, потомъ повѣситъ одного изъ нихъ, для исполненія условій съ Россією.

2) Относительно права разъѣзда русскихъ подданныхъ по ханству: на первый случай бесполезно будетъ требовать права этого неограниченнаго, тѣмъ болѣе, что оно не предоставлено у насъ азіатскимъ купцамъ и что самое пользованіе имъ въ ханствѣ можетъ подать поводъ ко многимъ непріятнымъ сношеніямъ; по сему полезнѣе, кажется, или вовсе исключить предметъ сей изъ переговоровъ, или ограничиться требованіемъ, чтобы ханъ не отмѣнилъ даннаго въ прошломъ году разрѣшенія нашимъ приказчикамъ ѣздить въ Новый-Ургенчъ.

3) Относительно пошлины уже несомнѣнно, что не слѣдуетъ соглашаться на пять процентовъ, но настаивать, дабы она не превышала взысканной съ приказчиковъ купцовъ нашихъ въ прошедшемъ году, т. е. двухъ съ половиною процентовъ съ дѣйствительной цѣны ввозимыхъ товаровъ; что касается до способа оцѣнки послѣднихъ, то какъ это составляетъ важнѣйшій предметъ, Вы обратите на него преимущественно свое вниманіе и попытайтесь, избѣгая переговоровъ, большею частью бесполезныхъ съ азіатцами, ввести оцѣнку посредствомъ русскаго агента на дѣлѣ, т. е. если съ Вами, или при Васъ придутъ русскіе купцы, то, отобравъ отъ нихъ списки товаровъ, Вы постарайтесь присутствовать при освидѣтельствованіи послѣднихъ; самые же списки передайте хану вмѣстѣ съ пошлиною, слѣдующей за товаръ и частнымъ образомъ внушите Высокостепенному Аллахъ-Кулу необходимость и выгоду для него руководствоваться этимъ примѣромъ и на будущее время

За симъ остается еще одна статья, весьма важная для насъ, но достиженіе которой, вѣроятно, представитъ наибольшее затрудненіе, а именно: ограниченіе власти хана надъ Киргизами. Нѣтъ сомнѣнія, что Аллахъ-Куль самъ подастъ поводъ къ переговорамъ по сему предмету просьбами объ уничтоженіи Ново-Александровскаго укрѣпленія. Смыслъ отвѣтовъ вашихъ долженъ, какъ разумѣется, быть вполне сообразенъ съ данною Вамъ дипломатическою инструкціею, къ которой я нахожу только необходимымъ присовокупить:

1) что все восточное побережье Каспійскаго моря до устья Гюргеня должно быть признаваемо безусловно принадлежащимъ Россіи, такъ какъ тамъ еще въ началѣ XVIII столѣтія устроены были наши крѣпости; сверхъ того, близъ нее лежащіе Туркмены приняли присягу на подданство Россіи и, наконецъ, потому, что Хивинцы, не имѣя флота, не могутъ имѣть и притязаній на море, а съ владѣніемъ послѣднимъ непременно сопряжена принадлежность побережья.

2) Уничтоженіе укрѣпленія на рѣкѣ Сыръ Дарьѣ должно быть также предметомъ постоянной заботливости вашей; если бы это по какимъ-либо соображеніямъ оказалось слишкомъ затруднительнымъ, то Вы постарайтесь, по крайней мѣрѣ, достигнуть уничтоженія пошлиннаго сбора при этой рѣкѣ.

3) Наконецъ, Вы частнымъ образомъ внушите хану, что если до нынѣ Россія не принимала мѣръ строгости противъ посылаемыхъ имъ въ степь агентовъ, то теперь, когда онъ уже предувѣдомленъ, всякій посланный будетъ принятъ за возмутителя и подвергнутъ смертной казни.

Послѣдній предметъ, переговоры о которомъ, вѣроятно, начнетъ самъ Аллахъ-Куль, будутъ деньги, задержанныя въ Оренбургѣ и Астрахани изъ суммъ, секвестрованныхъ у хивинскихъ торговцевъ.

Относительно этого Вы представите хану:

1) Что по всей справедливости русское правительство могло бы удержать всѣ секвестрованные деньги и товары въ зачетъ разграбленнаго въ 1824 году каравана и другихъ убытковъ, нанесенныхъ нашему купечеству Хивинцами;

2) Но что это не только не было сдѣлано, напротивъ того, ассигновано было отъ нашего правительства на содержаніе каждаго Хивинца по двадцать пять копѣекъ въ сутки;

3) А потому и безразсудно было-бы желать, чтобы издержки, сдѣланныя Хивинскими купцами для себя собственно, сверхъ вышеприведенныхъ 25 копѣекъ, были уплочены русскимъ правительствомъ, тѣмъ болѣе, что значительная часть этихъ расходовъ не могла-бы быть избѣгнута купцами и безъ задержанія ихъ, какъ напримѣръ за плату пошлины, наемъ пакхаузовъ, покупка одежды и тому подобное.

IX. Образъ дѣйствія.

Согласно съ главною цѣлью вашего порученія къ вышеизложеннымъ переговорамъ Вы приступите не вдругъ, но только по пріобрѣтеніи хотя въ нѣкоторой степени довѣренности Алла-Кула; при первомъ-же свиданіи ограничитесь только поднесеніемъ Высочайшей грамоты и письма Вице-Канцлера, при семъ прилагаемыхъ, равно какъ подарокъ отъ Высочайшаго Имени.

Препровождаемое при семъ письмо отъ меня хивинскому мяхтеру должно быть ему отдано Вами также при первомъ свиданіи вмѣстѣ съ подарками, ему предназначенными.

Впрочемъ, если-бы Вы усмотрѣли необходимость одарить при самомъ началѣ еще какое-нибудь вліятельное лицо въ Хивѣ, то можете употребить на это какъ часть подарковъ, мяхтеру опредѣленныхъ, такъ и предоставляемыхъ въ распоряженіе ваше.

Во все время пребыванія своего въ Хивѣ Вы постарайтесь сближать хана съ Аитовымъ и внушить первому частнымъ образомъ, что собственное достоинство его требуетъ пребыванія при Дворѣ его русскаго чиновника поелику таковыя находятся при всѣхъ независимыхъ владѣльцахъ. То же средство употребите Вы, дабы пріобрѣсти согласіе Алла-Кула на заключеніе письменнаго акта, выставляя послѣдній какъ знакъ уваженія къ нему Россіи, потому что подобныя акты заключаются только съ значительными, состоящими съ нами въ дружбѣ владѣльцами, каковъ, на примѣръ, султанъ турецкій (примѣръ Персіи приводимъ быть не долженъ, потому что держава эта находится у всѣхъ средне-азіатскихъ народовъ въ большомъ презрѣніи).

Но если-бы заключеніе акта встрѣтило большое сопротивленіе въ Ханѣ, то Вы постарайтесь, какъ сказано въ инструкціи вашей, что-бъ требуемая нами условія оговорены были въ письмѣ хана къ Государю Императору.

На сей случай сверхъ перевода акта и надписи препровождается при семъ еще проектъ фразъ, которыя желательно было-бы включить въ означенное письмо и кои могутъ быть словено внушены хану.

Если переговоры ваши будутъ благополучно окончены и Вы сочтете полезнымъ оставить въ Хивѣ поручика Аитова, то передъ отъѣздомъ снабдите его подробною инструкціею, равно какъ деньгами и шнуровою книгою.

Во время пребыванія своего въ Хивѣ Вы не оставьте при всякой возможности увѣдомлять меня о ходѣ сношеній вашихъ; сверхъ того, послѣ перваго свиданія съ ханомъ и при всѣхъ важныхъ случаяхъ будете отправлять съ донесеніями своими нарочныхъ Киргизовъ.

Дабы имѣть возможность сообщить всѣ нужныя свѣдѣнія, Вы употребите слѣдующій способъ: о всѣхъ предметахъ не секретныхъ будете писать на татарскомъ языкѣ, между строками-же напишите симпатическими чернилами по русски то, что не должно быть извѣстно Хивинцамъ.

Х. ВОЗВРАЩЕНИЕ.

Такъ какъ Вы уже при слѣдованіи въ Хиву, вѣроятно, осмотрите пространство между Сыромъ и Аму, то для возвращенія Вамъ удобнѣе будетъ, кажется, направиться на Ново-Александровское укрѣпленіе, куда Вы и постарайтесь дать знать о приѣздѣ своемъ заблаговременно.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

30.

Командиръ Оренб. корп. Капитану Никифорову; 12 мая 1841 г.
№ 142. Оренбургъ. (Секретно).

Арх. упр. Оренб. воин. н.ч. Миссія кап. Никифорова 1841 г. № 95

Въ дополненіе къ инструкціи отъ 12-го мая за № 141 я нужнымъ считаю сообщить Вамъ нѣкоторыя свѣдѣнія о послѣднихъ происшествіяхъ въ Хивинскомъ ханствѣ.

Въ началѣ декабря прошедшаго года, во время охоты хана на правомъ берегу рѣки Аму, пронесся слухъ, что въ Хиву прибыли три Англичанина, съ 40 человекъ прислуги. Слухъ этотъ не замедлилъ оправдаться дѣйствительнымъ приѣздомъ въ лагерь хана одного изъ великобританскихъ агентовъ. Алла-Куль допустилъ его къ свиданію съ собою, но послѣ того немедленно отправилъ въ Хиву, пославъ туда и брата своего Рахманъ-Кули-Инаха.

Возвращаясь чрезъ два мѣсяца въ столицу, Ханъ около двухъ недѣль не принималъ англійскаго агента, который, наконецъ, самъ отправился къ нему, но и тутъ не былъ допущенъ. Одумавшись, на другой день Алла-Куль послалъ просить агента къ себѣ; послѣдній отказался подъ предлогомъ болѣзни и явился къ хану лишь черезъ сутки. Алла-Куль былъ очень ласковъ съ Англичаниномъ, спрашивалъ его о цѣли прибытія и узнавъ, что они намѣреваются отправиться порознь въ Бухару, Коканъ и Россію, предлагалъ доставить всѣ средства къ отѣзду; но великобританскій агентъ отозвался, что ждетъ еще какихъ-то извѣстій и сверхъ того желаетъ отдохнуть отъ дальней дороги.

Видѣлся-ли послѣ того агентъ еще съ ханомъ-неизвѣстно, но въ это время, т. е. въ началѣ нынѣшняго года, распространилась въ Хивѣ молва объ умерщвленіи Бухарцами полковника Стодарт и англійскій агентъ, при частыхъ свиданіяхъ съ кушъ-бегіемъ и мяхтеромъ, всячески старался возбудить

Хивинцевъ къ войнѣ съ Бухарой, говоря, что разграбленіе послѣдней обогатитъ хана, походъ же ничего ему стоить не будетъ, ибо всѣ издержки примутъ на себя Англичане, что, наконецъ, ханъ долженъ согласиться на это, дабы тѣмъ отплатить Англичанамъ за примиреніе Хивы съ Россією.

Слухи были, что Алла-Куль склонялся уже на войну и рѣшился даже поручить значительный отрядъ англійскому агенту, какъ пришло донесеніе отъ начальника Меру-Ніазъ-Бека о движеніи будто-бы къ сказанному городу сильнаго отряда Англичанъ.

Испуганный Алла-Куль немедленно отправилъ туда подъ предлогомъ охоты брата своего Инаха съ довольно большимъ отрядомъ для удостовѣренія справедливости полученныхъ извѣстій; донесенія Инаха еще неизвѣстны, между тѣмъ англійскій агентъ въ февралѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года не обнаруживалъ намѣренія выѣхать изъ Хивы и началъ даже торговать домъ мяхтера; въ послѣднемъ ханъ рѣшительно отказалъ, но изъ боязни не рѣшился принять никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ противъ Англичанъ.

Такова сумма полученныхъ свѣдѣній: извѣстіе о движеніи англійскихъ войскъ на Меру, конечно, мало вѣроятно, но если слухъ о смерти Стодарта справедливъ, то несомнѣнно, что великобританскіе агенты будутъ склонять Алла-Кула къ войнѣ съ эмиромъ. Невыгодность подобной войны для Россіи, особенно въ настоящихъ обстоятельствахъ, очевидна сама собою, по сему:

1) Прибывъ въ Хиву, Вы немедленно постарайтесь развѣдать о цѣли пріѣзда туда англичанъ.

2) Если дѣйствительно окажется справедливымъ, что они склоняютъ хана къ войнѣ съ Бухарой, то, не убѣждая Алла-Кула ни въ чемъ, могущемъ вредить личной безопасности великобританскихъ агентовъ, Вы употребите, однако, всѣ зависящія отъ Васъ средства, чтобы доказать хану бесполезность и вредъ для него отъ непріязни съ эмиромъ.

3) Въ случаѣ неуспѣха этихъ убѣжденій Вы предварите о томъ маіора Бутенева и немедленно меня увѣдомите.

4) Наконецъ, если ханъ самъ отправится въ походъ противъ Нассеръ-Уллы, то выборъ образа дѣйствія въ томъ случаѣ, т. е. оставаться-ли Вамъ въ Хивѣ, или неотлагательно возвратиться въ Россію, предоставляется ближайшему усмотрѣнію вашему, какъ вполне зависящее отъ положенія вашего въ ханствѣ.

5) Во всѣхъ прочихъ случаяхъ относительно англійскихъ агентовъ Вы будете руководствоваться дополнительною инструкціею по сему предмету, данною Вамъ Азіатскимъ департаментомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ заключеніе нужнымъ считаю присовокупить, что для предваренія Алла-Кула о прїѣздѣ вашемъ отправленъ мною 10-го числа мая нарочный Киргизъ съ письмомъ къ хану, копія съ котораго при семъ для свѣдѣнія вашего прилагается.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

31.

**Оренб. воен. губернаторъ Вице Канцлеру; 19 мая 1841 г.
№ 173. Оренбургъ. *)**

С.-Пет. Гл. арх. М. П. Д. Ав. деп. 1841 г. № 1 (1 6).

Милостивый Государь, Графъ Карлъ Васильевичъ!

Честь имѣю увѣдомить Ваше Сіятельство, что 13-го числа текущаго мая прибылъ въ Оренбургъ новый хивинскій посланецъ Ишніязъ Машетьніязовъ.

Онъ привезъ два письма на Высочайшее имя отъ хивинскаго владѣльца и письмо отъ Мяхтера къпредсѣдателю Оренбургской пограничной комиссіи; сверхъ того двѣ шали и саблю, оправленную серебромъ для Его Императорскаго Величества, одного аргамака для меня и другого для ген.-маіора Генса.

Ишніязу повелѣно ханомъ представить всѣ письма и вещи мнѣ и ожидать дальнѣйшаго распоряженія, не домогаясь поѣздки въ С.-Петербургъ.

Въ дополненіи къ письмамъ Высочайшій Алла-Куль поручилъ посланцу объяснить, что бывшіе въ Хивѣ Русскіе освобождены отнюдь не по ходатайству Англичанъ, и что слухъ, будто-бы послѣдніе заплатили при этомъ хану значительную сумму денегъ, совершенно не справедливъ.

Ишніязъ подтверждаетъ извѣстіе о присутствіи великобританскихъ агентовъ въ Хивѣ, но говоритъ, что Алла-Куль не принялъ отъ нихъ поднесенныхъ ему подарковъ, воспретилъ Англичанамъ ѣхать въ Кокандъ и требовалъ отъ нихъ немедленнаго возвращенія въ Герать; на послѣднее они отвѣчали, что должны дожидаться въ Хивѣ новыхъ приказаній своего начальства.

Хивинскій посланецъ вмѣстѣ со свитою помѣщенъ въ Оренбургъ на особо нанятую для него квартиру; кормовыя назначены посольству по прилагаемому у сего списку.

Подлинныя письма хивинскаго владѣльца на Высочайшее имя вмѣстѣ съ переводомъ письма къ предсѣдателю Оренбург-

*) Помѣтка „30 мая 1841 г.“

ской пограничной комиссії, двумя шалями и саблею при семь препровождаются; относительно же отвѣта хану и возвращенія посланца я буду имѣть честь ожидать Вашего, Милостивый Государь, увѣдомленія

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

— Подпись: *Василій Шеровскій.*

Приложенія: 1). Переводъ съ татарскаго. Письмо на имя предсѣдателя Оренбургской пограничной комиссії.

ОНЪ!

Да охраняетъ Богъ эмира правовѣрныхъ харезмскаго шаха и Инака-Рахманкула.

Достопочтенный и уважаемый полновластный правитель Оренбургской комиссії! Сохраняя дружбу и пріязнь при губернаторѣ, извѣщаемъ его, прибѣжище любви, о состояніи здѣшней страны, что благодаря Бога, царствованіе Божьей тѣни харезмскаго-шаха (да предадутся ему въ жертву душа моя и души всѣхъ живосуществующихъ) благополучно, подданные его, пребывая въ тишинѣ и спокойствіи, денно и ночью молятся о его здравіи. Нынѣ дошли сюда слухи, что войска тор-талбисъ Англичанъ (Англичанъ, преисполненныхъ соблазна) идетъ на Герать. Для собранія объ этомъ достовѣрныхъ свѣдѣній эмиръ отправилъ въ Герать нарочнаго. А такъ какъ теперь наступило весеннее время, самое благопріятное для похода: то онъ вскорѣ отправитъ въ Мярвы опору слою, пеборника славы горизонта, царственнаго столба Инака, который между прочимъ займется тамъ между подданными расправою и судомъ. При семъ извѣщаемъ, что въ письмѣ съ Ишбаемъ были изложены нѣкоторые предметы относительно карантина и прочаго. Теперь также упоминается, что карантинны, какъ говорятъ, весьма много препятствуютъ торговлѣ, а потому и не слѣдуетъ допускать ихъ устройство. Относительно пошлинъ желательно завести такой порядокъ, чтобы съ товаровъ, привозимыхъ сюда Вашими купцами, но учиненіи надлежащей оцѣнки, мы брали одну двадцатую, каковое количество и Вы будете взимать съ товаровъ, ввозимыхъ къ Вамъ нашими купцами. Такимъ образомъ если купцы будутъ посѣщать другъ друга, то обоюдная пріязнь и взаимная дружба, упрочиваясь день отъ дня, пребудутъ непоколебимыми до страшнаго суда. Такъ какъ основанія пріязни и дружбы требуютъ, чтобы мы извѣщали другъ друга о своихъ намѣреніяхъ, то мы и почли за нужное отправить къ Вамъ Ишніязъ-Бая, которому поручено объяс-

ниться о всемъ вышеупомянутомъ лично, и потомъ съ вашими извѣстіями возвратиться сюда. Письмо это написано дружески. На оборотѣ приложена печать Мяхтера-Ягкуба Юсуфова.

2). Переводъ съ татарскаго. Письмо хана хивинскаго на Высочайшее имя.

ОНЪ! (БОГЪ)

Да будетъ открыто пресвѣтлomu сердцу Достославнаго, всѣми почитаемаго и любимаго. Высокомѣстнаго, Великаго Всероссійскаго Императора, что благословенное высокое существо наше, благодаря Бога, благополучно пребываетъ на царственномъ престолѣ. Подданные наши, чудесное Божіе твореніе, наслаждаясь подъ сѣнію правосуднаго нашего правленія совершеннымъ счастьемъ, молятся о вѣчномъ нашемъ благополучіи и объ отвращеніи отъ насъ скорбей и непріятностей. Нынѣ дошли до насъ слухи, что войско, преисполненныхъ соблазна Англичанъ идетъ на Герать. Для собранія объ этомъ достовѣрныхъ свѣдѣній мы отправили туда нарочнаго. А такъ какъ теперь наступило уже весеннее время, самое удобное для похода и благопріятное для всякаго движенія войскъ, то мы, какъ для общей пользы нашихъ подданныхъ, такъ и для призведенія между ними суда и расправы, почли необходимымъ назначить къ отправленію въ Марвы опору свою, поборника славы горизонта, царственнаго столпа Инака Рахман-Кула, котораго передозые люди и птицеловная охота уже посланы, а вслѣдъ затѣмъ и самого его въ скоромъ времени со славою отпустимъ. Крѣпкое основаніе взаимной дружбы и необходимое условіе обоюдной пріязни требуютъ того, чтобы мы обо всемъ другъ друга увѣдомляли, почему мы и рѣшились отправить къ Вашему Величеству нашего довѣреннаго Иш-Ніязъ-Бая, который объяснитъ вышеизложенныя обстоятельства, и потомъ, собравъ по онимъ надлежащія свѣдѣнія, возвратится къ намъ. Это дружественное письмо написано въ 1257 году (1841).

3). Переводъ съ татарскаго. Письмо на имя предсѣдателя Оренбургской пограничной комиссіи.

ОНЪ! (БОГЪ)

Во вторыхъ объявляется сердцу обладателя знаковъ почестей и дружбы, въ дружественномъ письмѣ, отправленномъ съ Иш-Баемъ, были изложены нѣкоторые предметы относительно карантинна и прочаго. Теперь также упоминается, что карантинны, какъ говорятъ, весьма много препятствуютъ торгов-

лѣ, а потому и не слѣдуетъ допускать ихъ учрежденіе. Относительно же пошлинъ желательно завести такой порядокъ, чтобъ съ товаровъ, привозимыхъ сюда вашими купцами, по учиненіи надлежащей оцѣнки, мы брали одну двадцатую, каковое количество и у Васъ будетъ взыматься, также по учиненіи надлежащей оцѣнки, съ товаровъ, ввозимыхъ къ Вамъ нашими купцами

Такимъ образомъ если купечество и посланники съ обѣихъ сторонъ будутъ взаимно посѣщать оба государства, то есть надежда, что пріязнь и дружба, обоюднo упрочиваясь часъ отъ часу, пребудутъ непоколебимыми до страшнаго суда. Такъ какъ въ міру пріязни и дружбы оказалось необходимою, чтобы мы извѣстили Васъ о подобныхъ нашихъ словахъ (обстоятельствахъ), то и почли за нужное отправить къ присутствію, преизобилующему радостью, нашего довѣреннаго Иш-Ніяз-Бая, который при личномъ свиданіи съ прибѣжищимъ дружбы сообщить произнесенная нами ему изустно слова, и потомъ съ надлежащими свѣдѣніями возвратится къ намъ. Это дружественное письмо написано съ тѣмъ, чтобы ему была дана полная вѣра. (на оборотѣ приложена печать хивинскаго хана).

32.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 19 мая 1841 г. № 190.
Омскъ. *)

Воен.-Учен. арх. Отд. I. № 808.

Рапортомъ отъ 16-го мая 1839 года съ № 228 я имѣлъ честь донести Вашему Сіятельству объ отправленіи въ одинъ изъ отдаленныхъ городовъ Западной Сибири на жительство бія Джалунбетова съ семействомъ, взятаго въ плѣнъ въ томъ году нашимъ отрядомъ. По спокойному нынѣ состоянію этой части Киргизской степи предполагаю я безвреднымъ возвращеніе киргизца сего изъ города Тары въ Акмоллинскій округъ, но какъ о ссылкѣ его было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія, то, не рѣшаясь самъ собою дать ему свободу, всепокорнѣйше прошу Ваше Сіятельство объ исходатайствованіи ему этой милости по случаю торжества бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ.*

Резолюція: „Его Величество на сіе соизволяетъ. Лагерь подъ Краснымъ Селомъ. 24 іюня 1841. *Князь А. Чернышовъ.*“

*) „Почѣтвѣ 17 іюня 1841 г.“

33.

**Оренб. воен. губернаторъ Хану Хивинскому Аллахъ-Були-хану;
21 мая 1841 г. Оренбургъ. *)**

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Ав. деп. 1842 г. № 2 (1—6).

Да продлится по теченію вѣковъ величіе и счастье доблестнаго обладателя Хивы, Высокостепеннаго Аллахъ-Кули-хана по изліяніи чувствъ истиннаго уваженія и совершеннаго почитанія, да будетъ вѣдомо Вашей Высокостепенности, что Августѣйшій Государь Императоръ, да предастся ему въ жертву душа моя, благодаря Бога, пребываетъ въ вожделенномъ здравіи.

Да не будетъ сокрыто предъ свѣтлымъ сердцемъ вашимъ, что посланное Вами съ Ишбаемъ письмо мною получено и было причиною многихъ удовольствій и радостей, за доставленіе которыхъ приношу симъ благодарность мою.

Въ текуція красивыя времена прибылъ сюда третій посланецъ вашъ Ишніязъ съдружественными письмами, новыми знаками желанія вашего пріобрѣсти благорасположенные могущественнаго Монарха, которыя я не замедлю представить Августѣйшему свѣдѣнію.

Почтенный Ишніязъ своевременно будетъ отпущенъ съ Высочайшею милостію въ счастливую страну.

Да пребудутъ дни постояннаго счастья и времена благополучно безконечныя по желанію Вашей Высокой степени.

Подпись: Ген.-адъют. *Церовскій.*

34.

**Оренб. воен. губернаторъ Хивинскому Михтеру; 21 мая 1841 г.
Оренбургъ. *)**

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Ав. деп. 18 2 г. № 2 (1—6).

Дружеское письмо ваше, почтеннѣйшій мяхтеръ, доставленное мнѣ посланникомъ Высокостепеннаго владѣтеля хивинскаго Атаніязъ Ходжа Реисъ Муфтіемъ, я получилъ и читалъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Принося Вамъ совершенную благодарность за выражаемыя Вами чувства пріязни и доброжелательства, могу увѣрить Васъ, что я всегда готовъ отвѣчать на оныя искреннею взаимностью.

*) Копія съ копія.

**) Копія съ копія.

Мнѣ пріятно увѣдомить Васъ, что почтенный Атаніасъ-Ходжа по благопріятномъ прибытіи въ сію столицу имѣлъ счастье быть представленнымъ Великому Государю Императору, удостоенъ здѣсь благовопительнаго пріема и милостиво отпущенъ для возвращенія въ счастливую страну.

Вмѣстѣ съ нимъ, Всемилостивѣйшему моему Государю Императору благоугодно было повелѣть отправить въ Хиву довѣренное лицо съ порученіемъ лично подтвердить Высокостепенному Алла-Кулу увѣреніе и благорасположеніе къ нему Его Величества и изъяснить тѣ основанія и условія, кои могутъ наиболѣе способствовать вѣщшему сближенію между подданными Россіи и Хивы.—Для сего избранъ и уполномоченъ почтенный господинъ капитанъ Никифоровъ, которому поручено представить Высокостепенному Алла-Кулу Высочайшую грамоту Государя Императора и разныя вещи-знаки пріязни.

Съ удовольствіемъ сообщая Вамъ о семъ, почтеннѣйшій Михтеръ, я прошу Васъ давать вѣру всему тому, что почтенный капитанъ Никифоровъ доведетъ до свѣдѣнія Высокостепеннаго Алла-Кула и вашего, а также оказать ему ваше расположеніе и содѣйствіе.

Опыты многихъ лѣтъ могли достаточно убѣдить Васъ въ необходимости союза съ Россією и въ правотѣ намѣреній російскаго правительства. А потому и нынѣ ваша прозорливость и мудрость покажутъ Вамъ въ ясномъ свѣтѣ благу ю цѣль и справедливость нашихъ предложеній.

Я увѣренъ, что господинъ Никифоровъ будетъ принять сообразно съ достоинствомъ и уваженіемъ, приличествующими агенту могущественной имперіи.—Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу о благорасположеніи и покровительствѣ вашемъ русскимъ торговцамъ, съ капитаномъ Никифоровымъ отправившимся. Пользуясь отъѣздомъ послѣдняго, посылаю Вамъ, почтеннѣйшій Михтеръ, нѣкоторыя вещи въ знакъ искренней моей пріязни. За симъ желаю Вамъ всякаго благополучія и преуспѣянія во всѣхъ вашихъ полезныхъ дѣйствіяхъ.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

35.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 29 мая 1841 г. № 216.*)

Арх. шт. Сиб. окр Отд. генер. шт. Сиб. корп. 1840 г. № 30.

На предписаніе Вашего Сіятельства отъ 1-го мая сего года, коимъ, увѣдомляя меня о Всемилостивѣйше дарованномъ прощеніи Кенисарѣ Касымову, повелѣвается освободить разновременно захваченныхъ отрядами Сибирскаго корпуса: брата Кенисары Габдуллу, племянника его Нурхана, Султана Канждана Кучакова и киргизца Дюненбаева и затѣмъ отмѣнить высылку экзекуціонныхъ отрядовъ, назначенныхъ противъ Кенисары, честь имѣю донести, что до полученія еще отъ Вашего Сіятельства приказанія о Высочайшей по сему предмету волѣ, по первому отъ генераль-адъютанта Перовскаго извѣстію, о переговорахъ его съ симъ Султаномъ, остановилъ я всякій поискъ въ Оренбургскіе предѣлы и ограничился занятіемъ горъ Улу-Тау, (по раздѣльному проэктору, его Величествомъ утвержденному, остающихся въ Сибирскомъ вѣдомствѣ) и нынѣ подтверждаю еще разъ Командующему въ Западной части Акмолинскаго округа подполковнику Гаюсу, ни подъ какимъ предлогомъ не дѣлать ни одного шага въ Оренбургскую часть, ограничиваясь однимъ только надзоромъ, чтобы съ обѣихъ сторонъ Киргизы не преступали пограничной черты и, наблюдая за движеніями хищниковъ, если-бы, паче чаянія, таковыя гдѣ показались сильными шайками.

Не предполагая, чтобы сіе распоряженіе мое было противно Монаршей волѣ, полагаю я означенный отрядъ, *чисто наблюдательный*, оставить на Улу-Тау до глубокой осени, или доколь не получу отъ Вашего Сіятельства вторичнаго предписанія отмѣняющаго и сію мѣру, по моему мнѣнію необходимую къ охраненію не токмо волостей Акмолинскаго Округа, но даже слѣдованія торговыхъ каравановъ и провіантскихъ транспортовъ, ибо изъ опыта прежнихъ лѣтъ извѣстно, что горы Улу-Тау по отдаленности своей отъ нашихъ военныхъ пунктовъ, мѣстности и обилію пастбищъ, всегда были сборнымъ мѣстомъ хищниковъ,

Что же касается до освобожденія Киргизовъ, поименованныхъ въ повелѣніи Вашего Сіятельства, то вмѣстѣ съ симъ сдѣлано распоряженіе объ отправленіи ихъ къ генераль-адъютанту Перовскому, исключая Султана Канждана Кучакова, на счетъ коего предварительно обязываюсь доложить, что онъ отнюдь не близкій родственникъ Кенисарѣ, до бунта никогда

*) Копія съ копія.

даже вмѣстѣ съ нимъ не кочеваль, а есть сынъ Султана Кучака Айчувакова, числившагося въ составѣ Акмолинскаго округа, два раза измѣнившего въ послѣднее время и понынѣ находящагося не въ Оренбургѣ, а въ Ташкентскихъ предѣлахъ, и въ пользу коего Кенисара, видимо, ходатайствуетъ съ намѣреніемъ выставить себя передъ Киргизами защитникомъ всѣхъ принявшихъ дѣятельное участіе въ бывшемъ возмущеніи, и тѣмъ приобрѣсть себѣ, на всякій случай, для будущности довѣріе и новыхъ сподвижниковъ даже за границей. Прося всепокорнѣйше довести сіе мое мнѣніе до Высочайшаго свѣдѣнія, честь имѣю присовокупить, что я впредь до окончательнаго разрѣшенія сего послѣдняго предмета вторичнымъ предписаніемъ вашимъ воздержусь отправленіемъ Канджана, полагая оставить его въ видѣ заложника, хотя до возвращенія его отца.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ.*

36.

**Командиръ Оренб. корп. Военному Министру; 30 мая 1841 г.
№ 2304. Оренбургъ. *)**

Арх. Канц. Воен. Мин. 3 отд. 2 ст. 1841 г. № 213/57.

Высочайше утвержденнымъ 12-го марта прошлаго 1839 года журналомъ особаго Комитета о снаряженіи Хивинской экспедиціи, въ предупрежденіе вопросовъ и недоразумѣній, могущихъ возникнуть впослѣдствіи при ревизіи экспедиціонныхъ отчетовъ, которые какъ въ денежныхъ, такъ и вещественныхъ расходовъ по разнообразію потребностей не могутъ подлежать обыкновеннымъ контрольнымъ правиламъ, предоставлено мнѣ ревизію и отчеты утвердить, не обращая оныхъ затѣмъ въ высшія ревизіонныя по контролю установленія; но съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи представилъ я соображеніе о порядкѣ учрежденія этой ревизіи на Высочайшее Государя Императора утвержденіе.

По возвращеніи отряда изъ степи и за удовлетвореніемъ всѣхъ вообще расходовъ, которые окончательно заключены 11-го минувшаго апрѣля выдачею 17,142 руб. 85³/₇ коп., назначенныхъ по Высочайшему повелѣнію въ пособіе г.г. генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ, участвовавшимъ въ экспедиціи, я поручалъ члену со стороны Государственнаго кон-

*) Помѣтка. „13 іюня 1841 г.“.

троля, состоящему при полевой провіантской комиссіи ввѣреннаго мнѣ корпуса, обревизовать экспедиціонныя приходо-расходныя книги и составить изъ нихъ подробный отчетъ.

Представляя при семь пятьдесятъ семь ревизіонныхъ выписокъ, денежный и матеріальный своды и полный отчетъ по обороту суммъ, каковыхъ по книгамъ значится на приходѣ 527,715 р. 14⁶/₇ к., въ расходѣ 496,412 р. 63 2¹/₃ к. и въ остаткѣ 31,302 р. 51¹/₂ к., я имѣю честь Вашему Сіятельству доложить о тѣхъ экономическихъ средствахъ, которыя по соображенію и мѣстнымъ способамъ принесли значительную пользу.

По заготовленію провіанта и фуража. Своевременная и поспѣшная покупка въ началѣ 1839 года 10,566 четвертей муки по 2 р. 78²/₇ к. и 19,034 четверти овса по 1 р. 15 к за четверть, предупредила дорогія цѣны, въ концѣ года необыкновенно возвысившіяся на муку до 4 р. 78²/₇ к. и овесь до 2 р. 15 к. за четверть.

Доставка провіанта и фуража на Эмбу.

Для перевозки припасовъ изъ города Оренбурга въ Эмбенское укрѣпленіе, на разстояніи 500 верстъ, потребно было слишкомъ 7000 подводъ. Этотъ огромный предметъ расхода замѣненъ очереднымъ нарядомъ Башкирскаго войска, выкомандированнымъ изъ кантоновъ въ числѣ 7556 Башкировъ и Мещеряковъ, съ такимъ же количествомъ телѣгъ и при нихъ 22,668 лошадей.

Наемъ верблюдовъ. При наймѣ верблюдовъ употреблялись мѣры къ убѣжденію султановъ—правителей и Киргизовъ, чтобы склонить ихъ на добровольныя и выгодныя условія. Цѣль эта была достигнута тѣмъ, что они, постигнувъ всю важность намѣренія правительства и предвидя благопріятныя послѣдствія для степи, охотно предлагали своихъ верблюдовъ за весьма умѣренную плату, выпрашивая за cadaго не дороже 10 рублей серебромъ, тогда какъ во всякое другое время на такой дальній и неопредѣленный путь едва можно нанять и за двойную цѣну; нѣкоторые же изъ владѣльцевъ, желая показать усердіе и преданность, отпускали верблюдовъ безъ платы и таковыхъ находилось въ отрядѣ болѣе тысячи.

Покупка спирта. Изъ числа купленнаго для отряда спирта, за 500 ведеръ, Оренбургскій откупъ не взялъ денегъ.

Соображая же по приблизительному исчисленію всю пользу отъ экономическихъ и мѣстныхъ способовъ, выходитъ, что сокращено расходовъ на 313,379 р. 71³/₇ к. и именно:

а) Отъ своевременнаго заготовленія муки 10,566 четверт. по 2 р. на четверть	21,132 р.	—
в) Отъ овса, купленнаго въ дешевыхъ уѣздахъ, доставка коего произведена Башкирцами, отправлявшимися въ Оренбургъ, за 19,034 четв. по 1 руб. на четверть	19,034 р.	—
с) Отъ перевозки изъ г. Оренбурга на Эмбу припасовъ, за 7556 троеконныхъ подводъ, полагая на каждую 30 пудовъ, по 60 коп. съ пуда	136,008 р.	—
д) Отъ найма 11390 верблюдовъ по 10 р. 113,900 руб. и за 1051, безденежно отпущенныхъ по 20 руб. за каждого, 21,020 р.	134,920 р.	—
е) И пожертвованныхъ откупомъ	2,285 р.	71 ³ / ₇ к.
<hr/>		
А всего		313,379 р. 71 ³ / ₇ к.

Обращаясь къ матеріальному своду, который заключаетъ въ себѣ одно только поступленіе припасовъ и вещей, я счелъ излишнимъ составлять подробный отчетъ по расходу и ограничиваюсь, по случаю уничтоженія остальныхъ запасовъ, приложеніемъ особой вѣдомости сохранившимся инструментамъ и вещамъ, и слѣдующимъ объясненіемъ:

Первое. Полевая Провіантская Коммиссія за купленный по ея распоряженію провіантъ и фуражъ удовлетворена по расчету за то количество четвертей, которое дѣйствительно было израсходовано въ экспедиціи; незначительный-же остатокъ, сохранившійся по возвращеніи отряда, поступилъ въ Оренбургскій магазинъ.

Второе. Теплая походная одежда послѣ полугодоваго срока пришла въ ветхость, а если какія вещи и сохранились, то оставлены въ пользу нижнихъ чиновъ.

Третье. Матеріалы и вещи, купленные для одаренія старшинъ, Киргизовъ и Башкировъ, частію розданы при наймѣ верблюдовъ, а остальные въ походѣ и верблюдовожатымъ при спускѣ въ аулы.

Четвертое. Верблюды, уцѣлѣвшіе отъ экспедиціи, возвращены по принадлежности ихъ владѣльцамъ; и

Пятое. Всѣ прочіе продовольственные припасы большею частію израсходованы во время похода, а остальные запасы истреблены по неимѣнію верблюдовъ.

Представляя дѣйствія мои и отчетъ за Хивинскую экспедицію на усмотрѣніе Вашего Сіятельства, я осмѣливаюсь почорнѣйше просить на утвержденіе ревизіи согласно положе-

нію исходатайствовать Высочайшее соизволеніе. Насчетъ же распоряженій объ остающихся суммѣ и вещахъ я буду ожидать предписанія Вашего Сіятельства.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

Полмт. ред. Всѣ приложенія не представляютъ особаго интереса и потому здѣсь не помѣщены. Эти приложенія на 648 страницахъ обыкновенной писчей бумаги.

Наиболѣе существенныя цифровыя данныя изъ этихъ приложеній приведены отчасти въ настоящемъ рапортѣ, а главнымъ образомъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ Военнаго Министра отъ 5 октября 1841 г., копія котораго здѣсь имѣется.

37.

Подполк. Гаіюсъ. Командиру Сиб. корп.; 7 іюня 1841 г. № 71. *)

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. Генер. шт. Сиб. корп. 1840 г. № 30.

Въ послѣднемъ донесеніи моемъ за № 53 имѣлъ я честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что отъ урядника Сорокина, посланнаго за три перехода до Улу-Тау для осмотра вершинъ всѣхъ Тургаевъ, Булантовъ и Белеутовъ, вытекающихъ изъ Улу-Тау и Кичи-Тау, прибылъ нарочный Киргизецъ съ объясненіемъ, что на вершинахъ рѣки Буланты находится нѣсколько ауловъ непріязненныхъ Киргизовъ Атабынъ-Алчиновской волости вѣдѣнія бія Байкадаша.

Соображая всѣ свѣдѣнія, которыя имѣлъ до сего времени, я заключилъ, что эти Киргизы, вѣроятно, боясь преслѣдованій Оренбургскихъ отрядовъ, прикочевали къ истокамъ Булантовъ и Белеутовъ съ тѣмъ, чтобъ по минованіи опаснаго времени войти послѣ на Тургаи для дальнѣйшаго расположенія своими кочевками. Очень также вѣроятно, что направленіемъ, которымъ достигли вершины Булантовъ Киргизы вѣдѣнія бія Байкадаша, слѣдовали не одни они, а имъ если не сопутствовали, то навѣрное не далеко отъ нихъ кочевали другіе Киргизы, частію отложившіеся, частію отъ Кокчетавскаго приказа и частію еще не бывшіе подъ вѣдомствомъ Россійскаго правительства; это видно даже изъ показанія двухъ Киргизовъ, взятыхъ въ плѣнъ, которые при семъ Вашему Сіятельству имѣю честь почтительнѣйше представить.

Согласно предписанія Вашего Сіятельства я не имѣлъ распространить моихъ наблюденій далѣе истоковъ Булантовъ и Белеутовъ и никакъ не рѣшился дѣйствовать силами своего отряда внѣ этихъ истоковъ потому, что далѣе ихъ простран-

* Копія съ копій; на копіи помѣтка: „Получ. 21 іюня 1841 г.“.

ство не состоитъ въ вѣдѣніи сибирскаго начальства; а выступилъ съ частью отряда, состоящаго изъ 10 урядниковъ и 120 казаковъ съ двумя конно-артиллерійскими орудіями, на вершины р. Булантовъ съ тѣмъ предположеніемъ, что если Киргизы, появившіеся около этихъ вершинъ, будутъ подаваться въ предѣлы Сибирскаго края, то склонить ихъ на вѣрноподданство Россіи миролюбивыми мѣрами, или въ случаѣ крайности силою оружія. Въ то же время я далъ знать уряднику Сорокину, чтобы онъ всѣми возможными средствами наблюдалъ за движеніями Киргизовъ, расположенныхъ на вершинахъ Булантовъ, что въ нашихъ предѣлахъ, и отнюдь-бы не препятствовалъ ихъ ходу въ эти предѣлы до прибытія моего съ отрядомъ и чтобы ни въ какомъ случаѣ дѣйствія свои не распространялъ далѣе границъ Сибирскаго края.

На юговосточной сторонѣ горъ Улу-Тау я оставилъ излишнія тяжести, всю пѣхоту и 100 казаковъ съ 6 урядниками въ вѣдѣніи поручика Лалетина, а самъ съ остальною частію отряда двинулся на горы Кичи-Тау; откуда 24-го числа послалъ двухъ Киргизовъ найти урядника Сорокина и, забравъ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ и движеніяхъ его, а также и о расположеніи непріязненныхъ Киргизовъ, дать мнѣ знать для надлежащихъ потомъ распоряженій.— Посланные Киргизы возвратились въ скоромъ времени, объявивъ мнѣ, что они урядника Сорокина не встрѣтили, но что менѣе чѣмъ въ 20 верстахъ отъ мѣста расположенія нашего отряда они замѣтили большую толпу, похожую больше на огромное количество скота, или на кочующую волость, и что вся эта масса движется по направленію къ Улу-Тау, почему я и послалъ немедленно 40 казаковъ съ 2-мя урядниками высмотрѣть толпу и если окажутся непріязненные Киргизы, то стараться остановить ихъ, а въ случаѣ сопротивленія открыть военныя дѣйствія, давъ въ ту же минуту мнѣ объ этомъ знать. Не болѣе какъ черезъ часъ отъ посланныхъ казаковъ возвратился одинъ съ извѣстіемъ, что видѣнная толпа—посланный разъѣздъ съ урядникомъ Сорокинымъ, слѣдующій съ отбитымъ скотомъ къ отряду, который вскорѣ послѣ того и прибылъ, пригнавъ 79 лошадей, 252 верблюда, 2079 барановъ съ козлами.

Урядникъ Сорокинъ объявилъ мнѣ, что Киргизы вѣдѣнія бія Байкадаша кочевали при истокахъ Булантовъ и 22-го числа нѣсколько ауловъ тронулись, а до 50 юртъ остались на мѣстѣ. 23-го на близъ лежащей возвышенности показалась вооруженная толпа въ числѣ 200 человекъ, дерзко наступающая на отрядъ; Сорокинъ встрѣтилъ ее залпомъ изъ ружей и преслѣдовалъ до самаго аула, гдѣ Киргизы изъ юртъ открыли по отряду огонь изъ ружей, а вооруженная толпа, вѣроятно, для отвлеченія нашихъ раздѣлилась на нѣсколько час-

тей, изъ коихъ самая большая часть бросилась къ горамъ по направленію рѣчекъ Кингировъ. Сорокинъ же, между тѣмъ, оставивъ толпу и видя слабозащищаемый скстъ, бросился къ нему и, отбивъ означенное количество, въ тотъ же день отступилъ.

Видя, что въ сторонѣ, прилежащей Сибирскому краю, не находится непріязненныхъ Киргизовъ, я не смѣл преслѣдовать ихъ въ пространствѣ Оренбургскаго вѣдомства, а обратился къ горамъ Улу-Тау, командировавъ, однакоже, за отдѣлившейся толпой 40 казаковъ въ вѣдѣніи урядника Червева, далѣе по границѣ Оренбургскихъ Киргизовъ съ Сибирскими до рѣчки Каргалы, съ тѣмъ, чтобы онъ, осмотрѣвъ эту границу, обратился къ горамъ Улу-Тау по рѣчкамъ Кингилямъ, спустясь къ одной изъ нихъ Кара-Кингиру.

5 го іюня получилъ я донесеніе отъ урядника Червева, что на истокѣ Каргаловъ близъ самой Кичи-Докезды-Кингира, онъ былъ атакованъ вооруженною толпою Киргизовъ числомъ до 400 человекъ; выдержавъ натискъ, Червевъ пустился ихъ преслѣдовать по Каргаламъ и вошелъ въ ихъ аулы, гдѣ шайка Киргизовъ еще увеличилась, но натискомъ казаковъ опрокинута.

Отбивъ въ это время до 3, т. барановъ, 26 лошадей, 200 верблюдовъ и 12 штукъ рогатаго скота, Червевъ возвращается къ отряду, по прибытіи коего будетъ сдѣланъ самый вѣрнѣйшій перечесть отбитому скоту и въ тоже время представится вѣдомость.

Взятый урядникомъ Червевымъ плѣнный Киргизъ, въ послѣдствіи отъ ранъ умершій, объявилъ, что отъ Сары-Каска-Алчинской волости, которая, узнавъ о приближеніи Оренбургскаго отряда къ рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, скочевали оттолъ не зная о нахожденіи русскаго отряда на Улу-Тау, намѣрены были расположиться тутъ кочевкою, дабы удобнѣе дѣлать набѣги на Баганалинскихъ Киргизовъ, съ давнихъ временъ непримиримыхъ ихъ враговъ.

Давъ надлежащій отдыхъ отряду и выждавъ возвращенія Киргизовъ, посланныхъ мною къ рѣкѣ Сыры-су и если тамъ и на пути даже ничего не откроется, то отправляюсь по прибытіи резерва на вновь устраиваемую Ишимскую линію, гдѣ присутствіе мое по многимъ обстоятельствамъ необходимо, о чемъ честь имѣю почтительнѣйше испрашивать разрѣшенія Вашего Сіятельства.

Донося о всемъ вышеизложенномъ Вашему Сіятельству, имѣю честь присовокупить, что при движеніяхъ и дѣйствіяхъ Улутавскаго отряда въ нынѣшнемъ году отличились особеннымъ усердіемъ къ службѣ и храбростью упоминаемые урядники Сорокинъ и Червевъ.

Подпись: Подполк. *Гайосъ.*

38.

**Султанъ Кенисара Касымовъ Предсѣдателю Оренб. погран. Комис-
сіи; 7 іюня 1841 г. *)**

Арх. шт. Сиб. овр. 2 отд. Генер. шт. Сиб. корп. 1840 г. № 30.

По примѣру предковъ нашихъ Хана Аблая, принявшаго присягу на вѣрноподданство Великаго Государя Императора, мы располагались кочевьемъ на Исель-Нурѣ, уповая на Бога и не безпокоясь ни о чемъ, какъ только о спокойствіи нашего народа, но вдругъ грянулъ на насъ громъ слѣдующимъ образомъ:

Въ 1825 году сдѣланный въ Каркаралинскомъ приказѣ засѣдателемъ Султанъ Ямантай Букѣвъ, питая Богъ вѣсть какую то злобу и безъ всякой причины наговорилъ на насъ начальнику того приказа Ивану Семеновичу Карначеву, который, выѣхавъ съ 300 Русскими и 100 человекъ Киргизовъ за путеводительствомъ Кара-Кисяцкаго рода Киргиза Ябалака, разбилъ аулы султана Саржана Касымова, отдѣленій Алтая, Таки, Тмяча и наградилъ безчисленное множество скота и имущества и убилъ 64 человекъ; остальные же спаслись бѣгствомъ.

Въ 1827 году команда до 200 человекъ, выступившая изъ Кокчетава подъ начальствомъ Мингряву Маіора, разбила аулы отдѣленій Алике и Чубуртпалы, убила 58 человекъ, наградила безчисленное имущество, что происходило на Турись-Акканъ.

Въ 1830 году выступившая изъ Кара-Уткула команда въ числѣ 100 человекъ подъ начальствомъ одного сотника съ 600 человекъ Киргизовъ и съ Султаномъ Кунгуръ-Кулжею Худай-Медіевымъ, заманивъ къ себѣ обманомъ людей сказанныхъ отдѣленій, убила 190 человекъ, а остальные спаслись бѣгствомъ.

Въ 1831 году выступившая изъ Кокчетава команда въ числѣ 500 человекъ подъ начальствомъ подполковника Алексѣя Максимовича, разграбила вторично аулы Султана Саржана отдѣленій Алтай, Тока, родовъ Каракияцкаго, Алчинскаго и Джигалбаллинскаго, при чемъ убито 450 человекъ и увезено одно дитя Саржана, что было при рѣкѣ Сыры-Су.

Въ 1832 году выступившая изъ Кокчетавскаго приказа команда въ числѣ 250 человекъ подъ начальствомъ Петра Николаевича Кулакова задержала Султановъ Исенгильды и Кучака Касымовыхъ и, возивъ ихъ съ собою, разграбила Узуновцевъ, Турьевцевъ и Джанъ-Айдаровцевъ; при чемъ убито 60 человекъ, что было при Тургаѣ на Кумъ-Кичу (песчаный бродъ).

*) Копія съ копія.

Наконецъ, не имѣя возможности переносить безвиннаго притѣсненія, убійства и грабежей и не почитая себя ни противъ кого виновнымъ, и какъ некому было доводить до свѣденія Правительства о вышесказанномъ гоненіи, принуждены мы были удалиться на Каратау для спасенія самихъ себя, гдѣ прожили нѣсколько лѣтъ, а при обратномъ кочеваніи открылась новая бѣда слѣдующимъ образомъ:

Въ 1836 году выступившая изъ Акъ-Тава команда, въ числѣ 400 человѣкъ подъ начальствомъ Тиньтякъ маіора, разграбила Алчинцевъ, Джагинбайлинцевъ, Тока, Тмячевцевъ и убила 250 человѣкъ; это было зимою на урочищѣ Гляути Сары-Су.

Въ 1837 году выступившая изъ Кокчетавскаго приказа команда, въ числѣ 400 человѣкъ подъ начальствомъ Ивана Семеновича Карпачева и за путеводительствомъ Язы-Янова, разграбила Аликинцевъ, Калкамановцевъ и Туртууловцевъ и убила 350 человѣкъ, въ томъ числѣ Бія Яманкару.

Въ томъ же году выступившая изъ Якъ-Тава команда въ числѣ 500 человѣкъ подъ начальствомъ Тиньтяка маіора, преслѣдовала насъ до Улы-Тава, но возвратилась безъ добычи.

Въ 1838 году выступившая отъ Кара-Уткуля команда, въ числѣ 300 человѣкъ съ Султаномъ Кунгуръ Кулжею Худай-Метдіевымъ, однимъ киргизскимъ маіоромъ и 100 человѣками Киргизовъ, разбила аулы Кучака Касымова и Бія Сайдалія, убила 21 дѣвку, 8 женщинъ, 25 человѣкъ мужчинъ и 80 взяла въ плѣнъ; что было при Эланчинѣ на Айрикумъ-Аккумѣ.

Въ томъ же году команда, вышедшая изъ Яръ-Кална въ числѣ 500 человѣкъ, разграбила аулы Султана Саржана, Алтаевцевъ, Карныковцевъ и Тмячевцевъ, убила 400 человѣкъ и взяла съ собою 100 человѣкъ, въ томъ числѣ Бія Бояндыя; что было при Тургаѣ на Джалбама-Кара-Убѣ.

Въ томъ же году вышедшая изъ того-же мѣста команда въ числѣ 400 человѣкъ подъ начальствомъ какого то неизвѣстнаго Русскаго, встрѣтившись съ вышедшимъ изъ Кара-Уткуля Султаномъ Кунгуръ-Кулжею, принудила перекочевать 2,300 ауловъ Кавандыновцевъ и Суюндюковцевъ на свою сторону; поручивъ дѣло это сему Султану, который на пути дѣлалъ имъ большія обиды, но Туртууловцы, будучи недовольны, убѣжали. Тутъ убито 160 человѣкъ, а остальные за тѣмъ аулы команда увела съ собою.

Въ томъ же году осенью вышедшая изъ Кокчетавскаго приказа команда, въ числѣ 300 человѣкъ, неизвѣстно подъ чьимъ начальствомъ съ Султанами Байгарою Таировымъ и Джадаемъ Айчуваковымъ, разграбила 200 ауловъ, положила на мѣстѣ 240 человѣкъ и увлекла въ плѣнъ женъ и дочерей султанскихъ.

Въ 1840 году команда, вышедшая изъ дивана, въ числѣ 300 человекъ, разграбила аулы Султана Саржана, Алтаевцевъ и Кажагалинцевъ, убила 70 человекъ и увлекла въ плѣнъ 20 женщинъ и угнала 2300 лошадей, 300 верблюдовъ, 3000 барановъ и 100 головъ рогатаго скота; что было на Глявти-Кампанъ-Карсанѣ.

Въ томъ же году команда, выступившая изъ двухъ мѣстъ съ Кара-Уткуля и Яръ-Кална въ числѣ 700 человекъ, соединившись вмѣстѣ, разграбила Кузгановцевъ, Каксаловцевъ и Колманъ-Киргизовъ, убила 81 человекъ, 20 взяла въ плѣнъ, угнала 6000 барановъ, 255 коровъ и 300 верблюдовъ. Эти отдѣленія были наши Теленгуты. Все сіе происходило на Кизимъ-Кызыль-Ярѣ; тутъ-же угнали Наиманъ-Кипчаковъ.

Въ томъ же году осенью команда, вышедшая съ Яръ Кална, въ числѣ 200 человекъ, разграбивъ Кипчаковъ, Узуновцевъ и Турьевцевъ, убила 30 человекъ.

Все сіе происходило по наговору Султана Ямантая Букеева. Теперь да будетъ извѣстно Вашему Пр-ству, какую злобу питали къ намъ Сибиряки и какъ мы были безвинно гонимы ими и, потерпѣвъ такія непріятности, принуждены были спасти себя бѣгствомъ. Черезъ сіе болѣе и болѣе вооружили мы противъ себя Сибиряковъ, которые полагали, что мы не хотѣли будто повиноваться имъ; я не приглашалъ къ себѣ никакихъ родовъ. Сибиряки, выѣзжая безпрестанно въ степь, грабили и убивали людей, какъ своего вѣдомства, такъ и степныхъ Киргизовъ, отчего пошли толки, что я, Кенисара Касымовъ, вооружился противъ Сибирской линіи. Наконецъ, не нашедъ никакого правосудія со стороны ихъ, прикочевалъ я къ Оренбургской линіи, для того, чтобы искать себѣ у Великаго Гссударя покровительства, пріютъ и убѣжище и довести до свѣдѣнія Оренбургскаго начальства о всѣхъ потерпѣнныхъ мною бѣдствіяхъ; я не утаиваю, что при разграбленіи Алтыбашева отдѣленія Бія Булсуджи Ямгурчина я былъ; это было мое мщеніе ему за его дѣло. Султаны Кенисара и Кучакъ Касымовы печати приложили.

39.

Султанъ Кенисара Касымовъ Предсѣдателю Оренб. погран. комисіи; 7 іюня 1841 г. *)

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. Ген. шт. Сиб. окр. 1840 г. № 30.

Великій Государь Императоръ простилъ вины наши и потому я съ надеждою на милость Вашего Пр-ства отправилъ дядю своего Султана Карбая Карачева, Сайтяна Абызова и бія Батыря Джуванова, отъ которыхъ Вы лично узнаете, какъ и сколько насъ обижали Сибиряки. Нынѣ мы съ Назаровцами, Чуреновцами и Тляукабакцами имѣемъ вражду, поэтому они стараются чернить насъ неправильными доносами начальству. Я, услышавъ объ этихъ обстоятельствахъ, очень страдалъ. Ваше Пр-ство, если Вамъ будетъ благоугодно, то пришлите къ намъ одного надежнаго челоуѣка, чтобы онъ, собравъ главныхъ Біевъ помянутыхъ родовъ и насъ, о томъ дѣлалъ между нами разбирательство; тогда, если мы окажемся виновными въ кражѣ отъ нихъ одного лоншака сначала, то не оставьте насъ на этой землѣ. Мы, бѣжавъ съ Сибирской линіи, только хотѣли тутъ кочевать, но встрѣтилась намъ неожиданная вражда. Сколько нашихъ людей осталось пѣшими и голодными. На подлинномъ Султанъ Кенисара Касымовъ печать приложилъ.

40.

Вице-Канцлеръ Владѣльцу хивинскому Аллахъ-Кули Хану; 9 іюня 1841 г. № 1453. **)

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1841 г. № 1 (1-6).

Высокомѣстный и доблестный Оренбургскій военный губернаторъ доставилъ въ столичный городъ С.-Петербургъ привезенные посланцемъ Вашего Высочества, почтеннымъ Ишніязъ-Баемъ, письма Ваши, которыя и были представлены мною къ престолу Августѣйшаго моего Государя Императора. По Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества, поспѣшаю увѣдомить Васъ, что Государь Императоръ съ благосклонностью и удовольствіемъ соизволилъ принять извѣстіе о благосостояніи Вашего Высочества. Его Величеству

*) Копія съ копій.

***) Копія съ копій.

пріятно было также узнать, что Вы продолжаете слѣдовать похвальному и благоразумному намѣренію стремиться къ упроченію дружественныхъ сношеній между подданными Россійской Державы и поделастными Вамъ племенами. Такія благія намѣренія Ваши совершенно соотвѣтствуютъ ожиданіямъ Августѣйшаго моего Государя Императора и принесутъ хивинскимъ владѣніямъ несомнѣнную пользу. Мы надѣемся, что посланецъ Вашего Высочайшаго Величества, почтенный Атаніазъ Ходжа-Сеисъ-Муфтій, благополучно прибылъ уже въ Хиву, равно какъ и отправленный съ нимъ, по волѣ Великаго Государя Императора, храбрый и достопочтенный капитанъ Никифоровъ, которому поручено было доставить Вамъ грамоту Его Императорскаго Величества. Капитанъ Никифоровъ имѣетъ также порученіе объяснить и условиться обо всемъ, что касается до сношеній обоюдныхъ подданныхъ. А потому мнѣ остается только повторительно просить Ваше Высочайшее Величество, чтобы Вы давали полную вѣру всему тому, что достопочтенный капитанъ Никифоровъ доведетъ до свѣдѣнія Вашего ума. Ласковое обхожденіе съ этимъ чиновникомъ, удостоеннымъ довѣрія Государя Императора, о вниманіи къ его представленіямъ послужать къ увеличенію Вашей славы; ибо поведутъ къ упроченію дружественныхъ, столь полезныхъ для Хивы отношеній къ могущественной сосѣдственной Державѣ.

Въ ожиданіи извѣстій о прибытіи достопочтеннаго капитана Никифорова въ мѣсто пребыванія Вашего Высочайшаго Величества, мы отпускаемъ обратно посланца Вашего Ишніазъ-Бая, который былъ принятъ въ Оренбургѣ ласковымъ и соотвѣтственнымъ съ его званіемъ образомъ. Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы благодарить Васъ, какъ за свѣдѣнія, которыя Вы сообщили по правиламъ добраго сосѣдства, такъ и за пріемъ, оказанный Вами бывшимъ въ Хивѣ русскимъ торговцамъ. Обо всѣхъ прочихъ обстоятельствахъ объяснить, какъ выше сказано, капитанъ Никифоровъ. За тѣмъ молю Всевышняго о сохраненіи Вашего благосостоянія.

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

Резолюція. На подлинномъ проектѣ этого письма собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Быть по сему“. Въ Петергофѣ 7 іюля 1841 года.“

**Вице-Канцлеръ Оренбургскому воен. губернатору; 9 іюня 1841 г.
№ 1454. *)**

С.-Пет. Гл. арх. М. П. Д. Аз деп. 1841 г. № 1 (1—6).

Я имѣлъ счастье подносить на Высочайшее благоусмотрѣніе отношеніе Вашего Пр-ства отъ 9 мая № 173, равно какъ и приложенныя къ оному письма хивинскаго владѣльца, привезенныя посланцемъ Ишніязъ-Маметъ-Ишніязовымъ.

Главная цѣль сего новаго посольства состоитъ, повидимому, не въ томъ, чтобы сообщить свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Гератѣ, но чтобы воспользоваться благопріятнымъ впечатлѣніемъ, какое долженъ былъ произвести у насъ ласковый пріемъ въ Хивѣ російскихъ торговцевъ и при таковомъ впечатлѣніи стараться пріобрѣсти для пріѣзжающихъ въ Россію Хивинцевъ пошлинныя льготы.

Принимая въ соображеніе, что капитану Никифорову поручено объясниться съ Аллахъ-Кули-ханомъ обо всѣхъ условіяхъ сношеній Россіи съ Хивою, мы находимъ невозможнымъ вступить въ какіе бы то нибыло переговоры съ прибывшимъ нынѣ въ Оренбургъ хивинскимъ посланцемъ. Сіе могло бы лишь послужить къ разнымъ недоумѣніямъ, а также и ослабленію довѣрія хана къ нашему агенту. По этой причинѣ признано за лучшее, въ отвѣтъ на предложенія Алла-Кула, ограничиться однимъ подтвержденіемъ, чтобы онъ давалъ вѣру представленіямъ капитана Никифорова. Въ такомъ смыслѣ написано препровождаемое у сего и предварительно удостоенное Высочайшаго одобренія письмо мое къ хану, которое покорнѣйше прошу приказать отправить въ Хиву, по приложеніи къ оному татарскаго перевода.

Вашему Пр-ству извѣстно, что правительство наше отнюдь не намѣрено измѣнять существующаго у насъ азіатскаго тарифа, и что мы взамѣнъ преимуществъ, какими уже пользуются въ Россіи азіатскіе купцы, желаемъ только, чтобы въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ взимаема была съ російскихъ торговцевъ пошлина наравнѣ съ тою, которую платятъ у нихъ подвластные имъ племена. Что же касается до карантинныхъ (вѣроятно астраханскихъ), о коихъ упоминается въ письмѣ Алла-Кула, то легко, кажется, убѣдить Хивинцевъ, что подобныя учрежденія дѣлаются отнюдь не для стѣсненія торговли, но изъ видовъ предосторожности отъ занесенія чумной заразы, и что тамъ, гдѣ есть карантинныя, подвергаются онымъ не од-

*) Копія съ копія.

ни только иностранцы, но и сами російскіе подданные, если бы они возвращались изъ заграничныхъ сомнительныхъ мѣсть. Все сіе было объяснено здѣсь капитану Никифорову, а вопросъ о карантинахъ составлялъ также предметъ разговоревъ съ хивинскимъ посланцемъ Атаніязъ-Реисъ-Муфтіемъ. Впрочемъ не бесполезно было бы, если представляется къ тому возможность, подтвердить еще капитану Никифорову, въ какомъ смыслѣ онъ долженъ отвѣчать хивинскому владѣльцу по симъ двумъ пунктамъ. Обращаясь къ новому посланцу, имѣю честь увѣдомить Васъ, М. Г., что Государь Императоръ соизволилъ удостоить Высочайшаго утвержденія назначенное Вами распредѣленіе кормовыхъ денегъ, какъ самому Ишніязъ Баю, такъ и лицамъ, составляющимъ его свиту. Деньги эти будутъ въ свое время возвращены Вамъ изъ суммъ Министерства Ин-хъ Дѣлъ, по полученіи окончательнаго счета о количествѣ произведенныхъ издержекъ. Что же касается до обратнаго отправленія въ Хиву новаго посольства, то въ дополненіе къ отношенію моему отъ 13 го мая № 1201, имѣю честь извѣстить, то Государь Императоръ соизволилъ одобрить предположеніе объ отпускѣ сего посланца и его свиты при первой возможности. А такъ какъ по азіатскому обычаю надлежитъ одарить и сіе посольство, что Государю Императору благоугодно было повелѣть отпустить въ распоряженіе Ваше на сей предметъ изъ Государственнаго Казначейства 1600 руб. серебромъ; о каковомъ Высочайшемъ повелѣніи я нынѣ же сообщаю товарищу Министра Финансовъ. Отъ Вашего благоусмотрѣнія зависѣтъ будетъ: или распредѣлить всю означенную сумму *натурою* между посланцемъ и десятью лицами его свиты, или же выдать натурою часть денегъ, а другую часть употребить на покупку для нихъ подарочныхъ вещей; такъ какъ высылка таковыхъ отсюда потребовала бы много времени и замедлила бы отъѣздъ посольства.

Въ заключеніе остается мнѣ покорнѣйшее просить Васъ о дальнѣйшихъ распоряженіяхъ Вашихъ не оставить меня увѣдомленіемъ для доклада Е. И. В-ву.

Пр. увѣр.

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

Резолюція: „На подлинномъ проектѣ этого отношенія собственною Е. И. В. рукою написано: „Быть по сему“ въ Петергофѣ 7 іюля 1841 года.“

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 21 июня 1841 г. № 252 *).

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. Генер. шт. Сиб. корп. 1841 г. № 30.

Представляя на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства подлинникомъ рапортъ за № 71-мъ, полученный отъ состоящаго при мнѣ для особыхъ порученій подполковника Гаіюса, назначеннаго начальникомъ всей Ишимской линіи и наблюдательнаго отряда, къ Улу-Тау командированнаго, имѣю честь представить карту той части степи, въ которой исполнилось доносимое Г. Гаіюсомъ, почтительнѣйше докладывая, что отбитый скотъ хотя и принадлежитъ приверженцамъ Кенисары и что нападеніемъ на наши развѣзды сами подали они поводъ къ сему наказанію; однакожь такъ какъ самъ Кенисара уже осчастливленъ Всемилостивѣйшимъ прощеніемъ, то и призналъ я приличнымъ возвратить его немедленно владѣльцамъ и отпустить захваченныхъ двухъ Киргизовъ, вмѣнивъ подполковнику Гаіюсу въ обязанность истолковать имъ, что за нападеніе съ оружіемъ на партіи наши будутъ они неминуемо признаны бунтовщиками, и тѣмъ сдѣлавшись недостойными Всемилостивѣйше дарованнаго имъ прощенія, подвергнутся всей строгости заслуженной ими кары.

О каковомъ распоряженіи моемъ, какъ равно и о происшествіи сообщивъ Командиру Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса для свѣдѣнія, честь имѣю Вашему Сіятельству почтительнѣйше доложить, что, какъ видно изъ показаній, при семь представляемыхъ, Киргизы эти понынѣ постоянно находились въ сношеніяхъ съ Кенисарой, Россійскому начальству подвѣдомственны не были и еще не знали о Высочайшей Милости, Кенисарѣ оказанной; равно какъ и подполковникъ Гаіюсъ, который въ то время по отдаленности Улу-Тау отъ Омска и трудности сообщеній отъ Джергаина до мѣста своего нахождения, гдѣ на пространствѣ четырехъ сотъ верстъ не имѣется пикетовъ, не получивъ еще моего предписанія, объявляющаго Монаршую волю и дошедшаго даже ко мнѣ въ Омскъ не прежде 26 истекшаго мая.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ.*

Примѣч. ред. Карты и показаній въ дѣлѣ не имѣется; рапортъ подполк. Гаіюса № 71 помѣщенъ отдѣльно ранѣе.

*) Копія съ копій.

43.

Воен.-Министръ Командиру Сиб. корпуса; 28 іюня 1841 г.
№ 2881. Петербургъ. *)

Госп.-Учен. арх. Отд. 1. № 808.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу моему рапорта Вашего Сіятельства отъ 19-го мая за № 190 объ исходатайствованіи возвращенія Киргиза бія Джалуйбетова изъ г. Тары въ Акмолинскій округъ, по случаю торжества бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Высочайше на сіе соизволяетъ.

О каковой Высочайшей волѣ для надлежащаго исполненія Вашему Сіятельству сообщить честь имѣю.

Подпись: Ген.-адъют. *Графъ Чернышевъ*

44.

Ген.-губернаторъ Зап. Сиб. Оренбургскому воен. губернатору;
7 іюля 1841 г. № 270. Омскъ. **)

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. Ген. шт. Сиб. корп. 1840 г. № 25.

Милостивый Государь, Василій Алексѣевичъ!

Отношеніемъ отъ 4 Ноября прошлаго года имѣлъ я уже честь сообщить Вашему Пр-ству о причинахъ наказанія Кипчаковъ Кытабынскаго отдѣленія. Въ бумагахъ моей подробно изложены обстоятельства, доказывающія сообщничество ихъ съ мятежникомъ Кенисарю Касымовымъ, коему они давали убѣжище и помощь, причины, по моему мнѣнію, достаточныя для признанія ихъ непріятелями, безъ сомнѣнія въ настоящемъ случаѣ; а наипаче нынѣ не можно представить юридическихъ доказательствъ къ ихъ обвиненію; но тамъ, гдѣ уже два года продолжался мятежъ съ оружіемъ въ рукахъ, останавливаться формальностью было не возможно, наипаче когда возстаніе угрожало сдѣлаться всеобщимъ и при малѣйшей медленности и слабости мѣръ бунтъ неминуемо долженствовалъ разгорѣться до того, что не достало-бы у меня способовъ къ его укрощенію. Нынѣ, когда безпокойства утихли и Кенисара

*) Копія съ копій.

**) Копія съ копій.

принуждён покориться, безъ сомнѣнія ни кто не сознается въ содѣйствіи ему; но изъ кого-же состояли вооруженныя шайки, высылаемыя имъ въ 1838 и 1839 годахъ изъ за Тургаевъ и окрестностей Кара-Кума, если не изъ Кипчаковцевъ, Аргинцевъ и другихъ родовъ, принявшихъ его въ свою среду. Ваше Пр-ство слишкомъ справедливы, чтобы не согласиться со мною, что онъ дѣйствовалъ не одними личными своими способами, которые были весьма ограничены.

Впрочемъ, еще въ прошломъ году сами Кипчаки первые напали на отрядъ нашъ и тѣмъ вынудили его къ наказанію.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, честь имѣю отозваться Вамъ, Милостивый Государь, что сколь ни затруднительно и не удобно было бы, по моему мнѣнію, формальное изслѣдованіе о правильности наказанія Кипчаковъ, распоряженіе это могло бы еще быть допущено въ свое время; но нынѣ, по прошествіи года, когда виновные имѣли всѣ способы согласиться въ своихъ показаніяхъ и скрыть слѣды своего сообщества съ мятежниками, продажею, или передачею въ другія отдаленныя волости оружія, лошадей и другого имущества, разновременно отбитаго отъ казаковъ, то съ своей стороны полагаю я возобновлять это дѣло тѣмъ болѣе не удобнымъ, что для сего необходимымъ было бы снимать показанія и съ казаковъ, составлявшихъ отрядъ, распущенныхъ по домамъ на обширное разстояніе, и что, вѣроятно, обѣ стороны остались бы при своихъ показаніяхъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю пребыть Вашего Пр-ства.

Подпись: *Князь П. Горчаковъ.*

45.

Воен. Министръ Командиру Сиб. корп.; 7 іюля 1841 г. № 2991 *).

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. Генер. шт. Сиб. корп. 1840 г. № 30.

По всеподданнѣйшему докладу моему Государю Императору рапорта ко мнѣ Вашего Сіятельства отъ 29-го прошедшаго мая за № 216, Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ: о сдѣланныхъ Вами распоряженіяхъ, въ рапортѣ этомъ изложенныхъ, увѣдомить Командира Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, сообщивъ ему равномѣрно все то, что Вы пишете о Султанѣ Конджанѣ Куча-

*) Копія съ копій. На копіи помѣтка: „Получ. 30 іюля 1841 года.“

ковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить какъ Вамъ, такъ и ген.-адъютанту Перовскому, чтобы подобнаго рода дѣла Вы старались оканчивать взаимною между собою перепискою.

Высочайшую сію волю имѣю честь сообщить Вашему Сіятельству къ надлежащему исполненію, присовокупляя, что какъ объ оной, такъ и о распоряженіяхъ Вашихъ и о Султанѣ Кучаковѣ объявлено мною съ симъ вмѣстѣ генераль-адъютанту Перовскому.

Подпись: Ген.-адъют. *Князь Чернышевъ.*

46.

Капитанъ Никифоровъ Оренбургскому воен. губернатору; 17 іюля 1841 г. № 1. Хивин. укрѣпленіе близъ развал. Джоикента.

Арх. упр. Оренб. воиц. нач. Миссія кап. Никифорова 1841 г. № 95.

Имѣю честь донести Вашему Пр-ству, что миссія, назначенная въ Хиву, 6-го іюля переправилась черезъ рѣку Сыръ при урочищѣ Амхи-Уткуль, ниже устья озера Камшлы-Башъ. 9-го числа, достигнувъ озера Кара Куль, образующаго протокъ Утебасъ, была остановлена въ виду Хивинскаго укрѣпленія и ожидала прибытія Диванъ-Беги-Бабаджана-Воишніазова, который и прибылъ 14-го числа. Впродолженіе-же дневокъ миссія была снабжена отъ Хивинцевъ съѣстными припасами и фуражомъ, а 15-го іюля Диванъ-Беги съ почетными старшинами Ордынцевъ и Эмбинцевъ встрѣтилъ миссію, которая расположилась близъ укрѣпленія.

На другой день послѣдовало угощеніе по обычаю азіатцевъ, а съ сего числа миссія, снабженная зерновымъ фуражомъ и прочими предметами, отправляется въ путь далѣе и по увѣренію вожаковъ черезъ 16 дней достигнетъ рѣку Аму.

Подпись: *Кап. Никифоровъ.*

47.

Ген.-губернаторъ Зап. Сибири Вице-Канцлеру; 28 іюля 1841 г.
№ 296. Омскъ *)

С.-Пет. Гл. рх. М. П. Д. Аз. деп. 1841 г. № 2 (1—6).

Милостивый Государь графъ Карлъ Васильевичъ!

Честъ имѣю сообщить Вашему Сіятельству, что 23-го числа сего мѣсяца, два дня по прибытіи кокандскаго посланника въ Омскъ, принялъ я его въ присутствіи генералитета, совѣтниковъ главнаго управленія и корпуснаго штаба, образомъ приличествующимъ. При семь свиданіи, представя мнѣ прилагаемое въ копіи письмо ташкентскаго бекляръ-бека, свидѣтельствующее его званіе, изъявилъ онъ желаніе лично поднести Его Императорскому Величеству дары своего владѣтеля и поздравительную отъ него грамоту, по случаю благополучнаго бракосочетанія Государя Цесаревича Наслѣдника. Не имѣя разрѣшенія на дальнѣйшее его отправленіе, я отозвался, что непременно довести его просьбы до Высочайшаго свѣдѣнія, и хотя не извѣстно мнѣ, соблаговолитъ ли Государь Императоръ призвать его въ С.-Петербургъ въ настоящее время года, когда Онъ обыкновенно изволитъ осматривать Свои войска, однакоже, не менѣе того увѣренъ, что почтительное участіе хана въ столь радостномъ для Августѣйшаго Дома событіи будетъ удостоено особеннаго Монаршаго вниманія. Послѣ нѣкоторыхъ привѣтствій, принявъ присланные собственно мнѣ отъ хана подарки, значущіеся въ особенной вѣдомости, коихъ отвергнуть по азіатскимъ обычаямъ было бы оскорбительно, отпустилъ я посланника съ приглашеніемъ на слѣдующій день переговорить со мною конфиденціально о второстепенныхъ предметахъ, на него возложенныхъ.

Въ сей послѣдней конференціи посланникъ повторилъ мнѣ искренность желанія своего владѣльца тѣснѣе возобновить связь свою съ Россією, которую въ послѣднее время неумѣстные поступки бекляръ-бека ташкентскаго частію ослабили, старался извинить поведеніе сего правителя и обѣщаль удовлетворить настоянію моему о возвращеніи какъ нѣсколькихъ человѣкъ русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ Ташкентѣ, такъ и самыхъ отложившихся отъ насъ Киргизовъ.

Послѣ того, перейдя къ положенію своего отечества, Мухамедъ-Халиль Сахибъ-Зада не скрылъ опасеній хана противъ англійскаго правительства, настоятельно домогающагося

*) Помѣтка: „20 августа 1841 г.“

войти съ нимъ въ сношеніе и противъ коего онъ, очевидно, ищетъ подкрѣпить себя покровительствомъ Его Императорскаго Величества.

Въ прошломъ еще, 1840 году, при проѣздѣ черезъ Хиву возвращавшагося изъ Константинополя кокандскаго посланника Мухамедъ-Загибъ-Ходжи, бывшіе тамъ Англичане вручили письмо къ Хану, коимъ испрашивали позволенія явиться къ его Двору.

Предложеніе это было отклонено, но нынѣ, якобы вопреки волѣ ханской, одинъ Англичанинъ присоединился къ кокандцамъ, слѣдующимъ изъ Хивы, въ концѣ прошлаго іюня прибылъ въ городъ Туркестанъ и нынѣ, вѣроятно, уже находится въ Кокандѣ. Посѣщеніе это, видимо, тревожитъ правительство и самый народъ; но Ханъ, какъ полагать должно, для принятія рѣшительныхъ мѣръ ожидаетъ извѣстія о благосклонномъ принятіи его посольства Государемъ Императоромъ.

Сколько могъ я примѣтить, власть Хана, коего поведеніе иногда бывало предосудительно (онъ въ излишествѣ употреблялъ горячіе напитки), не совершенно твердо и въ областяхъ его имѣются сѣмена раздора, подкрѣпляемаго происками враждебнаго ему бухарскаго владѣльца, подающаго убѣжище и покровительство бѣглому ханскому брату султану Махмуту, нынѣ живущему въ Самаркандской области въ городѣ Урмитанѣ.

Сверхъ того, посланнику поручено повторить прежнюю просьбу Хана къ Государю Императору о присылкѣ къ нему опытнаго горнаго чиновника, для осмотра находящихся, якобы, къ Кокандѣ драгоцѣнныхъ рудъ и обученія ихъ разработкѣ.

Вообще поведеніе посланника скромно, прилично и я вполне надѣюсь, что если онъ удостоится быть представленъ къ Высочайшему Двору, то оправдаетъ столь великую для него милость.

Дары, подносимые Ханомъ Его Императорскому Величеству, состоятъ въ шаляхъ, шелковыхъ матеріяхъ, китайскомъ фарфорѣ и двѣнадцати аргамакахъ, изъ коихъ восемь назначены для Государя Императора, а четыре для Государя Цесаревича Наслѣдника. Лошадей этихъ я еще не видалъ, но полагаю, что едвали онѣ заслуживаютъ дальнѣйшаго ихъ препровожденія въ столицу, о чемъ непременно своевременно изложить Вашему Сіятельству мое мнѣніе.

Копію съ поздравительной ханской грамоты надѣюсь я достать частнымъ образомъ и непримину тогда представить съ первой почтой.

О назначенномъ мною содержаніи посланнику и его свитѣ представляя вѣдомость, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство ассигновать въ мое распоряженіе достаточно денегъ изъ суммъ ввѣреннаго Вамъ Министерства.

Съ особеннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю пребыть Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою.

Подпись: *Князь Петръ Горчаковъ.*

Приложеніе. Переводъ съ персидскаго письма за печатью правителя Ташкеніи Беглербека.

Да будетъ безконечно восхваленъ создатель, украсившій лице земли повелителями и государями, подчинившій имъ всѣхъ разумныхъ тварей; Создатель, который правосудіемъ ихъ (повелителей) доставилъ спокойствіе бѣднымъ и слабымъ смертнымъ, силою оружія ихъ уничтожилъ злобу и коварство — да будетъ благодать всѣмъ святымъ пророкамъ, существо коихъ есть благодѣяніе всему міру: они суть избранные рабы самого Бога, наставляющіе людей на путь истинный!

За тѣмъ воздаемъ премного похвалъ и благословеній знаменитому сердару (генераль-губернатору) опытнѣйшему въ дѣлахъ визирю и благораспорядителю сановнику, превосходнѣйшему изъ вельможъ, благораспорядителю дѣлами мірскими, улучшивающему предпріятія сыновъ Адама, повелѣвающему военными и гражданскими людьми, Высокостепеннѣйшему генералу и сіятельнѣйшему князю: да продолжится на вѣки его знаменитое достоинство визиря и Государственнаго совѣтника!

По засвидѣтельствovanіи похвалъ и почтенія да будетъ извѣстно, что нынѣ царствующій нашъ Великій обладатель, превосходнѣйшій изъ султановъ (государей) Высочайшій изъ хановъ, Мухамедъ-Гали-Ханъ, чтобы упрочить взаимную любовь и дружбу и положить ей твердое основаніе, по обыкновенію, введенному Государями, изволилъ отправить изъ потомковъ великихъ угодниковъ, превосходнаго изъ духовныхъ собратій Ишана Мухаммедъ-Халиль-Накиба священнаго посланникомъ къ услугамъ Великаго Императора; почему покорно прошу Васъ, Великій Сердаръ, (генераль-губернаторъ) по прибытіи помянутаго посла не оставить своимъ покровительствомъ, не пожалѣть для него своихъ милостей и отправить Его въ Петербургъ къ Высочайшему Двору, гдѣ онъ при свиданіи съ Великимъ Императоромъ возобновивъ обыкновенную дружбу и любовь нашу, поздравитъ съ священнымъ бракосочетаніемъ Наслѣдника російскаго престола.— Да послужитъ это поводомъ къ общей радости друзей нашихъ и къ печали неп-

ріятелей; да будетъ нить взаимной дружбы нашей столь прочна, чтобы никакія злоухищренія клеветниковъ и завистниковъ не могли разорвать ее! И такъ, будьте Вы навсегда благополучны! Писано въ мѣсяцѣ Рабіуссани 1257 года отъ Гиджры.

48.

Оренб. воен. губернаторъ. Ген.-губернатору Зап. Сиб.; 28 іюля 1841 г. № 305. Оренбургъ. *)

Арх шт. Сиб. окр 2 отд. Ген шт. Сиб. корп. 1840 г. № 25.

Милостивый Государь, Князь Петръ Дмитріевичъ!

Въ отвѣтъ на отношеніе Вашего Сіятельства отъ 7-го іюля за № 270 честь имѣю Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить, что я домогался совокупнаго изслѣдованія дѣла о раззореніи Кситабынцевъ вмѣстѣ съ прочими ссорами Сибирскихъ и Оренбургскихъ Киргизовъ потому, что получилъ отъ ограбленныхъ новое прошеніе, при семъ въ копіи прилагаемое, и желалъ бы разъ навсегда положить конецъ всѣмъ подобнымъ претензіямъ.

Впрочемъ, если Ваше Сіятельство по особеннымъ причинамъ находите изслѣдованіе этого дѣла не удобнымъ, то я, съ своей стороны, не буду настаивать.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорный слуга.

Подпись: *Василій Перовскій.*

*Приложеніе.**)* 1841 года іюня 9-го дня Туроайгырь-Кипчаковскаго рода Кійтабынскаго отдѣленія почетные Киргизы Сарке Байчагеровъ и Меденъ Сары-Мурзинъ при р. Аbugанѣ на урочищѣ Кумбы-Агачъ объявили слѣдующее:

Въ прошедшемъ году, т. е. 804-го предъ начатиемъ сѣнокоса, прикочевавъ наши аулы къ р. Кунравлы, расположились кочевать, но въ одну ночь отрядъ Сибирскихъ войскъ, окруживъ наши аулы предъ разсвѣтомъ, выстрѣлилъ изъ орудія; въ каковое время бій Мактыбай Сунтаевъ, отправясь къ начальнику, котораго по имени и прозванію не знаемъ, началъ объяснять, что Киргизы нашего отдѣленія ничего худого противъ Правительства не дѣлали, что они подданные Государя Императора, состоятъ въ вѣдомствѣ Оренбургскаго начальства, находятся подъ управленіемъ Аргынскаго рода Гегеня Муси

*) Поиѣтка; „Получ. 11 августа 1841.“

***) Копія съ копій.

на и у нихъ начальникомъ Язы-Яновъ (поручикъ), а потому ихъ не слѣдуетъ раззорять, но когда онъ это говорилъ, то по немъ выстрѣлили изъ пистолетовъ два раза, а въ третій разъ пуля попала ему въ грудь и тутъ онъ жизнь кончилъ; между тѣмъ казаки сдѣлали нападеніе на аулы наши, при томъ нападеніи захвачено 621 верблюды, 555 лошадей, рогатаго скота 263, барановъ 7770, ограблено съ разнымъ имуществомъ 25 ауловъ на сумму 20 тыс. руб; въ томъ числѣ у Мактыбая Сунтаева одинъ коверъ стоитъ 50 бухарскихъ червонцевъ; убито людей мужского и женскаго пола 40 душъ, въ томъ числѣ 15 мужчинъ, а именно: Мактыбай Сунтаевъ, Мендыбай Сунтаевъ, Чутека Сунтаевъ, Атикъ Кунтаевъ, Берденъ Бизпаевъ, Тюбеть Утемисовъ, Утемисовъ-Кунакъ Кураковъ, Ульмесъ Мендыбаевъ, Буратбай Идилевъ, Сатай Тугальбаевъ, Бикенъ Алтаевъ, Урунбай Джурмовъ, Биктесъ Джантукинъ, Каипъ Киикбаевъ и Кульчукъ Сунтаевъ; затѣмъ были женщины и младенцы, именъ которыхъ мы не упомянемъ; прочіе-же только успѣли бѣжать одни, безъ всякаго имущества и скота; потомъ черезъ мѣсяць, когда Киргизы нашего отдѣленія собрались и находились на р. Кура-Кугъ, отрядъ Сибирскихъ казаковъ, идя на ауль Батыра Джанайдана Утегенова Турьгарь-Кипчаковскаго рода остановился на оной рѣчкѣ и стоялъ три дня, захватилъ въ плѣнъ Киргизовъ нашего отдѣленія, бывшихъ на пашнѣ трехъ человекъ взрослыхъ Турсбая Сютемирова, Канабая Кочкарбаева и Кубжара Джангасыкова, 10 малолѣтковъ отъ 3 до 10 ти лѣтъ, 6 женщинъ, 5 дѣвицъ; при чемъ убито 18 душъ мужчинъ и женщинъ; имущества же и скота никакого не взято потому, что у нихъ ничего не было; ауль Батыря Джанайдара также былъ разграбленъ, но сколько чего взято и убито людей намъ не извѣстно. Взятые въ плѣнъ мужчины, женщины, мальчики и дѣвицы; гдѣ нынѣ находятся-не извѣстно и слышно было, что трехъ мужчинъ взяли въ приказъ, но въ какой-не знаемъ; мальчиковъ же, женщинъ и дѣвицъ роздали Киргизамъ Каульскаго отдѣленія, принадлежащимъ Сибирскому вѣдомству, у коихъ они и нынѣ, будто, находятся. Послѣ всего этого нынѣ прошедшею зимою успѣвшіе бѣжать отъ разграбленія два аула наши, именно: Истелиса и Аюткула располагались кочевьемъ по этой сторонѣ Сыръ-Дарьи; въ томъ числѣ кочеваль тамъ изъ насъ и Меденъ, но и тутъ Баганалинцы Сибирскаго вѣдомства успѣли угнать у Истелиса и Аюткула 15 верблюдовъ, а Медина 100 лошадей, для полученія которыхъ мы нынѣ намѣрены отправиться къ Баганалинцамъ по ихъ желанію. При чемъ Мединъ Сыры-Мурзинъ присовокупилъ, что при первомъ нападеніи отряда на ихъ аулы онъ самъ находился въ аулѣ.

Воен. Министръ Командиру Сиб. корп.; 1 августа 1841 г. № 330. *)

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. ген. шт. Сиб. корп. № 30—1841 г.

Оренбургскій военный губернаторъ представилъ мнѣ въ копіяхъ три письма Султана Кенисары Касымова къ предсѣдателью Оренбургской пограничной комисіи, изъ коихъ усматриваются, какъ причины, побуждавшія Султана къ прежнему образу дѣйствій его, такъ и то, что нынѣ, согласно съ Высочайшею волею, онъ немедленно отправилъ въ Оренбургъ, для большаго изъявленія покорности, дядю своего, Султана Карабая Карачева; сверхъ того самъ намѣревается явиться въ конвойный отрядъ и для примиренія приверженцевъ своихъ съ другими Киргизами проситъ прислать довѣреннаго чиновника.

По всеподданнѣйшему докладу моему объ этомъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ: для полученія отъ начинаній сихъ ожидаемой пользы, объявить Вашему Сіятельству и генераль-адъютанту Перовскому о необходимости согласнаго дѣйствія Оренбургскаго и Сибирскаго начальствъ, и что бы сіе послѣднее, безъ очевидной нужды, отнюдь не принимало мѣръ строгости, дабы черезъ то не утратить довѣрія къ намъ Киргизовъ и не дать имъ снова повода къ безконечнымъ барантамъ и вторженіямъ. Вмѣстѣ съ симъ Его Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ объяснить разъ навсегда, что всѣ Киргизы прежнихъ Малой и Средней орды, кочующіе внѣ границъ Сибирскаго вѣдомства, подчинены Оренбургскому начальству, почему и должны считаться подданными Россіи, а отнюдь не быть приводимы вновь къ присягѣ, ибо упомянутые орды присягнули на подданство Имперіи еще въ 1730-мъ году.

Высочайшую волю сіе объявляя Вашему Сіятельству къ надлежащему исполненію, имѣю честь препроводить при семъ для свѣдѣнія вашего копіи съ трехъ писемъ Султана Кенисары Касымова.

Подпись: Ген.-адъют. *Князь Чернышевъ.*

Примѣч. ред. Письмо Кенисары помѣщены ранѣе отдѣльно.

*) Помѣтка: „Получ. 26 августа.“

50.

Ген.-губернаторъ Зап. Сибири Вице-Канцлеру; 4 августа 1841 г.
№ 313. Омскъ. *)

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1841 г. № 2 (1-6).

Милостивый Государь графъ Карлъ Васильевичъ!

Въ дополненіе къ увѣдомленію моему отъ 28-го іюля за № 296-мъ о прибытіи въ городъ Омскъ кокандскаго посольства, имѣю честь препроводить къ Вашему Сіятельству записку, составленную при штабѣ ввѣреннаго мнѣ корпуса о политическихъ сношеніяхъ нашихъ съ ханомъ Коканда и съ намѣстникомъ его въ Ташкени, управляющимъ сею областью почти независимо, полагая, что по случаю возобновленія сношеній нашихъ съ Коканією Ваше Сіятельство можетъ быть найдете означенныя свѣдѣнія неизлишними для вашихъ соображеній.

Съ особеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга.

Подпись: *Князь Петръ Горчаковъ.*

Приложеніе. Записка о сношеніяхъ съ Ташкентомъ и Коканією.

Когда въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія для защиты юговосточныхъ предѣловъ нашихъ отъ набѣговъ киргизъ-кайсаковъ учреждены были Оренбургская и Сибирская линіи, пограничные начальства начали сносятся съ народами Средней Азіи, прилегающими съ юга къ киргизскимъ степямъ. Главною цѣлью сношеній съ ними были желаніе обезопасить проходъ каравановъ нашихъ чрезъ земли, занимаемыя Кайсаками и облегчить тягость непомѣрныхъ пошлинъ, которымъ подвергали ихъ ханы мелкихъ владѣній Средней Азіи. Сношенія эти происходили или посредствомъ писемъ, пересылаемыхъ начальниками линій съ караванами, или чрезъ нарочно командированныхъ чиновниковъ, когда обстоятельство было нѣсколько важнѣе. Съ своей стороны азіатскіе владѣльцы весьма часто присылали посланцевъ своихъ для объясненій съ пограничнымъ начальствомъ, или для представленія къ Высочайшему Двору, откуда всегда возвращались послѣ благосклоннаго приѣма съ богатыми подарками. Предметъ посольствъ отъ владѣльцевъ ташкентскаго и кокандскаго составляли обыкновенно просьбы побудить Киргизовъ, кочующихъ близъ предѣловъ Рос-

*) Помѣтка: „25 августа 1841 г.“

си, къ уплатѣ за разграбленные ими товары, а иногда и взысканіе съ нихъ долговъ, которыхъ не платили они по доброй волѣ.

Въ такомъ видѣ продолжались сношенія Сибирскаго начальства съ Ташкентомъ и Коканією до открытія въ 1824 году окружныхъ приказовъ въ Средней ордѣ, измѣнившаго въ самомъ началѣ своемъ отношенія наши къ нимъ, незадолго предъ тѣмъ соединившимся подъ одно управленіе.

Киргизы Средней орды съ давняго уже времени состояли подъ покровительствомъ Россіи, но зависимость ихъ отъ нашего правительства была, такъ сказать, мнимая, нисколько не обуздывавшая ихъ дикой воли и хищничества. Съ открытіемъ же въ степи округовъ они существенно поступали подъ начальство властей, правильно устроенныхъ, подчинялись дѣйствию особо составленнаго для нихъ устава и для содержанія правительственныхъ мѣстъ и стражи, высылаемой въ округа съ линіи, должны были платить умѣренный ясакъ.

Это измѣненіе, вообще выгодное для обоюдной торговли между Россією и Туркестаномъ, не согласовалось, однакожь, съ видами владѣльца Коканіи, который, покоривъ Ташкентъ, возымѣлъ мысль подчинить себѣ большую часть Средней орды. Мы видѣли, что послѣ паденія власти киргизскихъ хановъ въ городахъ туркестанскихъ многія волости, избѣгая порабощенія, удалились на сѣверъ къ предѣламъ Россіи и разсѣялись по пространству степей отъ рѣки Чу до Ишима и горъ Каркаралинскихъ. Нѣкоторые перешли даже за Иртышъ и вступили въ совершенное подданство Россіи. Не смотря на то, ханъ Коканіи почиталъ ихъ своими подданными, удалившимися изъ его владѣній по случайному неудовольствію, и которое не могло лишить его правъ, прибрѣтенныхъ оружіемъ. Сверхъ того, считая себя главою магометанской вѣры въ этой части Азіи, онъ требовалъ отъ ея послѣдователей и политической зависимости: эти мысли неоднократно были имъ выражаемы въ письмахъ къ начальникамъ Сибирской линіи. Удалившіеся Киргизы съ своей стороны смотрѣли на Туркестанъ, гдѣ многіе изъ нихъ доселѣ имѣютъ родственныя связи, какъ на отечество свое, гдѣ долго жили въ изобиліи, силѣ и счастіи.

Они отправлялись туда на поклоненіе угодникамъ, отсылали тѣла умершихъ родственниковъ своихъ для погребенія въ Азретъ и въ дѣлахъ вѣры почитали туркестанцевъ своими наставниками и руководителями. Ханъ Коканіи всячески старался поддерживать это мнѣніе чрезъ муллъ и духовныхъ, въ большомъ числѣ разсылавшихся ежегодно по степямъ Кайсаковъ для торговли и проповѣди алькорана.

Со времени покоренія Ташкента до открытія въ степи нашихъ округовъ правительство Коканіи не имѣло, однакожь, довольно досуга для принятія участія въ дѣлахъ Средней орды. Война съ Бухарією и потомъ съ Хивою, укрощеніе внутреннихъ мятежей и особенно покореніе черныхъ, или каменныхъ Киргизовъ, обитающихъ по хребтамъ горъ на сѣверо-востокъ Коканіи и Ташкента, поглощали все вниманіе и всѣ средства кокандскаго хана, раздвигавшаго по всѣмъ направленіямъ свое маленькое владѣніе, не имѣвшее до тѣхъ поръ никакой значительности. Введеніе въ степи новаго устройства вскорѣ, однакожь, встревожило его правительство и побудило возобновить сношенія съ Россією уже съ видами болѣе опредѣленными, не ограничиваясь одною торговлею, которая мало пріобрѣтала выгодъ отъ безплодныхъ увѣреній въ дружествѣ.

Въ юнѣ 1825 года правитель Ташкеніи жаловался генераль-губернатору чрезъ посланца своего Сатбека Султанбекова, что посольство, посланное за три года предъ тѣмъ съ письмами къ Государю Императору, не было допущено, что Киргизы наши грабятъ караваны ташкенцевъ и что ханъ его съ неудовольствіемъ видитъ новый порядокъ, въ степи вводимый. Обстоятельство это было отклонено безъ рѣшительнаго отвѣта, а имѣвшіеся на нѣкоторыхъ Киргизахъ иски посланецъ кончилъ въ Семипалатинскѣ полюбовною сдѣлкою.

Притязанія кокандскаго правительства на Среднюю орду были пріостановлены въ это время возстаніемъ малой Бухаріи противъ Китайцевъ, въ которомъ ханъ Коканда принялъ дѣятельное участіе. Джангырь-Ходжа, потомокъ прежнихъ владѣтелей Кашкаріи, возмущилъ магометанское народонаселеніе городовъ Кашкара, Яркента, Хотана и другихъ, но, не имѣя довольно силъ противиться Китайцамъ, именемъ вѣры и общихъ пользъ призывалъ къ себѣ на помощь сосѣдственные народы. Мухамедъ-Али тотчасъ собралъ войско и соединился съ Джангырь-Ходжею. Война завязалась кровопролитная, всѣ Китайцы, жившіе посреди магометанъ, были вырѣзаны, а войска, съ которыми кульжанскій Джанжунъ хотѣлъ возстановить порядокъ, побиты или разсѣяны союзниками.

Въ такихъ обстоятельствахъ кокандское правительство рѣшилось поддержать дружескія связи съ Россією и лѣтомъ 1828 года отправило ко Двору Государя Императора двухъ посланцевъ: Турсуна Ходжу и Хаджи Миркурбана для доставленія письма отъ хана Сеида Мухамеда-Али и представленія въ подарокъ 4-хъ аргамаковъ и 1 верблюда. Посланцамъ поручено было: 1) поздравить Государя Императора съ восшествіемъ на престоль, 2) увѣдомить о недавнемъ вступленіи хана ихъ въ управленіе Коканією, 3) удостовѣриться о цѣли и обширности заведенія нашихъ въ Киргизской степи и, наконецъ,

4) войти въ объясненіе на счетъ дѣлъ торговыхъ. Въ письмѣ, адресованномъ на имя начальника Омской области, Мухамедъ-Али жаловался, что Русскіе заняли принадлежащія Ташкеніи горы Бишъ-Кызыкъ*) и заложили тамъ крѣпость, (Каркаралинскій приказъ), а на Караталѣ, куда былъ посланъ съ отрядомъ подполковникъ Шубинъ, рубятъ лѣсъ и готовятся дѣлать постройки.

Посольство это осенью того-же года было отправлено въ С.-Петербургъ къ Высочайшему Двору. Кокандцы, представленные Государю Императору, удостоились особеннаго Монаршаго благоволенія, *какъ истолкователи желаній ихъ новаго хана о подтвержденіи взаимныхъ пріязненныхъ и торговыхъ сношеній*. Получивши благосклонный отвѣтъ, лѣтомъ 1829 года они возвратились въ свое отечество подъ прикрытіемъ казачьяго отряда, сопровождавшаго ихъ до самаго Коканда. Посланцамъ поручено было доставить хану Мухамеду-Али значительные подарки.

Одобренный столь благосклоннымъ приѣмомъ и надѣясь извлечь для себя пользу изъ видимаго расположенія къ нему російскаго правительства, ханъ Коканіи въ слѣдующемъ году прислалъ другое посольство.

Война съ Китаемъ начинала становиться для Коканіи отяготительною. Не смотря на постоянные неудачи, пораженіе своихъ войскъ и всеобщую вражду къ нимъ магометанскаго народонаселенія Кашкаріи Китайцы не хотѣли оставить давно пріобрѣтенныхъ ими провинцій**) и ежегодно высылали для покоренія ихъ многочисленныя арміи ихъ внутренности государства. Въ одной несчастной ошибкѣ Джангырь-Ходжа, предводитель мятежниковъ взятъ былъ въ плѣнъ и отправленъ въ Пекинъ для содержанія подъ присмотромъ, тягость войны обратилась исключительно на Коканію, принявшую въ ней участіе только по одному религіозному фанатизму. Ханъ Коканіи, не смотря на неравенство силъ, поддерживалъ, однакожь, борьбу съ честію. Онъ отвергъ предложеніе Китайцевъ выдать имъ брата Джангырь-Ходжи, Мухамедъ-Юсуфъ-Ходжу, находившагося въ кокандскомъ войскѣ, за что Китайцы предлагали хану платить ежегодно по 1000 ямбъ серебра. Не надѣясь однакоже удержать кашкарскіе города за собою, онъ вывелъ изъ Кашкаріи и поселилъ въ своихъ владѣніяхъ до 100 тысячъ магометанскихъ семействъ, пожелавшихъ добровольно оставить свое отечество. Въ такихъ обстоятельствахъ ханъ Коканіи могъ стараться получить нѣкоторую помощь отъ Россіи, оказавшей къ нему столько благорасположенія.

*) Бишъ—Кызыкъ означаетъ горы Каркаралы, Кентъ, Бу, Идрей и Кызыкъ-рай, находящіяся въ Каркаралинскомъ округѣ.

**) Кашкарія завоевана Китайцами въ 1756 году.

Весною 1831 года явился отъ него на Сибирскую линію одинъ изъ посланцевъ бывшихъ въ 1828 году, Ходжа-Миркурбанъ, для личнаго объясненія Государю Императору желаній своего повелителя и представленія въ даръ слона и двухъ Китайцевъ, захваченныхъ въ плѣнъ при пораженія китайскаго войска въ 1830 году. По тайнымъ развѣданіямъ оказалось, однакожь, что посланецъ имѣлъ порученіе испросить у Государя Императора нѣсколько артиллерійскихъ орудій и нѣсколько опытныхъ офицеровъ для употребленія ихъ противъ Китайцевъ.

При дружескихъ отношеніяхъ нашихъ къ Китаю, съ которыми съ давнихъ временъ производитъ Россія столь выгодную торговлю, не возможно было удовлетворить подобной просьбы и даже принять посольство, котораго цѣль не могла укрыться отъ подозрительнаго правительства китайскаго. Къ тому же въ самое время пребыванія посольства султанъ Саржанъ Касымовъ, потомокъ хана Аблая, бунтовавшій въ степи противъ вводимаго нами устройства, бѣжалъ въ Ташкентію съ подвластными ему Киргизами и былъ принятъ тамъ благосклонно намѣстникомъ кокандскаго хана.

По всѣмъ этимъ причинамъ допущеніе посольства въ С.-Петербургъ и принятіе отъ него даровъ было признано неумѣстнымъ. Посланникъ возвратился въ свое стечество въ томъ же году, раздраженный испытанною имъ неудачею. Онъ не согласился выдать ханской грамоты, которую поручено ему было доставить лично Государю Императору, но при отпращиваніи своемъ изъ Петропавловска дозволилъ частнымъ образомъ снять съ нея копію. Грамота эта замѣчательна тѣмъ, что ханъ предлагаетъ въ ней россійскому правительству укрощать Киргизовъ, кочующихъ по сѣверную сторону Голодной степи, между тѣмъ какъ онъ станетъ обуздывать кочующихъ по южную, слѣдовательно онъ предоставлялъ Россіи полное право располагать первыми. Кромѣ того онъ просилъ о присылкѣ къ нему двухъ горныхъ инженеровъ для осмотра рудныхъ присковъ и указанія средствъ добывать дорогіе металлы. Возложивъ дальнѣйшее объясненіе своихъ желаній на Ходжу-Маркурбана, онъ ничего не упоминалъ о помощи противъ Китайцевъ.

Обстоятельство это произвело видимое измѣненіе въ отношеніяхъ нашихъ къ Коканіи. Кушпекъ ташкентскій, на котораго исключительно возложено было завѣдываніе дѣлами киргизской степи, поспѣшилъ привлечь къ себѣ недовольныхъ, въ особенности султана Саржана Касымова, имѣвшаго много сообщниковъ. На сѣверной сторонѣ Голодной степи при рѣкѣ Сары-Су были построены имъ два укрѣпленія, первое на урочищѣ Кара-джаръ, другое въ 120 верстахъ отъ перваго внизъ

по теченію рѣки при урочищѣ Дюртъ-Кулакъ. Оттуда Кушпекъ разсылалъ возмутительныя письма къ начальникамъ подвѣдомственныхъ намъ волостей, а иногда и отряды для наказанія неповинующихся ему. Это побудило сибирское начальство въ 1832 году командировать на рѣку Сары-Су отрядъ казаковъ съ двумя артиллерійскими орудіями подъ начальствомъ войскового старшины Симонова, которымъ оба укрѣпленія послѣ упорнаго сопротивленія были взяты и разрушены до основанія. Не смотря на эту потерю Кушпекъ не отчаявался въ успѣхѣхъ. Весною 1834 года онъ собралъ до 6000 ташкентцевъ, присоединилъ къ себѣ скопища недовольныхъ Киргизовъ и въ сопровожденіи Саржана-Касымова двинулся въ Киргизскую степь, предшествуемый молвою объ ужасныхъ силахъ, съ которыми онъ шель разрушить наши округа. Достигнувъ горъ Улу-Тау, онъ устроилъ тамъ укрѣпленіе, прочнѣйшее двухъ первыхъ, разослалъ пригласительныя письма ко всѣмъ значительнѣйшимъ людямъ въ средней Ордѣ и смѣло продолжалъ путь свой къ рѣкѣ Ишиму, возбуждая присягнувшихъ намъ Киргизовъ къ общему возстанію за вѣру мусульманскую и за свою независимость. Но онъ имѣлъ неосторожность подкрѣпить увѣщанія свои силою оружія и, разграбивъ богатую и многочисленную Тараклинскую волость (тогда еще не вступившую въ подданство Россіи), отвратилъ отъ себя большую часть Киргизовъ. Генераль Броневскій, съ значительнымъ отрядомъ выступившій съ линіи, не нашель уже Кушпека на сѣверной сторонѣ Голодной степи, но укрѣпленіе, построенное ташкентцами въ горахъ Улу-Тау, было имъ взято и разрушено.

Видя невозможность дѣйствовать противъ Россіи силою оружія, Кушпекъ въ 1836 году рѣшилъ сблизиться съ нашимъ пограничнымъ начальствомъ и для того чрезъ посланнаго своего Таксабу Султанбека прислалъ два письма на имя генераль-губернатора и омскаго областного начальника, въ которыхъ оправдывалъ прежнія свои дѣйствія, увѣрялъ въ желаніи своемъ сохранить миръ и доброе согласіе и просилъ прислать довѣреннаго чиновника для разбора претензій торговцевъ и Киргизовъ.

Между тѣмъ отношенія Кушпека къ семейству Касымовыхъ измѣнились. Саржанъ, оказавшійся измѣнникомъ предъ своимъ покровителемъ, былъ повѣшенъ въ Ташкентѣ съ братомъ и сыномъ; другіе братья его удалились на сѣверную сторону Голодной степи, гдѣ одинъ изъ нихъ Кенисара въ концѣ 1839 года собралъ значительную шайку хищниковъ и произвелъ съ ними многіе безпорядки въ устроенныхъ нами округахъ. Внушеніями своими, а отчасти и силою онъ принудилъ часть волостей Акмолинскаго, Каркаралинскаго, Баянъ-аульскаго и Кокчетавскаго округовъ отложиться отъ приказовъ и от-

кочевать къ рубежу Голодной степи. Во время этихъ безпорядковъ большая часть удалившихся еюлостей, не желая находиться въ зависимости хищника, отъ котораго не могли они ожидать ничего кромѣ насильствъ, удалились за рѣку Чу и перешли въ предѣлы Ташкеніи. Кушпекъ, довольный тѣмъ, что изъ безпорядковъ въ степи могъ извлечь для себя выгоду, немедленно обложилъ ихъ тягостнымъ ясакомъ и совершенно подчинилъ своей власти.

Тягостныя подати, недостатокъ кочевыхъ мѣстъ и суровое управленіе намѣстника кокандскаго хана вскорѣ однакъ заставили Киргизовъ одуматься и возбудили въ нихъ желаніе возвратиться на прежнія свои кочевки. Въ письмахъ присылаемыхъ во множествѣ на имя генераль-губернатора, они до сихъ поръ изъявляютъ свое раскаяніе и просятъ освободить ихъ отъ тяжелаго ига ташкенцевъ. Между тѣмъ правитель этой области, устроивъ на рѣкѣ Чу укрѣпленіе для наблюденія за ними, безъ жалости наказываетъ всѣхъ, кто переходитъ за черту, имъ назначенную. Уже многіе аулы, рѣшившіеся на бѣгство, претерпѣли отъ него разграбленіе, другіе были наказаны тягостною контрибуціею. При всемъ томъ онъ утверждаетъ, что пребываніе ихъ на земляхъ Ташкеніи совершенно произвольное: Киргизы отказываются, пишетъ Кушпекъ, что отцы и дѣды ихъ съ давнихъ временъ имѣли пребываніе въ предѣлахъ Туркестана и были подданными ташкентскаго правительства, нѣкоторыя обстоятельства принудили ихъ на время удалиться, но теперь они опять перешли сюда на вѣчныя времена, въ чемъ по единодушному согласію дали мнѣ письменный отзывъ за приложеніемъ печатей султановъ, биевъ и всѣхъ почетныхъ людей.

Въ настоящее время правительства кокандское не изъявляетъ уже притязаній на волости Средней орды, кочующія на сѣверъ Голодной степи; оно имѣетъ въ виду удержать въ своей власти только тѣ изъ нихъ, которыя откочевали изъ нашихъ округовъ въ его предѣлы, ибо сборъ ясака съ этихъ Киргизовъ простирающихся до 40 тысячъ душъ мужского пола, составляетъ для него значительную вѣтвь Государственнаго дохода.

Подпись: Нач. шт. ген.-м. *Жемчужниковъ.*

51.

Приказъ по Оренб. корп.; 10 августа 1841 г. № 190. Оренбургъ.

Общ. арх. Гл. шт.

—24-го мая текущаго года, изъ находящагося въ Киргизской степи отряда подъ начальствомъ подполковника Бларамберга, командированъ былъ, близъ Караваннаго озера, для производства триангуляціи корпуса топографовъ прапорщикъ Алексѣевъ, подъ прикрытіемъ 12-ти уральскихъ казаковъ. Партія эта вскорѣ наѣхала на шайку вооруженныхъ барантовщиковъ, еъ числѣ болѣе ста человекъ. Видя малочисленность конвоя, Киргизы стремительно напали на него и, отраженные въ первый разъ, неоднократно повторяли свои натиски, но мужественными и благоразумными распоряженіями прапорщика Алексѣева, который раненъ былъ при этомъ въ ногу пулею, и храброю защитою находившихся съ нимъ казаковъ, надежды хищниковъ были обмануты. Партія, пробившись чрезъ толпу ихъ, нанесла имъ значительный уронъ. Съ нашей стороны ранено ружейными выстрѣлами 7 человекъ. Объ этомъ похвальномъ подвигѣ я имѣлъ счастье всеподданнѣйше доводить до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества и Гссударь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ: прапорщику Алексѣеву-орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ, а наиболѣе отличившимся уральскимъ казакамъ: Асану Абхалимову и Афанасью Агурчикову-знаки отличія Военнаго ордена. О таковой Монаршей милости дѣлаю извѣстнымъ по ввѣренному мнѣ корпусу.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

52.

Краткій отчетъ о переговорахъ Кап. Никифорова съ ханомъ Алла-Куломъ, веденныхъ въ 1841 году; 15 августа. 1841 г.

Арх. упр. Оренб. воин. нач. Миссія Кап. Никифорова въ Хиву 1841 г. № 95.

11-го августа 1841 года агентъ Россійско-Императорской миссіи, посланный въ Хиву, представлялся къ Его Высокому Степенству, хану Алла-Кулу, съ прочими членами. Приемъ былъ сдѣланъ на аудіенць-дворѣ, гдѣ присутствовали въ почтительномъ отдаленіи Мяхтеръ, Кушъ-Беги, Диванъ-Беги, Ходжа Мехремъ Атаніязъ, и еще два сановника.

Послѣ привѣтствія по обычаю мусульманъ, агентъ произнесъ краткую рѣчь и представилъ Высочайшую грамоту и три письма. Ханъ Алла-Куль принялъ оныя съ особеннымъ удовольствіемъ и, не читая, положилъ близь себя на коверъ; послѣ нѣкотораго молчанія ханъ разспрашивалъ о здоровьѣ Государя Императора и какое имѣетъ агентъ порученіе отъ Его Величества. Въ отвѣтъ агентъ объявилъ, что Государь Императоръ искренно желать изволить независимаго существованія и благоденствія Хивинскому владѣльцу и его народу, что Его Величество изволить обѣщать Высокое покровительство Свое Его Высокому Степенству и всему ханству, если Ханъ Алла-Куль вступитъ въ дружественный союзъ съ Россійской Державой и будетъ сохранять правила добраго сосѣда, то этимъ упрочится торговля и взаимныя пользы.

Ханъ, положиа руку на сердпѣ, сказалъ: благодареніе Богу, я ничего болѣе не желаю.

Послѣ нѣкотораго молчанія агентъ просилъ дозволенія внести подарки, оставшіеся на первомъ дворѣ; и когда они были внесены и разложены предъ ханомъ, Его Высокое Степенство обратился къ поручику Аитову для показанія, какія эти были подарки. Поручикъ Аитовъ, раскрывъ всѣ вещи, объяснилъ употребленіе ихъ и ханъ, разсматривая ихъ съ особеннымъ любопытствомъ, казался очень довольнымъ.

Сдѣлавъ нѣсколько вопросовъ о пройденномъ миссіей пути, о перенесенныхъ трудностяхъ отъ рѣки Сыра, ханъ отпустилъ агента, прибавивъ, что послѣ труднаго пути ну-женъ отдыхъ.

13 августа ханъ изъявилъ желаніе видѣть агента. Во время продолжительнаго свиданія ханъ выказалъ похвальное любопытство о дѣлахъ Европейскихъ державъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ проявлялось полное незнаніе всего, что относится до политическихъ событій Европы. Вопросы его были безконечны. Ханъ желалъ знать о сношеніяхъ Англіи съ Россійскою Имперією, о силѣ обоихъ государствъ, о взаимныхъ разстояніяхъ между Державами въ Европѣ, о почтахъ, о родствѣ Царствующаго Двора, о правительственныхъ лицахъ Россіи, о дѣлахъ въ Турціи, о причинахъ войны Англіи съ Китаемъ и о другихъ предметахъ.

Для лучшаго понятія не излишне привести нѣкоторыя части разговора:

Ханъ: За что Англія воюетъ съ Китаемъ?

Агентъ: Ваше Высокое Степенство слышали, что есть Индія, которой овладѣли Англичане; завоеваніе Индіи не было сначала преднамѣреніемъ англійскаго правительства, но есть послѣдствіе распространенія власти общества купцовъ, которые для собственныхъ выгодъ, именемъ правительства своего,

поработили всю Индію. Купцы эти за это дозволеніе отъ своего короля обязывались уплатить ежегодно, вродѣ податей, часть своихъ доходовъ; эта подать по мѣрѣ распространенія Англичанъ въ Индіи увеличивалась до того, что составляетъ теперь едва-ли не $\frac{1}{3}$ всѣхъ королевскихъ доходовъ въ Англии. Купцы не могли платить звонкою монетою, а платили всегда товарами и преимущественно чаемъ, которые вымѣнивали въ Китаѣ на опиумъ. Китайскій Богдыханъ, видя пагубное распространеніе опиума между его подданными, запретилъ ввозъ оногo; а какъ опиумъ былъ важнѣйшей товаръ англійскихъ купцовъ, которые не знали, куда его сбыть, то они и требовали отмѣны положеннаго запрещенія, всячески старались сбывать Китайцамъ опиумъ, отчего правительство Китая вынуждено было кончить тѣмъ, что конфисковало опиумъ Англичанъ и бросило его въ море, цѣною болѣе 175 милліоновъ.

Ханъ: Англійскіе купцы виноваты?

Агентъ: Конечно, но какъ чрезъ потерю купцами товара, Англія лишается подати, которая составляетъ значительную часть доходовъ ея, то и правительство приняло неправую сторону купцовъ для вынужденія Китайцевъ къ вознагражденію.

Ханъ: Слухи есть, что Англичане готовятся занять Балькъ?

Агентъ: Я не слыхалъ; но если они намѣреваются это сдѣлать, то сдѣлаютъ.

Ханъ: Намъ нельзя позволять: это нашъ городъ.

Агентъ: Балькъ когда-то принадлежалъ Бухарѣ, а теперь, со смертію владѣтеля Кунадзы, никому не принадлежитъ.

Ханъ: Я пойду съ войскомъ защищать мусульманскій городъ.

Агентъ: Ваше Высокое Степенство этого не учините. Англичане народъ европейскій, они сильны; лучше не подавайте имъ причины враждовать на Васъ.

Ханъ: Вы мнѣ совѣтуете быть въ мирѣ съ ними, а друзья мои Абботъ и Шекспиръ говорили мнѣ не мириться съ Русскими.

Агентъ: Я опять повторяю Вамъ, и дружба и вражда съ Англичанами опасна для Васъ; этотъ народъ ищетъ забирать страны, онъ въ теченіе послѣднихъ 75 лѣтъ покорилъ въ Индіи до 150 милліоновъ народа и отъ Мадраса до Калькуты за 3500 верстъ отъ Хивы, овладѣлъ Кабуломъ и приблизился до Герата почти на 700 верстъ. Этотъ народъ опасенъ для Хивы.

Ханъ: Но я буду защищать Балькъ.

Агентъ: Вы въ этомъ не успѣете, а лучше защитите себя и народъ свой отъ власти Англии, заключивъ прочный союзъ съ Россією, которая 100 лѣтъ не переставала прощать неп-

ріязные поступки хановъ хивинскихъ; отдайте себя подъ Высокое покровительство Государя Императора, оно оградитъ Васъ отъ всякаго иноплеменнаго покушенія и упрочитъ независимость Хивинскаго ханства.

Ханъ: Государь пришлетъ войско для моей защиты?

Агентъ: Для этого довольно одного слова и въ грамотѣ Его Величества объявить, что Вы союзникъ Россіи и это оградитъ Васъ и народъ вашъ.

Примч. ред. Это копія съ неоконченнаго черновика.

53.

Всеподданнѣйшій докладъ Министра Иностр. Дѣлъ о Кокандскомъ посольствѣ; 21 августа 1841 г.

С.-Пет. Гл. арх. М. П. Д. Ав. деп. 1841 г. № 2. (1—6).

Подносимыми у сего отношеніями генераль-губернаторъ Западной Сибири увѣдомляетъ, что 21-го іюля прибылъ въ Омскъ кокандскій посланникъ, Мухаметъ Халиль Сагибъ-Заде, о слѣдованіи коего я уже имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Вашего Величества.

Главная цѣль его посольства, объявленная имъ при церемоніальномъ приѣмѣ, сдѣланномъ ему генераль-лейтенантомъ княземъ Горчаковымъ, есть представленіе Вашему Величеству поздравительной грамоты кокандскаго владѣтеля по случаю бракосочетанія Государя Наслѣдника Цесаревича и даровъ отъ него; секретная же, довѣренная имъ генераль-лейтенанту князю Горчакову въ частномъ разговорѣ съ нимъ, есть желаніе хана искать покровительства Россіи противъ угрожающихъ намѣреній Англичанъ; послѣднимъ поводомъ къ сему было появленіе въ Кокандѣ Англичанъ противъ воли хана. Сверхъ того, ему поручено просить о присылкѣ къ хану опытнаго горнаго чиновника, для осмотра находящихся якобы въ Кокандѣ драгоцѣнныхъ рудъ и обученія ихъ разработкѣ.

Мухамедъ-Халиль обѣщаль удовлетворить настоянію генераль-лейтенанта князя Горчакова о возвращеніи, какъ нѣсколькихъ челоуѣкъ русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ Ташкентѣ, такъ и самихъ отложившихся отъ насъ Киргизовъ; при чемъ старался извинить непріянные поступки правительства ташкентскаго.

Подарки хана состоятъ въ шаляхъ, шелковыхъ матеріяхъ, китайскомъ фарфорѣ и двѣнадцати аргамакъ, изъ коихъ восемь назначены для Вашего Величества, а четыре для Государя Цесаревича.

Кромѣ сего присланы еще подарки отъ имени хана генераль-губернатору Западной Сибири, въ приложенномъ имъ списокѣ означенные, цѣнностью до 1325 рублей серебромъ.

На содержаніе въ Омскѣ посланника и свиты, изъ 15 чело-вѣкъ состоящей, по распоряженію князя Горчакова производится въ сутки 15 рублей 10 копѣекъ серебромъ, кромѣ со-держанія принадлежащихъ посольству 18 аргамаковъ, кои до-вольствуются на счетъ казны.

Всеподданнѣйше донося о семъ, имѣю счастье присовоку-пить, что при настоящихъ отношеніяхъ нашихъ, какъ собствен-но къ Коканду, такъ и вообще къ Средней Азіи, я полагаю бы не бесполезнымъ допустить въ С.-Петербургъ помянутаго посланника со свитою; и если Вашему Величеству благоугод-но будетъ на сіе изъявить Всемилостивѣйшее соизволеніе, въ такомъ случаѣ пріемлю смѣлость испрашивать Высочайшаго повелѣнія:

1) разрѣшить генераль-губернатору Западной Сибири отправить сюда посольство съ наступленіемъ зимняго пути;

2) ассигновать въ его распоряженіе на сей предметъ, а также и на содержаніе посольства до того времени въ Омскѣ четыре тысячи рублей серебромъ изъ государственнаго казна-чейства;

3) утвердить сдѣланное имъ распредѣленіе кормовыхъ денегъ, съ отношеніемъ на казенный счетъ и содержаніе 18 аргамаковъ;

4) такъ какъ по мнѣнію генераль-лейтенанта князя Гор-чакова аргамаки, предназначенные для Вашего Величества и Государя Цесаревича, не стоятъ провода ихъ въ С.-Петер-бургъ, то оставить ихъ на мѣстѣ впредь до дальнѣйшаго объ-нихъ по сношенію распоряженія;

5) дозволить генераль-лейтенанту князю Горчакову при-нять присланные ему подарки.

Резолюція: „На подлинномъ собственною Его Импера-торскаго Величества рукою написано: «Согласенъ» августа 21 дня 1841 года.“

54.

Грамота Кокандскаго хана Государю Императору (переводъ съ персидскаго); 2 августа 1841 г.

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1841 г. № 2 (1 - 6).

Во-первыхъ, да будетъ хвала Богу, Создателю всѣхъ тварей и Царю всѣхъ царей; во-вторыхъ, всѣмъ пророкамъ его, милосердіе коихъ показываетъ благой путь всѣмъ смертнымъ; въ третьихъ, да будетъ хвала и благословіе происходящему изъ рода великолѣпнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ царей и династій великихъ владыкъ, Высокопочтеннѣйшему и благолѣпному, украшающему собою престоль и корону, достойнѣйшему своего величественнаго трона, завоевателю странъ, великодушному и щедролюбивому, единственному падишаху Императору. Да продолжится Его царствованіе навсегда съ любовью къ друзьямъ своимъ.

Послѣ того да будетъ извѣстно, что съ давнихъ временъ царствованія великихъ предковъ Его Величества падишаха, а также и нашихъ предшественниковъ (отца и дѣдовъ) до нынѣ имѣли дружественныя сношенія, посредствомъ обоюдныхъ посольствъ, каковыя, съ нѣкотораго времени и по нѣкимъ причинамъ и препятствіямъ замедлились; но наши ли прежде бывшіе послы подали къ тому первоначальный поводъ, или подданные Великаго падишаха, мы не имѣемъ никакого свѣдѣнія. И такъ, при благопріятствующемъ нынѣ времени и въ счастливый часъ, чтобы ознаменовать прежнюю искренность и справедливость нашу и возобновить условіе, отправили мы отъ себя уполномоченнымъ посланникомъ, превосходительнаго, набожнаго, благороднѣйшаго сеида, молившагося въ святыхъ храмахъ священнѣйшаго Хаджи, всегдашняго нашего богомольца, преданнѣйшаго намъ Ишана Мухамедъ-Халиля Сахибъ-Зада-Накиба, который, спросивши о вождѣнномъ здравіи падишаха, изъявить нашу молитву, миръ и благословіе и съ тѣмъ вмѣстѣ объяснить, до какой степени простирается любовь и дружба наша къ Особѣ Его Величества и, воздавши всѣ почести и уваженіе, приличное счастливому повелителю, да возвратится онъ къ намъ съ благопріятнымъ извѣстіемъ и да увидитъ тамъ все благое. За всѣмъ тѣмъ, мы питаемъ надежду, что эта основная дружба наша и единство, возрастающая со дня на день болѣе и далѣе, и благорасположеніе обѣихъ сторонъ, содѣлавшись достопримѣчательнымъ, ни мало не нарушится чрезъ коварство дерзкихъ людей и клеветниковъ, такъ чтобы низшіе подданные и нуждающіеся граждане, какъ

врученные Богомъ аманаты, пребывали въ тишинѣ и счастливомъ состояніи, равномѣрно и торговое общество, которое есть причина государственнаго благосостоянія, имѣло бы безопасное обращеніе, да истребятся и погибнутъ хищники и грабители, да будетъ нить любви нашей дружественныхъ отношеній столь прочна, чтобы въ теченіе многихъ лѣтъ и карыновъ *) не могла она расторгнуться и плоды дружества нашего остались-бы на всѣ грядущія времена, и чтобы, наконецъ, обоюдныя посольства наши сообщали взаимныя благопріятныя слова, ибо это есть обыкновеніе, существующее между двумя дружественными Великими Государями; что-же посоль этотъ объяснить словесно, то имѣть къ нему несомнѣнное вѣроятіе, ибо онъ есть лицо облеченное отъ насъ довѣріемъ и полномочіемъ, да пребудетъ царствованіе Его Величества навсегда въ счастіи и вожделѣнномъ благополучіи

55.

Командиръ Сиб. корп. Военному Министру; 1 сентября 1841 г. № 349.)**

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. Ген. шт. Сиб. корп. 1840 г. № 30.

На предписаніе Вашего Сіятельства отъ 1-го августа съ № 3311-мъ имѣю честь донести, что со дня полученія извѣстія о Всемилостивѣйше дарованномъ прощеніи Кенисарѣ Касымову, не токмо не было дѣлано никакого поиска, съ моей стороны, но что ни единый сибирскій казакъ не прѣступалъ въ предѣлы Оренбургской степи (почитая таковой земли на Западѣ отъ горъ Улу-Тау согласно направленію Высочайше утвержденной раздѣльной черты), что если и было нападеніе на Табынь и Сары-Кашка-Алчиновскіе роды развѣздами изъ отряда подполковника Гаюса, то это случилось до полученія имъ моего повелѣнія о прекращеніи всякихъ непріязненныхъ дѣйствій, а наиболѣе отъ того, что сіи малыя партіи были Киргизами встрѣчены выстрѣлами. Впрочемъ, кинутое ими имущество нынѣ возвращается. За симъ сдается мнѣ только принести Вашему Сіятельству почтительнѣйшее увѣреніе, что ни въ какомъ случаѣ, *даже при преслѣдованіи хищниковъ*, отряды сибирскіе не переступятъ за раздѣльную черту, безъ предварительнаго согласія генераль-адъютанта Перовскаго, или вашего, Милостивый Государь, разрѣшенія. Касательно же неприведенія къ присягѣ Киргизовъ, кочующихъ внѣ Сибирскаго вѣдомства, то равномѣрно докладываю, что исклю-

*) Каждый таковой корынь содержитъ въ себѣ 30 лѣтъ.

**) Копія съ копіи.

чая Боганалинскихъ родовъ, принятыхъ съ Высочайшаго соизволенія въ составъ Кокчетавскаго округа и въ то время еще ни къмъ не устроенныхъ, сибирское начальство ни кого не принимало и ни сколько даже не удерживаетъ въ своемъ управленіи волости, при разграниченіи желающія перейти на Оренбургскую сторону; а если и просило генераль-адъютанта Перовскаго о возвращеніи нѣсколькихъ ауловъ, которые, поступивъ добровольно въ Аманъ-Карагайскій округъ, нынѣ изъ него удалились, то безъ настоянія и изъявило согласіе на ихъ отчисленіе, если онъ признаетъ то для себя полезнымъ.

Подпись: Ген.-лейт. *Князь Горчаковъ.*

56.

Капитанъ Никифоровъ Оренбургскому воен. губернатору; 14 сентября 1841 г. № 5. Хива.

Арх. упр. Оренб. воин. нач. Миссія кап. Никифорова въ Хиву 1841 г. № 95.

Въ продолженіе переговоровъ съ Высокостепеннымъ Хивинскимъ владѣльцемъ, Россійскій агентъ на требованіе Хана уступить ему Эмбу, Иргизъ и Тургай, представлялъ возможные доводы неосновательности его притязаній и къ концу переговоровъ Ханъ всегда казался убѣжденнымъ на представленіе агента, но при слѣдующемъ свиданіи вновь повторялось то-же несогласіе и то же преніе.

Агентъ, желая положить предѣлъ притязаніямъ Хана на земли Киргизовъ, объявилъ Его Высокому Степенству, что всѣ кочующія племена, издревле принявшія присягу въ подданствѣ Россійскому Престолу, признаются подданными Россіи, а земли коренныхъ кочевковъ ихъ—достояніемъ Россійской Имперіи и въ подтвержденіе этого при послѣднемъ свиданіи 11 сего сентября, Россійскій агентъ именемъ Вашего Пр-ства вручилъ Хану прилагаемое при семъ въ копіи объявленіе, присовокупляя, что будетъ-ли состоять Хива въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Россією, или нѣтъ, но принимаемая въ объявленіи мѣры всегда будутъ приводимы въ исполненіе.

Въ заключеніе свиданія съ Ханомъ агентъ вручилъ ему проектъ акта, копія съ котораго почтительнѣйше представляется при семъ къ Вашему Пр-ству и рѣшительно объявилъ Хану, что условія сіи есть послѣднія, на которыя можетъ согласиться Россійская Держава, что съ принятіемъ всѣхъ условій обезпечивается существованіе Хивинскаго ханства и бла-

госостояніе онаго, что Государь Императоръ въ неизрѣченной благодати своей требуетъ отъ Хивинскаго хана добрыхъ поступковъ, какъ прилично дружественнымъ сосѣдямъ и постояннаго союза, что изъявленіемъ несогласія на эти условія ханъ лишитъ Хиву благотворнаго покровительства Великаго Государя Императора и подвергнетъ ее новымъ, некупимымъ и неизбѣжнымъ бѣдствіямъ войны.

Агентъ прибавилъ еще, что цѣль жизни Государя Императора—благо его подданныхъ и спокойствіе сосѣдей и что завоеванія не нужны Его Величеству; въ чемъ Хана убѣдить могло столѣтнее терпѣніе Россійской Державы, которая, не смотря на непріязненныя дѣйствія Хивинскихъ владѣльцевъ, не отказывала въ покровительствѣ хивинскимъ торговцамъ.

Объясненіе хану всѣхъ пунктовъ акта, казалось, склоняло Его къ согласію и онъ настоятельно просилъ агента остаться въ Хивѣ до наступленія уразы, которая будетъ въ первыхъ числахъ октября.

Агентъ имѣетъ честь донести при семъ Вашему Превосходительству, что исключая 7 го пункта проекта акта и 5-го пункта надписи, онъ почти на все согласился и споры его относительно разграниченія кажутся болѣе притворительными.

При договорахъ о взиманіи пошлины 2½ процентовъ съ капитала російскихъ купцовъ, купцы хивинскіе жаловались на притѣсненія, дѣланныя имъ въ Астрахани и вполнѣ одобряли умѣренность пошлиннаго сбора въ Оренбургѣ; почему агентъ просилъ хана доставить ему подробное изложеніе всѣхъ сборовъ, дѣланныхъ въ Астрахани съ хивинскихъ купцовъ для представленія онаго къ Вашему Превосходительству.

На основаніе въ Хивѣ постояннаго чиновника ханъ изъяснилъ свое согласіе.

Ханъ 12 го сего сентября изволилъ отправиться въ Хазарь-Азбы, куда приглашалъ и агента, который по причинѣ болѣзни отказался отъ приглашенія.

Подпись: Кап. *Никифоровъ*.

Приложеніе 1). Объявленіе Россійскаго Императорскаго агента Высокостепенному Хану Алла-Кулу.

Высокостепенному Хану Алла-Кулу.

Россійскаго Императорскаго агента.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Именемъ господина Оренбургскаго военнаго губернатора имѣю честь объявить, что:

1) Всякій хивинскій подданный, посланный для сбора податей между Киргизами, кочующими по сѣверную сторону рѣки Сыра, будетъ преданъ смерти, какъ нарушитель мира.

2) Всякій хивинскій подданный, посланный для сбора податей съ Киргизовъ, кочующихъ въ пескахъ Барсукахъ, въ рѣкѣ Эмбѣ, на берегахъ моря въ урочищѣ Куй-Кунаты и по берегамъ залива Кара-Су и на сѣверныхъ частяхъ Чинка, будетъ преданъ смерти, какъ нарушитель. мира.

3) Всякій хивинскій подданный, являющійся въ аулы киргизовъ, принадлежащихъ Россійской Имперіи, съ намѣреніемъ нарушить спокойствіе оныхъ, будетъ схваченъ и преданъ смерти.

Подпись: Кап. *Никифоровъ.*

Приложеніе 2). Проектъ обязательнаго акта, представленный капитаномъ Никифоровымъ Хану Хивинскому. Во имя всемогущаго и милосерднаго Бога. Отъ владѣтеля Хивинскаго, Высокостепеннаго хана Алла-Кула, данъ настоящій актъ въ томъ, что, имѣя искреннее желаніе пребывать въ постоянномъ мирѣ и тѣсной дружбѣ съ пресвѣтлою и могущественною Россійскою Имперіею, упрочивать пріязненныя съ нею связи и соблюдать во всей строгости правила миролюбивыхъ и добрыхъ сосѣдей, мы обязуемся за себя самихъ, за нашихъ преемниковъ и потомковъ и за всѣ подвластныя намъ племена:

1) Отнынѣ впредь не предпринимать никакихъ явныхъ, ни тайныхъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи.

2) Не производить и не потворствовать грабежамъ, разбоямъ и захватамъ ни въ степи, ни на Каспійскомъ морѣ и въ случаѣ, еслибы таковыя грабежи произведены были подвластными Хивѣ племенами, предавать виновныхъ немедленному наказанію.

3) Всякое ограбленное имущество каравановъ и частныхъ лицъ, когда грабежъ случится въ предѣлахъ хивинскихъ владѣній и будетъ произведенъ племенами, подвластными Хивѣ, возвращать въ цѣлости Россійскому пограничному начальству и виновныхъ подвергать справедливому наказанію.

4) Не держать въ неволѣ и не пріобрѣтать никакимъ образомъ плѣнныхъ Русскихъ и отвѣтствовать за личную безопасность и за сохранность имущества всякаго Россійскаго подданнаго, могущаго быть въ Хивинскомъ владѣніи.

5) Въ случаѣ смерти въ Хивинскихъ владѣніяхъ русскаго подданнаго не отбирать оставшагося послѣ него имущества, а отпускать оное въ цѣлости Россійскому пограничному начальству для передачи его наслѣдникамъ.

6) Не допускать бѣглецамъ и мятежникамъ изъ российскихъ подданныхъ укрываться въ хивинскихъ владѣніяхъ, но выдавать ихъ Россійскому пограничному начальству.

7) Всѣ кочующія племена, издревлѣ присягнувшія на подданство Россіи, признавать подданными Россіи, а земли коренныхъ ихъ кочевковъ достояніемъ Россійской Имперіи, какъ равно и все восточное побережье Каспійскаго моря до устья рѣки Гургена.

8) Не простирать вліянія на кочевыя племена, издревле находящіяся въ подданствѣ Россіи, не притѣснять, не волновать ихъ и не облагать поборами.

9) Не вѣзти съ товаровъ русскихъ купцовъ болѣе $2\frac{1}{2}\%$ настоящей цѣны оныхъ и пошлину сію вѣзти одинъ только разъ съ привозимыхъ въ хивинскія владѣнія товаровъ.

10) Съ товаровъ, принадлежащихъ российскимъ купцамъ и отправляемыхъ въ Бухару черезъ рѣку Сыръ, или привозимыхъ обратно изъ Хивы въ Россію, ни какихъ пошлинъ не брать.

11) Не дѣлать ни какихъ остановокъ караванной торговли азіатскихъ владѣній съ Россією и не причинять бухарскимъ и другимъ купцамъ, производящимъ торгъ съ Россією, насилья и, наконецъ,

12) Обязуемся вообще поступать во всѣхъ случаяхъ, какъ подобаетъ добрымъ сосѣдамъ и искреннимъ пріятелямъ, дабы болѣе и болѣе упрочить дружественныя связи съ могущественною Россійскою Имперією.

Въ удостовѣреніе чего мы утвердили сей обязательный актъ нашею печатью, вручили оный уполномоченному со стороны могущественной Россійской Имперіи Высокостепенному генеральнаго штаба капитану и кавалеру Никифорову. Данъ
..... числа мѣсяца года.

Приложение 3). Проектъ надписи Россійскаго агента на копіи съ акта хивинскаго владѣльца.

Получивъ для доставленія Его Императорскому Величеству Великому Императору и Самодержцу Всероссійскому выше-значайшійся въ копіи актъ отъ Высокостепеннаго владѣльца хивинскаго, хана Алла Кула, я, на основаніи даннаго мнѣ уполномочія, удостовѣряю симъ, что во взаимство постановленныхъ въ томъ актѣ условій, Могущественная Россійская Держава:

1) Предастъ совершенному забвенію прежнія непріязненные противъ нея дѣйствія хивинскихъ владѣтелей.

2) Отказывается отъ требованія уплаты за разграбленные до сего времени караваны.

3) Обѣщаетъ совершенную безопасность и законное покровительство пріѣзжающимъ въ Россію хивинскимъ подданнымъ.

4) Предоставляетъ въ своихъ владѣніяхъ хивинскимъ торговцамъ всѣ преимущества, коими пользуются купцы другихъ азіатскихъ владѣній.

5) Передастъ въ управленіе всѣ земли степныхъ народовъ, лежащія на Югъ отъ рѣки Сыра и по устью отъ Калынугура, что на западномъ берегу Аральскаго моря, на западъ въ прямомъ направленіи до урочища Маната.

Такое дѣлаемое мною удостовѣреніе подкрѣплено будетъ письменно доблестнымъ и Высокомощнымъ господиномъ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ отъ Высочайшаго Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго.

Точное-же исполненіе со стороны Высокостепенныхъ хивинскихъ владѣльцевъ постановленныхъ въ вышепрописанномъ актѣ условій будетъ обезпечено личностью и собственностью хивинскихъ подданныхъ, могущихъ находиться въ Россійской Имперіи. Данъ.....дня мѣсяца года.

57.

Капитанъ Никифоровъ Я. В. Ханькову; 14 сентября 1841 . Хива. *)

Арх. упр. Оренб. воен. нач. Мессія кап. Никифорова. 1841 г. № 95.

Милостивый Государь Яковъ Владиміровичъ!

Прошу Васъ, уважаемый мною Яковъ Владиміровичъ, принять это письмо за оффиціальную бумагу, въ которой я хотѣлъ бы выразить нѣкоторыя мои мысли относительно новой экспедиціи въ Хиву, если-бы она состоялась.

*) Копія съ копіи.

Через Сырь-Дарью идти нельзя, если не имѣть сильной опорной точки на рѣкѣ Сырь, что можно усмотрѣть изъ снятаго маршрута, который, вѣроятно, уже доставленъ въ Оренбургъ изъ Ново-Александровска.

Для наказанія Хивы достаточно три тысячи пѣхоты, тысячу удалыхъ казаковъ и двѣнадцать орудій шести фунтовыхъ, восемь горныхъ единороговъ и 12 конныхъ единороговъ. Для дѣйствующихъ войскъ операціонный путь должно принять прежній, т. е. на Картамакъ; сдѣланная въ прошломъ году съемка покажетъ мѣста болѣе удобныя для главнаго склада, какъ равно и мѣста, гдѣ могутъ войска остановиться въ ожиданіи снѣговъ. Эти мѣста Чушка-Куль, Арысь-Битюга, Хошь-Карчата и окраины Большихъ Барсуковъ до Сорь-Кудука включительно; далѣе на югъ мѣста неудобныя. По этой дорогѣ могутъ слѣдовать войска по Усть-Урту и далѣе, что отъ Сорь-Кудука. Со свѣжими верблюдами можно совершить безъ изнуренія въ 25 дней и встать на высоту Кунграда и даже ниже.

Хивинцы сопротивляться не умѣютъ; у нихъ есть только духъ грабежа, но нѣтъ духа воинственности. (Подъ духомъ грабежа я разумѣю стремленіе получить добычу и желаніе насладиться и пользоваться ею). Войскамъ идти съ полуторамѣсячнымъ запасомъ; пѣхоту имѣть на верблюдахъ, на cadaго человѣка по одному верблюду; на cadaго помѣстить и полутора-мѣсячное продовольствіе солдата. Первая боевая колонна можетъ состоять изъ тысячи человѣкъ пѣхоты безъ всякихъ тяжестей, кромѣ самыхъ необходимыхъ. Вторая, боевая колонна, на переходъ отъ первой слѣдующая, должна-бы имѣть такую-же силу и запасы артиллерійскіе, понтонные, госпитальные и прочіе; за нѣсколько переходовъ отъ второй колонны можетъ слѣдовать первый вооруженный продовольственный караванъ. Таковой же караванъ, но нѣсколько сильнѣе прикрытый, могъ-бы слѣдовать изъ Ново-Александровска; прочіе караваны никакого прикрытія не требуютъ, кромѣ одного хозяйственнаго надзора; складъ должно сдѣлать въ Куня-Ургеньчѣ, откуда до Хивы семь переходовъ. Ханъ съ моего прибытія началъ заводить постоянное войско изъ персидскихъ плѣнныхъ, но не имѣетъ никакихъ способовъ ни къ образованію, ни къ сформированію ихъ. Кажется одинъ изъ мехремовъ назначается товарищемъ къ посланцу, который будетъ отправленъ со мною для вымотра и узнанія нашей тактики и военной администраціи. Но того будетъ мало.

Зимою въ канавахъ воды не бываетъ и жители довольствуются водою изъ колодцевъ; а потому, казалось-бы, удобнѣе принять влѣво и слѣдовать вверхъ по Аму-Дарьѣ, т. е. по самымъ населеннымъ мѣстамъ Хивинскаго ханства и при-

быть въ Хиву чрезъ Новый-Ургенчъ. Это движеніе можно совершить обѣими колоннами вдругъ, по обоимъ путямъ, оставляя верблюдовъ на сѣверной сторонѣ Чаркраука, гдѣ 200 человекъ пѣхоты и 150 казаковъ съ четырьмя орудіями достаточны для удержанія въ повиновеніи всѣхъ жителей Дельты.

Ново-Александровскій пунктъ весьма важный, какъ ближайшій складъ къ ханству Хивинскому. Сосѣдство его къ Прорвѣ и къ камышамъ Каспійскаго моря даетъ возможность сбечить и прокормить значительное количество верблюдовъ, которые частями могли-бы быть направлены въ Куня-Ургенчъ, куда караваны изъ Ново-Александровска доходятъ въ 13 дней.

Слѣдованіе транспортовъ верблюжьихъ по Усть-Урту, полагаю, не будетъ сопряжено съ опасностью со стороны летучаго отряда Хивы, въ особенности если одна изъ дѣйствующихъ колоннъ направится на Айбугыръ, а другая на Тайлу и займутъ Куня-Ургенчъ; съ востока отъ Усть-Урта море, а на юго-западъ отъ пути изъ Ново-Александровска страна пустынна и безводна до самаго Бишь-Чишика и Карамая. Конечно, Ново-Александровское укрѣпленіе имѣетъ важные недостатки: 1) въ кормѣ для скота, 2) въ водѣ, которой было-бы мало для большого числа войска, но съ другой стороны морской подвозъ изъ Астрахани и изъ Гурьева и 13 дней караваннаго ходу до Куня-Ургенча (положимъ 25 дней для войска, или военного транспорта) дадутъ ему въ глазахъ моихъ большую цѣну.

Недостатокъ подножнаго корма можно отстранить подвозомъ сѣна изъ Астрахани, изъ Гурьева и Прорвы, или камыша; а недостатокъ воды можно бы отклонить перенесеніемъ временнаго складочнаго пункта, слѣдовательно переводомъ временнаго гарнизона и вьючнаго скота, необходимаго для перевозки тяжестей и для разгрузки судовъ—изъ Ново-Александровска на урочища Пинеу и на Сангырмау-Мамай, въ 100 верстахъ отъ Ново-Александровска и въ 30, или 40 отъ моря, гдѣ бы можно было учинить временную пристань. О Мангишлакѣ я ни слова не говорю; въ немъ можно сдѣлать превосходный складъ, но откуда взять верблюдовъ?

Отъ Сыръ-Дарьи до Кипчака мы шли 20 дней, а отъ Куня-Ургенча до Мангишлака должны пройти 22 дня; а для войска полагайте вдвое. Спустившись съ Айбугыра должны переправиться чрезъ Чаркраукъ, вытекающій изъ оз. Ходжейли, которое образуется изъ трехъ рукавовъ Лаузана. Оный Чаркраукъ прегражденъ плотиною между Биштышкомъ и Ибраимъ-Ата, на день ѣзды внизъ отъ Куня-Ургенча; плотина эта подымаетъ воду для увлажненія полей окрестъ кочующихъ трухменъ по обѣмъ сторонамъ Чаркраука, а въ поляхъ воды Аму-

Дарьи она не можетъ держать напора Чаркраука, который тогда достигаетъ Кара-Бугаса, близь мыса Тюбень-Чиганака; но это теченіе его весьма кратковременно.

Вотъ Вамъ, дорогой Яковъ Владиміровичъ, все, что могъ продиктовать сегодня; тяжкая болѣзнь одолѣла меня и я уже не избавлюсь отъ нея. Впрочемъ, постараюсь выполнить все, что только будетъ мнѣ по силѣ. Ханъ уѣхалъ на охоту и просилъ меня убѣдительно остаться здѣсь до его возвращенія; я ему ни на волосъ не уступлю, хотя и тѣшу себя надеждою, что все будетъ исполнено, какъ я доносилъ Василию Алексѣевичу.

Товаровъ иностранныхъ въ Хивѣ нѣтъ, кромѣ ничтожныхъ бухарскихъ издѣлій. На базарахъ и въ гостинныхъ рядахъ вездѣ встрѣчаются однѣ русскія издѣлія, съ надписью фабрикантовъ на французскомъ языкѣ; здѣсь сколько я не искалъ какого ни есть англійскаго издѣлія, хотя-бы въ употребленіи у частныхъ людей, рѣшительно не видалъ, и кому не поручалъ объ этомъ, всѣ единогласно говорятъ, что ничего не видали. Ханъ и всѣ его сановники торгуютъ въ Россіи чрезъ приказчиковъ и число русскихъ товаровъ, доставляемыхъ въ Хиву караванами, превосходятъ мѣру потребностей Хивы, которая весь избытокъ отправляетъ водою въ Бухару. Но замѣтьте, что и сія послѣдняя снабжается изъ Оренбурга, Троицка и Петропавловска, то вопросъ: куда дѣваетъ Бухара свой избытокъ товаровъ хивинскаго подвоза? Конечно не въ Кабуль, или не въ земли верхнихъ притоковъ Аму-Дарьи, въ Китай, чрезъ Коканъ. Бухара чрезвычайно выгодно торгуетъ съ Коканомъ черезъ Джизакъ, гдѣ путь совершенно безопасенъ, а Семипалатинскъ не можетъ много надѣлать Коканъ русскими издѣліями, то онъ по неволѣ пользуется ими изъ Бухары. Отчего до сего времени мы забываемъ мокрый путь Сыръ-Дарьи?

Въ Хивѣ грунтъ земли такой-же, какъ и на Сыръ-Дарьѣ; но она вся покрыта зеленью, исключая песковъ и пустырей. Такого-же цвѣтущаго состоянія въ отрасли хозяйственной промышленности могутъ достигнуть и берега Сыръ-Дарьи, а отъ нихъ далѣе торговля съ Китаемъ могла-бы перейти въ наши руки изъ рукъ Бухарцевъ и они чрезъ Коканъ получили-бы наши товары.

Почти 16.000 пудовъ зеленаго чая расходуется ежегодно въ Туранѣ. Здѣсь самый дорогой чай, привозимый чрезъ Бухару, 4 руб. 50 к., самый дешевый 2 р.; пьютъ его безъ мѣры день и ночь. Самый дорогой чай, привозимый изъ Россіи, 14 руб. Русскіе купцы могли-бы выгнать азіатцевъ изъ Яркенда

и сбывать свои товары ежегодно на нѣскольکو милліоновъ. Усталъ, прощайте, кланяйтесь всѣмъ прекраснымъ и чудеснымъ людямъ; да не забывайте меня, вашего преданнаго

Подпись: *Прокофія Никифорова.*

58.

Капитанъ Никифоровъ Я. В. Ханыкову; 20 сентября 1841 г. Хива.

Арх. упр. Оренб. воин. нач. Миссія кап. Никифорова въ Хиву. 1841 г. № 95.

Назадъ тому пять дней хотѣлъ я отправить почту въ Оренбургъ, почтенный Яковъ Владиміровичъ, но Ханъ потребовалъ присылки къ нему всѣхъ писемъ и бумагъ. Содержаніе донесенія моего къ Его Превосходительству, Василю Алексѣевичу, я не могъ представить къ нему и потому, сознавъ притворный видъ гнѣва, изорвалъ нѣкоторыя письма въ присутствіи ханскихъ лазутчиковъ, которые насъ безпрестанно окружаютъ, и отдалъ эти лоскута для просмотра Набибаю, брату Мехтера, прибавя, что за эту подозрительность Хана я больше почтой не посылаю. Нельзя описать страха и боязни этихъ неукровъ при видѣ бумаги и пера въ рукахъ европейца. Мы живемъ довольно стѣсненно, насъ мало кто посѣщаетъ, а если приходятъ люди, отъ которыхъ можно-бы было получить нѣкоторыя свѣдѣнія, то они боятся бывать часто, а мы всегда окружены шпионами. Теперь я рѣшился отправить къ Вамъ почту секретно отъ всѣхъ, въ намѣреніи извѣстить Его Превосходительство, Василю Алексѣевича, о ходѣ дѣлъ миссии.

Съ перваго свиданія съ Ханомъ онъ коснулся разграниченія Киргизовъ, предмета для него весьма важнаго, требуя уступки ему Эмбы, Иргиза и Тургая. Хотя Хану представлены были всевозможные доводы въ неосновательности его притязаній, и въ концѣ каждаго свиданія Ханъ всегда казался убѣжденнымъ, но при слѣдующихъ переговорахъ вновь повторялись тѣ-же притязанія и то-же несогласіе, какъ по предмету разграниченія, такъ и по предмету пошлиннаго сбора. Въ предпоследній разъ агенту удалось опровергнуть всѣ доводы его совѣтниковъ, по этимъ двумъ предметамъ, будучи поставленъ на очную ставку съ ними. Одиннадцатаго сентября было послѣднее свиданіе и Хану рѣшительно объявлено, что всѣ кочующія племена, принявшія подданство Россіи, признаются подданными Имперіи, а земли ихъ кочевокъ-достояніемъ Россіи, и въ подтвержденіе этого объявленія, агентъ

вручилъ Хану письменную декларацію, присовокупя словесно, что будетъ-ли Хива состоять въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Россіей, или нѣтъ, но принимаемая въ деклараціи мѣры всегда будутъ приводимы въ исполненіе. Содержаніе деклараціи слѣдующее:

1). Всякій хивинскій подданный, посланный для сбора податей съ Киргизовъ, кочующихъ по сѣверную сторону рѣки Сыра, будетъ преданъ смерти, какъ нарушитель мира.

2). Всякій хивинскій подданный, посланный для сбора податей съ Киргизовъ, кочующихъ въ пескахъ Барсукахъ, на рѣкѣ Эмбѣ и на берегахъ моря въ урочищѣ Куй Кунакты, по берегамъ залива Кара-Су и на сѣверной части Чинка, будетъ преданъ смерти, какъ нарушитель мира

3). Всякій хивинскій подданный, являющійся въ аулы Киргизовъ, принадлежащихъ Россійской Имперіи, съ намѣреніемъ нарушить спокойствіе оныхъ, будетъ схваченъ и преданъ смерти.

Потомъ агентъ вручилъ Хану проектъ акта, объявляя, что въ ономъ заключаются рѣшительныя и послѣднія условія, на которыя можетъ согласиться Россійская Держава. Актъ былъ прочтенъ и изъясненъ. Содержаніе его въ Оренбургѣ извѣстно, кромѣ 4-хъ пунктовъ, которые здѣсь прибавлены, а именно:

3-й пунктъ. Всякое ограбленное имущество каравановъ и частныхъ лицъ, когда грабежъ случится въ предѣлахъ Хивинскихъ владѣній и будетъ произведенъ племенами, подвластными Хивѣ, возвращать въ цѣлости Россійскому пограничному начальству, а виновныхъ подвергать справедливому наказанію.

7-ой. Всѣ кочующія племена, издревле присягнувшія на подданство Россіи, признавать подданными Россіи, а земли коренныхъ ихъ кочевковъ-достояніемъ Россійской Имперіи, какъ равно и все восточное побережье Каспійскаго моря до устья рѣки Гургена.

10. Съ товаровъ, принадлежащихъ русскіимъ купцамъ и отправляемыхъ въ Бухару чрезъ рѣку Сыръ, или привозимыхъ обратно изъ Бухары въ Россію, ни какихъ пошлинъ не брать.

Въ надписи агента прибавленъ слѣдующій пунктъ:

5) Передастъ (Россійская Держава) въ управленіе всѣ земли степныхъ народовъ, лежащая на Югъ отъ рѣки Сыра и по Усть-Урту отъ Калынугура, что на Западномъ берегу Аральскаго моря, на Западъ въ прямомъ направленіи до урочища Маната.

Въ заключеніе подробнаго изложенія всѣхъ пунктовъ акта Хану, агентъ требовалъ отправленія своего въ Россію, если не будетъ угодно принять предлагаемая ему условія.

Сдѣланныя Хану представленія, казалось, склонили его къ согласію и онъ, смягчивъ тонъ голоса, настоятельно просилъ агента остаться въ Хивѣ еще 25 дней, до наступленія уразы, и объявилъ, что это время намѣренъ пробыть въ Хазарь-Азбѣ, для совершенія тризны брату своему и приглашалъ съ собою агента, который, по причинѣ тяжкой болѣзни, отказался отъ приглашенія.

Относительно оставленія въ Хивѣ російскаго чиновника, а именно: Мухамедь-Шарифа Аитова, Ханъ не противорѣчитъ, но и не далъ положительнаго согласія, какъ и на всѣ предметы, о которыхъ ему было представлено.

Къ переговорамъ о плѣнныхъ Персіянахъ, отмѣнѣ сбора съ бухарскихъ каравановъ на рѣкѣ Сырѣ и срытія хивинскихъ укрѣпленій на той рѣкѣ агентъ не приступалъ по слѣдующимъ причинамъ:

1) До сего времени нѣтъ ничего положительнаго относительно отношеній къ Хивѣ.

2) Почему казалось неудобно вмѣшиваться въ пользу чужихъ націй, не приобрѣтя полнаго довѣрія Хана къ Россіи.

3) Обозрѣвъ лично одно изъ хивинскихъ укрѣпленій на рѣкѣ Сырѣ, агентъ удостовѣрилъ, что это не укрѣпленіе, но жилище, построенное изъ глины, для людей и скота, обнесенное глинянною-же стѣною, по примѣру каждаго отдѣльнаго дома въ Хивинскомъ ханствѣ. Слѣдовательно, ихъ должно признавать собственно за дома, а не за крѣпости. При томъ, когда уступаются Хивинцамъ земли на Югъ отъ Сыра, для Россіи нѣтъ вреда въ существованіи этихъ домовъ.

Первая почта съ топографомъ Челпановымъ, чрезъ Ново-Александровское укрѣпленіе, была отправлена съ согласія хана, которому читали всѣ бумаги.

Киргизъ съ которымъ отправляется это письмо, Ишамбай, есть одинъ изъ сообщниковъ Исетая; онъ берется доставить это письмо, вѣрно, желая загладить тѣмъ свой проступокъ. Не откажите ему въ вашемъ ходатайствѣ у Высокой Особы, къ которой привычно прибѣгаютъ всѣ несчастные.

Англичанъ нѣтъ въ Хивѣ; послѣдній до нашего приѣзда уѣхалъ въ Коканъ, чрезъ Кизиль-Кумъ. Изъ Бухары нѣтъ никакихъ вѣстей, хотя я и одинъ разъ отправилъ почту.

Мое здоровье очень плохо; около 3-хъ мѣсяцевъ я страдаю аневризмомъ въ груди, о существованіи котораго узналъ не болѣе двухъ недѣль, и я такъ ослабѣлъ что малѣйшее напряженіе мысли мнѣ крайне вредно, я уже не говорю о движеніи.

Прошу Васъ, Яковъ Владиміровичъ, доведите все, что нужно, до свѣдѣнія Его Пр-ства, Василія Алексѣевича, которому прошу засвидѣтельствовать отъ меня глубочайшую бла-

годарность за всё его ко мнѣ благодаренія. Мои чувства искренны какъ человѣка, дни котораго уже сочтены.

Скажите мое глубочайшее уваженіе и Его Пр-ству, Платону Ивановичу и Григорію Федоровичу.

Помните и любите преданнаго Вамъ

Подпись: *Иерскофія Никифорова.*

Приписка. Когда пріѣдетъ въ Хиву Султанъ Каибъ-Галлій, (который ищетъ случая оказать услугу миссіи), то отправлю чрезъ него донесеніе.

59.

Командиръ Сиб. корп. Командиру Оренб. корп: 21 сентября 1841 г. № 376*).

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. Ген. шт. Сиб. корп. 1841 г. № 26.

Милостивый Государь Василій Алексѣевичъ!

Извѣстясь по народнымъ между Киргизами слухамъ и показаніямъ старшины Токпана Джамантаева, посланнаго Кокчетавскимъ приказомъ къ Киргизамъ Оренбургскаго вѣдомства для вызова ихъ къ принятію обратно скота, отбитаго въ началѣ текущаго года Сибирскими разъѣздами, что Кенисара, собравъ шайку до 3-т. человѣкъ, намѣренъ отправиться въ Ташкентъ для возвращенія силою укочевавшихъ туда волостей и потомъ поступить въ Сибирское вѣдомство, обращаюсь къ Вашему Пр-ству съ покорнѣйшею просьбою удержать его какъ отъ того, такъ и другого намѣренія; ибо вторженіе въ Коканское владѣніе Кенисары, уже удостоеннаго Всемилостивѣйшаго прощенія, неминуемо будетъ симъ правительствомъ (отъ коего находится нынѣ у насъ посланный) признано за дѣйствіе, одобренное россійскимъ начальствомъ и нарушеніемъ мира, чѣмъ повредитъ дружескимъ нашимъ сношеніямъ; а желанію его поступить въ Сибирскую часть удовлетворить ни въ какомъ случаѣ я не могу, какъ по совершенному убѣжденію моему, что покорность его очень не надежна, такъ и по зловредному вліянію, которое присутствіе его будетъ имѣть во ввѣренномъ мнѣ краѣ, при родственныхъ его связяхъ съ главными султанами, которые во всѣхъ послѣднихъ безпорядкахъ тайно ему почти всё способствовали, или,

*) Копія съ копій,

по крайней мѣрѣ, доброжелательствовали. Затѣмъ принялъ-бы я какъ полезнѣйшее участіе ваше, Милостивый Государь, къ окончательному водворенію общаго спокойствія въ степи, еслибъ Вашему Пр-ству угодно было Кенисару отдѣлить отъ Сибирской границы, назначивъ ему постоянную кочевку, гораздо далѣе на западъ, къ чему по безусловному его покоренію, безъ сомнѣнія, не изволите Вы встрѣтить препятствія.

Подпись: *Князь П. Горчаковъ.*

60.

Капитанъ Никифоровъ Генераль-адъютанту Перовскому; 2 октября 1841 г. Хива.

Арх. Упр. Оренб. воин. нач. Миссія Кеп. Никифорова въ Хиву 1841 г. № 95.

Ваше Пр-ство Василій Алексѣевичъ.

Получивъ нѣкоторое облегченіе отъ недуга, я первымъ долгомъ поставляю имѣть честь донести Вашему Пр-ству обо всемъ, что относится до дѣлъ миссіи.

По переходѣ черезъ рѣку Сыръ миссіи, она встрѣчена съ приличнымъ торжествомъ нарочно прибывшимъ изъ Хивы сановникомъ, по имени Бабаджаномъ, братомъ Диванъ-Беги. Послѣ переправы миссіи черезъ рѣку Аму, въ каждомъ городѣ повторялся тотъ-же пріемъ, который состоялъ въ томъ, что толпа всадниковъ и народа сопутствовали миссіи до привала, гдѣ областные начальники угощали агентовъ свѣжими плодами, музыкою и привѣтствіями по обычаю азіатцевъ. Въ первое свиданіе съ Ханомъ Его Высокое Степенство былъ очень ласковъ съ агентами, въ особенноти съ поручикомъ Аитовымъ, и изъявилъ полное удовольствіе свое при полученіи подарковъ отъ Высочайшаго Двора. Когда развернули предъ Ханомъ сервизъ и самоваръ, онъ не могъ скрыть удивленія, которое ясно отразилось на лицѣ его.

Въ первый день свиданія Ханъ коснулся до близкаго ему предмета: до разграниченія Киргизовъ; но агентъ уклонился отъ отвѣта на это, во вниманіе пріобрѣсти нѣкоторое довѣріе и расположеніе со стороны Хана и его сановниковъ; но ожиданія агента не вполне осуществились: Мяхтеръ избѣгаетъ всякихъ сношеній съ агентомъ, въ отношеніи подозрѣній Хана по поводу дружественныхъ связей съ членами миссіи, и опасается подкуповъ. Подарки, доставленные отъ имени Вашего Пр-ства Мяхтеру, были переданы ему тайно и съ край-

нею предосторожностью; впрочемъ, сановники Хана имѣютъ весьма мало вліянія и Ханъ входитъ лично во всѣ сношенія съ агентами по предмету заключенія условій акта.

Ханъ узналъ, что при миссіи была телѣга, навьюченная печкою; ему хотѣлось скорѣе имѣть у себя печку, о которой онъ дѣлалъ много разспросовъ у посланца Шибая Бабаева, сопровождавшаго миссію. Нѣкоторые лица совѣтовали поспѣшить вручить Хану всѣхъ остальныхъ подарковъ и агентъ избралъ 22 августа, день коронаванія Государя Императора, для поднесенія Его Высокому Степенству отъ имени Вашего Пр-ства печки, керосиновыхъ лампъ и прочихъ подарочныхъ вещей, прибавя къ нимъ шесть пудовъ сахару, одинъ пудъ конфектовъ. Ханъ при полученіи этихъ подарковъ былъ крайне доволенъ и на другой день прислалъ агенту свѣжихъ винныхъ ягодъ изъ ближняго сада, куда къ вечеру и пригласилъ агента для бесѣды, но на этотъ разъ и на слѣдующія свиданія съ Ханомъ агенту не посчастливилось: Ханъ настоятельно требовалъ границъ по рѣкѣ Эмбѣ и Тургаю. Послѣ нѣсколькихъ дней свиданія миролюбивый и сговорчивый Ханъ ни подъ какимъ видомъ не хотѣлъ уступить Эмбы и Иргиза. Не могу не засвидѣтельствовать здѣсь Вашему Пр-ству объ искусствѣ поручика Аитова вести переговоры и пренія съ мусульманами. Послѣ двухъ первыхъ свиданій съ Ханомъ поручикъ Аитовъ заболѣлъ и около 12 дней оставался въ постели; но, получивъ облегченіе и видя огорченія мои по случаю неумѣстной настойчивости Хана относительно разграниченія, онъ рѣшился раздѣлять неудачи мои. Къ счастью въ этотъ вечеръ мы были поставлены на очную ставку со многими совѣтниками Хана Алла-Кула, опровергли всѣ ихъ представленія и заставили ихъ замолчать; при чемъ мы изъявили сожалѣніе, что если Хану угодно внимать подобнымъ совѣтамъ, каковы были сдѣланы ему въ нашемъ присутствіи, то намъ остается отказаться отъ возложеннаго на насъ порученія и терять надежду на всякое соглашеніе. Ханъ долго хранилъ молчаніе, наконецъ отступилъ отъ рѣки Эмбы и Иргиза, но не хотѣлъ признать русскимъ праваго берега Сыра. Послѣ сего Ханъ около недѣли былъ боленъ и никого не принималъ. По выздоровленіи вознамѣрился отправиться на охоту и пригласилъ съ собою агента, который, не видя конца переговорамъ, настоятельно просилъ скорѣйшаго окончанія дѣла и отпуска его въ Россію, отказался за болѣзнь въ участіи въ охотѣ. 9-ти дневная болѣзнь Хана изгладилла изъ памяти его всѣ прежніе доводы агента и Ханъ вновь сталъ требовать Эмбы и Иргиза.

Желая положить предѣлъ притязаніямъ Хана, агентъ вручилъ Хану отъ имени Вашего Пр-ства объявленіе, въ силу котораго будетъ-ли Хива находится въ дружественныхъ

сношеніяхъ съ Россією, или нѣтъ, но всякій хивинскій подданный, который явился-бы для сбора податей, или для возмущенія въ Киргизахъ, кочующихъ по правому берегу Сыра и пескахъ Барсукахъ, по рѣкѣ Эмбѣ, по берегу Каспійскаго моря и залива Карасу и по сѣверному краю Чинка и Усть-Урта—будеть схваченъ и преданъ смерти, какъ нарушитель мира. Потомъ агентъ просилъ Хана послѣдній разъ выслушать условія, требуемая Россійскою Державою отъ Хивы, при чемъ подробно объяснены права и основные законы Россіи, которымъ Хива, буде она желаетъ дружественныхъ связей и мира съ Россією, ни какъ не можетъ нарушить; въ заключеніе агентъ вручилъ Хану проектъ акта и просилъ о дозволеніи ѣхать въ Россію. Здѣсь Ханъ смягчилъ голосъ и убѣдительно просилъ агента пробыть еще 25 дней, т. е. до времени возвращенія съ охоты.

По нѣкоторымъ частнымъ слухамъ поручикъ Аитовъ увѣряетъ меня, что Ханъ притворно оказываетъ несогласіе и какъ-бы для поддержанія своего величія, потомучто посланецъ, который долженъ-бы былъ сопутствовать мнѣ, уже назначенъ и приготовленъ къ походу; есть слухи, будто-бы приготовлены для подарковъ агента и прочее и будто бы Мяхтеръ сказалъ поручику Аитову, что Ханъ согласился на все.

Копію съ объявленія, поданнаго Хану, и съ проекта я имѣлъ честь отправить черезъ Ново-Александровское укрѣпленіе съ однимъ русскимъ купцомъ, вышедшимъ съ караваномъ изъ Хивы.

Нельзя описать Вашему Пр-ству патріархальную простоту Двора Хивинскаго и засѣданій въ Диванѣ. На пріемномъ дворѣ, въ присутствіи Хана, кто-нибудь изъ первыхъ сановниковъ Ханства подноситъ Хану и всѣмъ присутствующимъ кальянъ; всякій изъ лицъ, имѣющихъ право входа въ пріемный дворъ, старается высказать свое мнѣніе, не размышляя, можетъ-ли оно служить подтвержденіемъ или опроверженіемъ предмету пренія, отчего особу, которая сдѣлала промахъ, легко заставить замолчать. Незнаніе дѣла, невѣжество во всѣхъ дѣлахъ управленія и вмѣстѣ съ тѣмъ какая-то самоувѣренная гордость-составляютъ основу Хивинскаго Двора. Ханъ Алла-Куль умнѣе всѣхъ и добрѣе его окружающихъ.

Позвольте здѣсь Ваше Пр-ство коснуться предмета, осуществленіе котораго принесетъ несомнѣнную пользу Оренбургскому краю и самымъ вѣрнымъ образомъ упрочитъ вліяніе Россіи на Туранъ. Я хотѣлъ-бы сказать о приведеніи въ исполненіе идеи Вашего Пр-ства, извѣстной мнѣ идеи еще съ 1835 года, т. е. занятіе рѣки Сыра. Конечно, издержки будутъ

значительны, но онѣ откупятся пользою для края и облегчатъ управленіе обширною Киргизскою степью. Власть пограничной комиссіи у Мугоджарскихъ горъ не имѣетъ желаемой силы, которая болѣе и болѣе исчезаетъ по мѣрѣ приближенія къ рѣкѣ Сыру. Нельзя надѣяться на введеніе желаемого устройства и порядка въ Киргизской степи, если не будутъ основаны въ ней нѣсколько точекъ, которыя выражали-бы проявленіе силы и власти Россійскаго правительства среди кочующихъ племенъ. Крайняя точка была-бы на рѣкѣ Сырѣ. Грунты земли въ долинѣ Аму-Дарьи и Сырѣ-Дарьи совершенно одинаковы, что допускаетъ возможность довести и берега Сыра до той-же степени процвѣтанія въ отношеніи первыхъ жизненныхъ потребностей, въ какомъ находится и Хивинское ханство, которое расадило въ солончакахъ лѣса для своей надобности, образовало густую тѣнь по закрайнѣ бесплодныхъ песковъ и нѣтъ клочка земли, который оставался-бы бесполезнымъ. Жизненные и вообще съѣстные припасы дешевы. Способъ постройки жилищъ и вообще казенныхъ зданій при заселеніи рѣки Сыра должны принять отъ Хивинцевъ съ приличнымъ измѣненіемъ; дома ихъ прочныя, стоятъ долго, сухіе и въ постройкѣ дешевы.

Хлѣба на берегахъ Сыра собираютъ два раза въ годъ: на глазахъ нашихъ жали пшеницу и засѣвали поля просомъ. Многіе потребности для хозяйства поселянину и для гарнизоновъ можно-бы приобрести покупкою изъ Хивы. Хивинцы для казармъ ихъ гарнизоновъ на рѣкѣ Сырѣ привозятъ лѣсъ въ лодкахъ по Аральскому морю. Тополь, ветла, джида и всѣ фруктовыя деревья могутъ съ успѣхомъ произрастать на берегахъ Сыра, какъ и въ Хивѣ и чрезъ 15 лѣтъ заселенія жители могли-бы довольствоваться всѣми произведеніями своей земли. Положите Ваше Пр-ство прочное начало сему дѣлу и оно будетъ не послѣднимъ вѣнцомъ изъ благоговорныхъ нововведеній и устройства, сдѣланныхъ Вами въ безграничномъ Оренбургскомъ краѣ.

Кромѣ вліянія на кочевые племена занятіе Сыра доставитъ несомнѣнныя и неисчисленныя выгоды въ отношеніи торговомъ, которыя упрочатъ навсегда вліяніе Россіи на Туранъ. По образу жизни Хивинцевъ и Бухарцевъ нельзя надѣяться на увеличеніе сбыта русскихъ товаровъ въ Туранѣ, пока эти народы будутъ передатчиками нашихъ издѣлій южнымъ сосѣдямъ своимъ. Товары, привозимые ими изъ Россіи, и теперь слишкомъ превосходятъ мѣру потребности Хивы и Бухары и избытокъ русскихъ издѣлій они по необходимости сбываютъ въ Яркентъ, откуда ежегодно вывозятъ до 16-ти тысячъ пудовъ чаю. Этотъ чай добротою несравненно ниже вы-

мѣниваемаго на Кяхтѣ; но пониженіе доброты чая происходитъ главнѣйше не отъ качества покупаемаго въ Яркентѣ чая, но отъ крайней небрежности мусульманскихъ купцовъ въ сбереженіи своего товара и частью отъ недостаточныхъ способовъ перевозки. Въ Яркентѣ чай этотъ пересыпается въ кожаные и даже шерстяные мѣшки, во время пути подмокаетъ, пылится и отъ прикосновенія съ пахучими тѣлами теряетъ свой ароматъ, отчего въ Бухарѣ и въ Хивѣ привозимый изъ Астрахани и Оренбурга чай въ ящикахъ цѣнится какъ самая высокая роскошь.

Хивинцы, не взирая на всѣ притѣсненія, дѣлаемые имъ въ карантинѣ и таможенѣ города Астрахани, значительные капиталы свои обращаютъ туда черезъ Мангишлакъ и все еще пользуются вѣрными барышами, что происходитъ: 1) отъ малой цѣны за провозъ товаровъ отъ Мангишлака до Хивы и 2) отъ ничтожныхъ расходовъ за провозъ товаровъ до Хивы вверхъ по рѣкѣ Аму.

Лучшимъ убѣжденіемъ въ этомъ случаѣ можетъ быть сплавъ товаровъ по рѣкѣ Волгѣ; а съ занятіемъ береговъ рѣки Сыры проистекаютъ слѣдующія торговая и политическія выгоды:

1) Уменьшить почти на половину расходы за провозъ товаровъ изъ Оренбурга и Петропавловска до Бухары, а тѣмъ самымъ увеличить и вывозъ русскихъ издѣлій.

2) Значительно уменьшить издержки подвоза товаровъ мокрымъ путемъ до Кокана и далѣе сухимъ путемъ до Бухары. Этимъ способомъ и Коканъ съ его землями и Бухара вынуждены будутъ покупать товары изъ первыхъ рукъ у самыхъ купцовъ, а не у фабрикантовъ внутри Россіи.

3) Переведетъ всю торговлю изъ Бухары въ Коканъ, или на берега рѣки Сыра.

4) Передастъ во власть Россійскаго правительства плаваніе по рѣкѣ Сыру и Аральскому морю, чего домогаются Англичане, которые искони по дозволенію правительства торговали съ Киргизами, и поручикъ Гладышевъ, въ 1741 году бывшій въ городѣ Джанкентѣ у Абулхаизъ-Хана, встрѣтилъ тамъ англійскихъ купцовъ; они достигали въ глубину степи чрезъ Каспійское море, но какъ скоро закрытъ имъ этотъ путь, Англичане остались извѣстными въ степи по одному преданію.

5) Откроетъ путь русскимъ купцамъ въ Китай, чрезъ Яркентъ. Если таможенные сборы на Кяхтѣ составляютъ такой значительный итогъ для правительства, то впослѣдствіи времени пошлинный сборъ съ товаровъ, вымѣниваемыхъ въ Яркентѣ, можетъ достигнуть до того же итога всеобщимъ упот-

ребленіемъ чая въ Россіи и сбытомъ его за границу въ Европу, гдѣ вымѣниваемый русскими купцами чай можетъ также высоко цѣниться европейцами, какъ онъ цѣнится у жителей Турана и какъ цѣнилъ его капитанъ Бьюрнсъ въ бытность его въ Бухарѣ.

Занятіе рѣки Сыра сдѣлаетъ Оренбургъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, прольетъ новые капиталы въ Оренбургскомъ краѣ и русскіе купцы промѣномъ нашихъ товаровъ въ Китай чрезъ Яркентъ изъ первыхъ рукъ могутъ снабжать чаемъ весь Туранъ. Ханъ Хивинскій вполне постигаетъ важность занятія Сыра, говоря, что если Русскіе съ нимъ вмѣстѣ будутъ пить воду изъ Сыръ-Дарьи, то Хивинцамъ нельзя жить.

Сейчасъ получена почта изъ Бухары и письмо, доставленное ко мнѣ отъ господина подполковника Бутенева; имѣю честь представить при семъ къ Вашему Пр-ству, почтительнѣйше присовокупляя, что изъ суммъ, выданныхъ мнѣ на издержки миссии, я нахожу возможнымъ удержать слѣдуемое мнѣ жалованье и отправить оное къ господину подполковнику Бутеневу для покрытія непредвидѣнныхъ прежде расходовъ, что составить двѣсти червонцевъ, которые и оставляю поручику Аитову, для передачи ихъ г. Бутеневу.

Этимъ способомъ, я полагаю, можно избѣгать излишней пересылки денегъ изъ Оренбурга; а въ случаѣ, если суммы этой не было бы вполне достаточно для отсылки плѣнныхъ изъ Бухары прямо въ Оренбургъ, то я сообщу г. Бутеневу мнѣніе, что плѣнныхъ удобнѣе направить чрезъ Хиву въ Ново-Александровское укрѣпленіе, чѣмъ значительно могутъ быть сокращены путевыя издержки, если отправленіе плѣнныхъ совершится отъ Бухары до Хивы водою, по Аму-Дарьѣ.

Ханъ Алла-Куль въ оправданіе свое сказалъ мнѣ однажды, когда я представлялъ ему, что одна Хива поступаетъ съ Россією такъ непріязненно, покупая русскихъ плѣнныхъ отъ тухменъ, и что Бухарскій эмиръ этого не дѣлаетъ: — „Вы думаете, что одна Хива поступаетъ такъ съ Россією? всѣ мусульмане по праву торговли покупаютъ и держатъ въ неволѣ Русскихъ. Я не хочу быть доказчикомъ, но Вы сами узнаете, что и въ Бухарѣ есть много русскихъ плѣнныхъ.“ Я отвѣчалъ, что если и есть въ Бухарѣ русскіе плѣнные, то и они будутъ окончательно освобождены. Туда посланъ агентъ, котораго обязанность есть возвратить свободу всѣмъ Русскимъ.

Чрезъ нѣсколько дней Ханъ долженъ возвратиться съ охоты. Не знаю, что могу донести Вашему Пр-ству при слѣдующемъ случаѣ, хотя и питаю себя надеждою, что Ханъ согласится на сдѣланныя ему представленія и заключить актъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ и глубочайшимъ почтеніи и преданности, съ коими имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшимъ слугою.

Подпись: *Прокофій Никифоровъ.*

Приписка: Позвольте мнѣ, Ваше Пр-ство, засвидѣтельствовать здѣсь глубочайшее уваженіе къ Его Пр-ству, Платону Ивановичу, и прилагаемую при семъ записку передать Я. В. Ханыкову для отправленія къ родной маменькѣ моей.

Киргизъ Байдау посланъ въ Оренбургъ тайнымъ образомъ и подъ предлогомъ, что отправляется отъ Степана Дѣва къ отцу его, безъ моего вѣдома; а Диванъ-Беги по дружбѣ и расположенію къ Дѣву дозволилъ ему послать нарочнаго въ Оренбургъ.

61.

Всеподданнѣйшій докладъ Военнаго Министра о расходахъ на Хивинскую экспедицію; 5 го октября 1841 г. *)

Арх. Канц. воен. Мин. 3 отд. 2 ст. 1841 г. № 213—57.

По Высочайшему повелѣнію Вашего Императорскаго Величества снаряженъ и отправленъ былъ въ 1839 году отрядъ войскъ въ Хиву подъ начальствомъ командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса генераль-адъютанта Перовскаго.

На расходы по этой экспедиціи Высочайшее утвержденнымъ 12-го марта 1839 года журналомъ Особаго Комитета предназначалось примѣрно 1.698.000 рублей ассигнац., или

Серебромъ	485.142 р.	85 ⁵ / ₇ к.
и Золотомъ	12.000 р.	—

Въ то число отпущено въ распоряженіе генераль-адъютанта Перовскаго:

Изъ Государственнаго Казначейства 987.500 руб. ассигнац., которые составляютъ

Серебромъ	282.142 р.	85 ⁵ / ₇ к.
и Золотомъ	12.000 р.	—

И изъ экономическаго капитала Военнаго Министерства на счетъ возврата изъ Государственнаго Казначейства серебр. 200.000 р. —

Итого: } Серебромъ 482.142 р. 85⁵/₇ к.
 } Золотомъ 12.000 р. —

А вообще на серебро 517.337 р. 14²/₇ к.

*) Копія съ копій.

Сверхъ того на заготовленіе предметовъ довольствія для Хивинскаго отряда и на снабженіе его аммуниціею, оружіемъ, снарядами и разными другими вещами, а также на перевозку всѣхъ этихъ вещей въ Оренбургъ употреблено:

а) На счетъ экономическаго капитала Военнаго Министерства, по Департаментамъ:

Артиллерійскому	22.851 р.	57 ¹ / ₇ к.
Инженерному	859 р.	50 к.
Коммиссаріатскому	20.075 р.	28 ⁴ / ₇ к.
Провіантскому	44 р.	28 ⁴ / ₇ к.
и по Канцеляріи Министерства	34.884 р.	10 ⁵ / ₇ к.
	<hr/>	
	78.714 р.	75 к.

б) На счетъ суммъ Оренбургскаго корпуса

3.281 р.	7 ¹ / ₄ к.
----------	----------------------------------

и в) Отпущено по особымъ назначеніямъ изъ Государственнаго Казначейства здѣсь въ С.-Петербургѣ, на прогоны, пособіе и подъемъ военнымъ чинамъ и на поукку лошадей для сводной бригады 6-го пѣхотнаго корпуса и легкой № 8 батареи 18-й артиллерійской бригады

9.551 р.	89 ³ / ₇ к.
----------	-----------------------------------

Такимъ образомъ весь отпускъ суммъ на снаряженіе Хивинской экспедиціи простирается до 608.884 р. 85⁶/₇ к.

Командиръ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, представляя отчетъ въ издержкахъ, употребленныхъ по этой экспедиціи, увѣдомляетъ меня, что независимо отъ суммъ, дѣйствительно израсходованныхъ, онъ сдѣлалъ сбереженіе до 313 379 р., которые-бы не отложено потребовались, еслибы не были приняты съ его стороны благовременныя мѣры къ сокращенію расходовъ.

Мѣры сіи суть слѣдующія:

а) Своевременная и хозяйственная покупка продовольственныхъ припасовъ, упредившая возвысившіяся в послѣдствіи цѣны, по коимъ пришлось бы переплатить на всемъ заготовленномъ количествѣ до

40.166 р.	—
-----------	---

б) Выкомандированіе 7556 Башкировъ и Мещеряковъ съ 22.668 лошадьми для перевозки въ Эмбенское укрѣпленіе продовольственныхъ припасовъ, сберегло издержекъ, кои потребовались-бы на наемъ подводъ, до 136.008 р. —

в) Убѣжденія Султановъ правителей и Киргизовъ къ уступкѣ своихъ верблюдовъ за умѣренную плату, а нѣкоторыхъ и къ без-

возмездному пожертвованію ихъ, сократили
могущія потребоваться издержки на сей
предметъ до 134.920 р. —

И наконецъ г). Пожертвованіе Оренбург-
скимъ откупомъ безденежно 500 ведеръ спир-
та, сократило издержку на сей предметъ . . . 2.285 р. 71 к.

313.379 р. 71 к.

Изъ представленнаго же отчета видно:

1) Что изъ отпущенныхъ въ распоря-
женіе генераль-адъютанта Перовскаго 517.337 р. 14²/₇ к.

Израсходовано имъ 486.034 р. 62⁶/₇ к.

Въ остаткѣ 31.302 р. 51³/₇ к.

2) Что главнѣйшіе расходы по экспеди-
ціи были:

На покупку продовольственныхъ припа-
совъ и приготовленіе улучшенной пищи, со-
образно съ положеніемъ отряда 161.012 р. 64⁵/₇ к.

На построеніе теплой одежды для ниж-
нихъ чиновъ 51.631 р. 93⁵/₇ к.

На наемъ и покупку верблюдовъ и ло-
шадей 127.890 р. 40⁵/₇ к.

На подарки Ордынцамъ, Кайсакамъ и
Башкирамъ 13.744 р. 74¹¹/₁₄ к.

На выдачу пособій штабъ и оберъ-офи-
церамъ, участвовавшимъ въ экспедиціи . . . 100.870 р. 95⁴/₇ к.

3) Что полевая Провіанская Коммиссія Оренбургскаго
корпуса удовлетворена за все то количество, купленнаго по
ея распоряженію провіанта и фуража, какое дѣйствительно
израсходовано было въ экспедиціи; незначительный же оста-
токъ припасовъ, сохранившійся по возвращеніи отряда, пос-
тупилъ въ Оренбургскій магазинъ.

4) Что всѣ прочіе продовольственные припасы большею
частію израсходованы во время похода, а остальные запасы
истреблены по недостатку верблюдовъ для перевозки ихъ.

5) Что теплая походная одежда, послѣ полугодового сро-
ка большею частію пришла въ ветхость, а сохранившіяся ве-
щи оставлены въ пользу нижнихъ чиновъ.

6) Что матеріалы и вещи, купленные для подарковъ
старшинамъ Киргизовъ и Башкировъ, розданы частію при най-
мѣ верблюдовъ, а частію въ походъ и подарены верблюдово-
жатымъ, при отпускѣ ихъ въ аулы.

7) Что изъ приобрѣтенныхъ по покупкою 208 верблюдовъ и
302 лошадей, осталось только 11 лошадей, а прочія всѣ по-
гибли и

8) Что изъ 11.390 нанятыхъ для экспедиціи верблюдовъ, уцѣлѣвшіе 4.264 верблюда возвращены по принадлежности ихъ владѣльцамъ.

Къ отчету приложена вѣдомость имуществу, сохранившемуся по возвращеніи отряда изъ степи.

Представляемая у сего выписка изъ этой вѣдомости показываетъ, что изъ имущества, находившагося при отрядѣ, сохранились:

а) Походная церковь, переданная въ Введенскій соборъ въ Оренбургѣ.

в) Минный и частію морской инструментъ, поступившій для храненія въ Оренбургскій артиллерійскій гарнизонъ.

с) Нѣкоторая часть госпитальныхъ вещей, обращенная для употребленія въ Оренбургскій военный госпиталь. О годности сихъ вещей нѣтъ удостовѣренія, но, по всей вѣроятности, онѣ находятся не въ лучшемъ состояніи.

д) 77 шашекъ и 12 пистолетовъ переданы для храненія въ Оренбургскій арсеналь.

и е) Небольшая часть уцѣлѣвшихъ повозокъ, упряжи и разнаго рода деревянныхъ и металлическихъ вещей, заготовленныхъ для отряда, хранятся въ вѣдѣніи начальника кордонной стражи Оренбургской дистанціи, которому переданы также и 11 казенныхъ лошадей.

На счетъ дальнѣйшихъ распоряженій о сихъ вещахъ генераль-адъютантъ Перовскій испрашиваетъ разрѣшенія.

Представленный генераль-адъютантомъ Перовскимъ отчетъ повѣренъ, по его распоряженію, состоящимъ при полевой провіантской комиссіи Оренбургскаго корпуса, членомъ со стороны Государственнаго контроля.

Повѣрка эта заключается собственно въ сличеніи переходовъ суммъ отъ одного приходорасходчика къ другому; правильность же денежныхъ расходовъ и употребленіе купленныхъ вещей и матеріаловъ, ограничивается удостовѣреніемъ самого генераль адъютанта Перовскаго.

Управка. 1) Въ Высочайше утвержденномъ 12-го марта 1839 года журналѣ особаго комитета относительно отчетности въ суммахъ, предназначавшихся на расходы по Хивинской экспедиціи, между прочимъ постановлено: „По разнообразію потребностей отряда отчасти совершенно отличныхъ отъ потребностей обыкновенныхъ и по роду предстоящихъ покупокъ, которыя всѣ почти должны быть произведены у кочующихъ, полудикихъ инородцевъ, въ расходахъ по экспедиціи, какъ въ денежныхъ, такъ и вещественныхъ, не можетъ быть данъ отчетъ по обыкновеннымъ контрольнымъ правиламъ.

Поэтому комитетъ считалъ необходимымъ представить ре-визію и окончательное утвержденіе всѣхъ отчетовъ отряда

Оренбургскому военному губернатору, не обращая оныхъ затѣмъ въ высшія ревизіонныя установленія. Генераль-адъютантъ Перовскій обязанъ представить особое соображеніе о порядкѣ утвержденія этой ревизіи на Высочайшее утвержденіе.

2) Послѣ представленія отчета генераль-адъютантъ Перовскій вошелъ съ особымъ представленіемъ, коимъ испрашиваетъ разрѣшенія изъ оставшихся отъ расходовъ по Хивинской экспедиціи 31.302 р. 51³/₄ коп., выдать 1074 р. 74⁶/₇ коп., причитающихся на добавочное по грузинскому положенію жалованье чинамъ Оренбургскаго войска, участвовавшимъ въ экспедиціи.

Несвоевременное требованіе сихъ денегъ послѣдовало отъ упущенія Оренбургской войсковой канцеляріи, которой сдѣлано за это замѣчаніе.

За симъ остатокъ изъ суммы, отпущенной въ распоряженіе генераль-адъютанта Перовскаго, заключаться будетъ въ 30.227 р. 76⁴/₇ коп.

Представляя все сіе на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, долгомъ считаю всеподданнѣйше доложить: во первыхъ, что по содержанію Высочайше утвержденнаго 12-го марта 1839 го года журнала особаго комитета генераль-адъютантъ Перовскій, не приступая ни къ какимъ распоряженіямъ по обревизованіи своихъ отчетовъ, обязанъ былъ представить предварительно на Высочайшее утвержденіе особое соображеніе о порядкѣ этой ревизіи—и во вторыхъ, что произведенная нынѣ, по его распоряженію повѣрка счетовъ по Хивинской экспедиціи и составленный изъ этихъ счетовъ отчетъ, не заключаютъ въ себѣ надлежащихъ свѣдѣній ни объ основаніяхъ, по коимъ произведены показанные въ нихъ расходы, ни о степени необходимости ихъ. По сему я не могу, съ своей стороны, сдѣлать какое либо заключеніе объ удѣлительности этого отчета. Но, какъ утвержденіе расходовъ по Хивинской экспедиціи, по первоначальнымъ Высочайше одобреннымъ соображеніямъ, предоставлено Оренбургскому военному губернатору, то неблагоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству утвердить произведенные генераль-адъютантомъ Перовскимъ расходы, согласно его показанію. На сей конецъ имѣю счастье повергнуть къ Высочайшему подписанію проэктъ указа по сему предмету. За симъ я полагаю бы:

1) Издержки по Хивинской экспедиціи обратить на военный капиталъ, изъ котораго возвратить военному министерству, какъ отпущенные на первоначальное снаряженіе отряда 200 тыс. р., такъ и употребленные здѣсь на разные расходы 78.714 р. 75 к., всего 278.714 р. 75 к., а за обращеніемъ въ то число оставшихся отъ расходовъ 30.227 р. 76 коп., остальные 248.487 руб.

Возвратъ сихъ денегъ военному министерству я нахожу совершенно необходимымъ: ибо общій экономическій капиталъ, отъ множества обращаемыхъ на него экстренныхъ расходовъ, приходитъ, какъ и Вашему Величеству извѣстно, въ совершенное истощеніе и вскорѣ недостаточенъ будетъ для обезпеченія расходовъ, постоянно на немъ лежащихъ; какъ то; по довольствію войскъ мясными и винными порціями, по удовлетворенію сверхсмѣтныхъ расходовъ на содержаніе канцеляріи и нехозяйственныхъ департаментовъ министерства и многихъ другихъ издержекъ.

2) Уцѣлѣвшихъ отъ экспедиціи 11 лошадей и всѣ вещи, кои по ветхости, или по ненадобности ихъ не могутъ быть употреблены на какую либо потребность, продать, съ публичнаго торга и вырученныя деньги обратить въ Государственное Казначейство и

3) Походную церковь и всѣ вещи, годныя къ употребленію, передать по принадлежности въ распоряженіе департаментовъ военного министерства.

Примѣч. ред. Отчетъ о Хив. эксп. представленъ Военному Министру при рапортѣ Командира Оренб. корп. 30 мая 1841 г. № 2304.

62.

Высочайшій указъ на имя ген. адъют. Перовскаго объ утвержденіи отчета объ издержкахъ на Хивинскую экспедицію; 5 октября 1841 г. Царское Село. *)

Арх. Канц. воен. мнн. 3 отд. 2 ст. 1841 г. № 213—57.

Разсмотрѣвъ представленные Мнѣ военнымъ министромъ отчеты въ суммахъ, израсходованныхъ на снаряженіе отряда войскъ, предназначавшагося подъ начальствомъ вашимъ для экспедиціи въ Хиву, и утверждая всѣ произведенные вами расходы по сему случаю на сумму четыреста восемьдесятъ шесть тысячъ тридцать четыре рубля шестьдесятъ три копейки серебромъ, повелѣваю вамъ оставшіяся отъ сихъ расходовъ тридцать одну тысячу триста два рубля пятьдесятъ одну копейку передать въ вѣдѣніе военного министра для причисленія къ экономическому капиталу министерства.

На подлинномъ написано собственною Его Императорскаго Величества рукою

„НИКОЛАЙ“.

*) Копія съ копии.

63.

**Военн. Министръ Командиру Оренб. корп.; 5 октября 1841 г.
№ 6286 Царское Село*).**

Арх. Кавц. воен. мин. 3 отд. 2 ст. 1841 г. № 213/57.

Представленный Вашимъ Пр-ствомъ отчетъ въ суммахъ, израсходованныхъ по снаряженію Хивинской экспедиціи, я имѣлъ счастье повергать на благоусмотрѣніе Государя Императора и Его Величество, утвердивъ, особымъ указомъ въ 5-й день октября, на имя ваше даннымъ, всѣ произведенные Вами по сему предмету расходы, между прочимъ Высочайше повелѣть соизволилъ;

1) Отдѣливъ изъ оставшихся отъ сихъ расходовъ 31.302 р. 51³/₇ коп. согласно представленію вашему отъ 28 іюля № 3272 — 1074 р. причитающіеся на добавочное по Грузинскому положенію жалованье чинамъ Оренбургскаго корпуса, участвовавшимъ въ экспедиціи, остальные затѣмъ 30.227 р. 76⁴/₇ к., возвратить по принадлежности въ экономическій капиталъ Военнаго Министерства.

2) Уцѣлѣвшихъ отъ экспедиціи 11 лошадей и всѣ вещи, кои по ветхости или по ненадобности въ нихъ, не могутъ быть употреблены на какую либо потребность, продать, подъ Вашимъ наблюденіемъ, съ публичнаго торга и вырученныя деньги обратить въ экономическій капиталъ, и

3) Походную церковь и всѣ вещи, годныя къ употребленію, передать по принадлежности въ распоряженіе Департаментовъ Военнаго Министерства.

На основаніи сей Высочайшей воли, я предписалъ Провіантскому Департаменту, удержавъ означенныя 30 227 р. 76⁴/₇ к., при первомъ удобномъ случаѣ, изъ суммъ, слѣдующихъ Отдѣльному Оренбургскому корпусу, передать ихъ въ канцелярію Военнаго Министерства; прочимъ же департаментамъ поручилъ, отобравъ изъ числа оставшихся вещей такія, кои съ пользою могутъ быть употреблены по ихъ вѣдомствамъ, доставить къ Вамъ свѣдѣнія объ этихъ видахъ.

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Пр-ство сдѣлать зависящее отъ Васъ, Милостивый Государь, распоряженіе объ обращеніи въ счетъ смѣтныхъ суммъ Оренбургскаго корпуса оставшихся отъ расходовъ 30 227 р. 76⁴/₇ к.

*) Копія съ копія.

и о продажѣ уцѣлѣвшихъ отъ экспедиціи вещей, кои по негодности, или излишеству останутся безъ назначенія; вырученныя же за нихъ деньги передать въ Канцелярію Военнаго Министерства.

Подпись: Ген.-адъют. *Князь Чернышевъ*

64.

Воен. Министръ Ген.-губернатору Зап. Сиб; 7 октября 1841 г. № 6362.*)

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. Генер. шт. Сиб. корп. 1840 г. № 30.

Я доводилъ до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія рапортъ Вашего Сіятельства отъ 1-го Сентября за № 349-мъ, и полученное вмѣстѣ съ онымъ особое письмо отъ того же числа, въ которомъ Вы излагаете въ подробности причины принятыхъ Вами мѣръ противъ киргизскаго Султана Кенисары Касымова и его сподвижниковъ.

Его Величество, выслушавъ всеподаннѣйшій докладъ мой, Высочайше отозваться соизволилъ, что распоряженія Вашего Сіятельства къ уничтоженію распространившагося въ степи возмущенія, послѣ дерзкаго покушенія этого Султана противъ Акмолинскаго приказа, удостоены въ свое время Высочайшаго одобренія и затѣмъ не требуютъ никакого со стороны вашей оправданія. — Нынѣ же съ покореніемъ Кенисары и возстановленіемъ порядка въ степи, должно, по мнѣнію Его Величества, замѣнить экзекуціонную систему мѣрами кротости и строгой справедливости, дабы убѣжденіемъ Киргизовъ въ благотворныхъ видахъ Правительства, упрочить результаты, пріобрѣтенныя вооруженною силою.

Государь Императоръ, признавая согласное въ степи дѣйствіе Сибирскаго и Оренбургскаго начальства необходимымъ условіемъ къ достиженію этой цѣли, усмотрѣть изволилъ съ особеннымъ удовольствіемъ, что Ваше Сіятельство рѣшительно воспретили Сибирскимъ казакамъ переступать предѣлы Оренбургской степи и приводить къ присягѣ Киргизовъ, кочующихъ внѣ Сибирскаго вѣдомства. Его Величество ожидать изволилъ, что независимо отъ постояннаго наблюденія за точнымъ исполненіемъ сихъ приказаній, вы употребите также всѣ зависящія отъ Васъ способы къ дружелюбному окончанію пограничныхъ дѣлъ по взаимному съ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ соглашенію.

*) Помѣтка: „Получ. 2 октября 1841 г.“

Для отклоненія предвидимыхъ Вами затрудненій въ способахъ преслѣдовать Оренбургскихъ Киргизовъ, за грабительства въ подвѣдомственномъ Вамъ краѣ, Государю Императору благоугодно было обратить особенное вниманіе генераль-адъютанта Перовскаго на поведеніе ихъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ жалобы Вашего Сіятельства, виновные немедленно подвергнуты были заслуженному взысканію.

О сихъ Высочайшихъ разрѣшеніяхъ честь имѣя сообщить Вамъ, Милостивый Государь, я также увѣдомляю генераль-адъютанта Перовскаго, для надлежащаго съ его стороны исполненія.

Подпись: Ген.-адъют. *Князь Чернышовъ.*

65.

Капитанъ Никифоровъ Ген.-адъютанту Перовскому; 18 октября 1841 г. Хива.

Арх. упр. Оренб. воин. нач. Миссія кап. Никифорова 1841 г. № 95.

Ваше Пр-ство Василій Алексѣевичъ.

Его Высокое Степенство, Ханъ Алла-Куль, 9-го числа сего мѣсяца возвратился съ охоты и, по желанію агента, принялъ его къ себѣ 11-го октября. Образъ мыслей и довѣрія Хана къ представленіямъ агента принялъ иной оборотъ.

При входѣ въ кибитку Хана и послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, агентъ, выражая собственныя мысли, сказалъ Хану, что по чувству уваженія и расположенія къ нему агентъ убѣжденъ, что для счастья и существованія Хивы Его Высокому Степенству необходимо соединиться съ Россійскою Державою такимъ близкимъ союзомъ, какъ бываютъ соединены члены въ семействахъ; что одна покорность и неуклонное исполненіе всѣхъ справедливыхъ требованій Россіи могутъ оградить его отъ вліянія прочихъ сосѣдовъ и упрочить навсегда благоденствіе и независимость Хивинскаго ханства; что агентъ рѣшается выразить Хану эти мысли по чувству искренности и какъ человѣкъ, который не имѣетъ надежды видѣть его другой разъ.

Ханъ спросилъ агента, почему предложенныя ему условія не написаны въ грамотѣ Государя, и по какому праву сдѣлано ему объявленіе отъ имени Вашего Пр-ства относительно захвата Хивинцевъ по ту сторону рѣки Сыра и Усть-Урта?

Агентъ на это представилъ Хану, что слово Русскаго Царя непреложно и неизмѣнно; не токмо люди, стихіи должны выполнять Его волю, и если-бы эти условія были написаны въ Высочайшей грамотѣ, Ханъ долженъ принять ихъ какъ законъ для себя, но что Государь Императоръ, вѣря искреннему желанію Хана быть въ мирѣ и союзѣ съ Россійскою Державою, изволить предлагать ихъ Хану чрезъ посланнаго имъ съ тѣмъ, что добровольное, а не вынужденное согласіе Хана будетъ служить вѣрнымъ залогомъ прочнаго мира и искренней покорности къ Государю Императору Хана

Послѣ нѣкотораго молчанія Ханъ сказалъ: мнѣ нельзя уступать рѣки Сыра. Потомъ прибавилъ: прежде я ошибался, требуя границами рѣки Эмбу, Иргизъ и Тургай, но нынѣ знаю, что предѣломъ Россіи есть Уралъ.

Агентъ на это возразилъ: всѣ киргизскія племена-подданныя Россіи, всѣ ихъ земли—достояніе Россіи, что подтверждаетъ Хану высокимъ удостовѣреніемъ и какъ бы устами Императора. Россійская Держава не требуетъ отъ него рѣки Сыра, а уступаетъ ему лѣвый берегъ оной, если Ханъ приметъ прочія условія и что если Государь Императоръ соизволить признать нужнымъ занять правый берегъ рѣки Сыра, то займетъ оный и безъ согласія Хана. Ханъ возразилъ: какъ Богъ велитъ.

Не всегда Богъ принимаетъ неосновательную сторону слабыхъ, но часто помогаетъ правотѣ сильныхъ, былъ отвѣтъ агента.

Россія требуетъ отъ меня Астрабадъ и всѣ земли тухменъ, сказалъ Ханъ Агентъ отвѣчалъ, что Астрабадъ принадлежитъ Персіи, а тухменскія племена могли-бы быть признаны Россійскимъ правительствомъ подвластными Хивѣ, если-бы Ханъ заключилъ прочный союзъ съ Императоромъ; но Его Величество изволить признавать достояніемъ Россіи весь восточный берегъ Каспійскаго моря; что Хива ни какого флота на Каспій не имѣетъ и имѣть не будетъ; что берегъ нуженъ русскому правительству для прекращенія хищничества людей, для чего учреждаетъ гребную флотилію, которая, осматривая берегъ моря, будетъ дѣлать высадки на берегъ для истребленія лодокъ тухменцевъ и отдаленія ихъ отъ береговъ. Что-бы эти дѣйствія не признавалъ Ханъ непріязненными со стороны Русскихъ, правительство требуетъ, что-бы Его Высочество призналъ по договору восточный берегъ моря на 15, или 20 верстъ въ глубину степи достояніемъ Россіи.

Ханъ отвѣчалъ, что онъ прочтетъ вновь сдѣланныя условія, и отпустилъ агента, который съ того времени не виудался съ Ханомъ по случаю уразы и чтенія молитвъ.

Вчера купецъ Дѣвъ объявилъ агенту, что Диванъ-Беги, по приказанію Хана взялъ съ товаровъ его пошлины $\frac{1}{20}$ часть цѣны и что это сдѣлано единственно изъ уваженія къ агенту, съ которымъ купецъ Дѣвъ прибылъ въ Хиву. Сегодня взята такая-же пошлина съ товаровъ купца Пичугина, при чемъ Диванъ-Беги объявилъ, что съ товаровъ, вывезенныхъ изъ Хивы русскими купцами, будутъ брать пошлины: съ верблюда хлопчатой бумаги—половину тилля, съ верблюда маты (бумажной крашенины)— $1\frac{1}{2}$ тилля, съ верблюда съ халатами—два тилля. Одинъ тилля цѣнится въ $13\frac{1}{2}$ аббазовъ, а голландскій червонецъ по $10\frac{1}{2}$ аббазовъ.

При этомъ случаѣ Диванъ-Беги объявилъ всенародно въ караванъ-сараѣ, что Ханъ не хочетъ слушать ни военнаго губернатора, ни Генса, но что онъ будетъ слушать слова и письма одного Импе

Нѣсколькихъ дней назадъ у Мяхтера было собраніе совѣтниковъ ханства, гдѣ присутствовали султаны Янгази и Каипъ-Салій. Предметомъ совѣщанія былъ вопросъ: принимать-ли условія, предлагаемая Россією и уступить-ли Сыръ-Дарью? Султанъ Янгазь утверждалъ, что Россія не займетъ Сыръ-Дарьи, что она дѣйствуетъ вяло, какъ баба медленно и что Сыръ-Дарья слишкомъ далеко отъ Урала. Султанъ Каипъ-Галій подалъ мнѣніе: не должно отвергать мирныхъ предложеній сильнаго сосѣда, но принять миръ, какой онъ предлагаетъ; Россія сильна и обширна, объ этомъ знаетъ цѣлый свѣтъ; хотя медленно исполняетъ свои дѣйствія, но всегда достигаетъ своей цѣли и займетъ рѣку Сыръ и кочевыхъ всѣхъ Киргизовъ безъ всякихъ усилій; что она дѣйствуетъ людьми по выбору, примѣромъ чему служитъ султанъ Баймухаметь, который сначала былъ ничего незначашій и считалъ за особенное счастье подать мнѣ стрѣлу, когда я стрѣлялъ изъ лука; а теперь его трепещетъ вся степь. Кому онъ обязанъ этимъ значеніемъ?—Русскому правительству.

Султанъ Каипъ Галій ищетъ случай заслужить прощеніе, загладить свои прежніе проступки и возвратиться въ подданство Россіи; до сего времени не было случая поручику Аитову тайно свидѣться съ султаномъ Каипъ-Галіемъ, который нѣсколько разъ присылалъ одного бѣглаго татарина, не осмѣливаясь лично явиться на квартиру миссіи, чѣмъ онъ подвергнулъ-бы себя несомнѣнному подозрѣнію со стороны Хивинскаго владѣльца. Султанъ Каипъ-Галій могъ бы быть съ пользою употребленъ по видамъ правительства; а милость Царя велика: и султанъ Кенисара прощенъ по ходатайству Вашего Пр-ства. Адаевцы и смежныя съ ними племена Киргизовъ просили Хана дозволить султану Каипъ-Галію кочевать между

ними, для расправы и управления, что доказываетъ его вліяніе на это многочисленное племя. Онъ могъ-бы быть султаномъ—правителемъ на Мангишлакъ, если по видамъ Вашего Пр-ства осуществится занятіе Тюпъ-Карагана.

✓ Не могу не довести до свѣдѣнія Вашего Пр-ства о всеобщемъ желаніи Киргизовъ поступить въ подданство Россіи и избавиться притѣсненій Хивинцевъ Несчастные Дюртъ-Кара, Кечкене-Чиклы, Тяку и другіе, вынужденные нищетою и падежомъ скота, занимаются хлѣбопашествомъ на берегахъ Сыра и Куванъ-Дарьи, платятъ хивинскимъ притѣснителямъ непомѣрныя подати и трепещутъ черной шапки, на комъ-бы она не была. Одинъ Киргизъ Чурековскаго рода, прибывшій въ Хиву съ послѣднимъ караваномъ, узнавъ, что Ханъ требуетъ уступки Эмбы, спросилъ купца Дѣва: точно-ли Русскіе уступаютъ рѣку Эмбу Хану Хивинскому? Тотъ отвѣчалъ, что не знаетъ. При этомъ словѣ Киргизъ сказалъ съ бѣшенствомъ: зачѣмъ отдаете нашу землю и за кого считаете насъ? Развѣ мы кузнечики, а не русскіе подданные? Чуреновцы кочуютъ на сѣверной закрайнѣ Усть-Урта. Около полутора мѣсяца ханъ имѣетъ озабоченный видъ и есть свѣдѣнія, что, опасаясь нападенія персидскаго шаха, онъ собираетъ войско и отправляетъ въ Мервь, куда послѣ уразы отправится и сынъ Хана-Инахъ, правитель Хозаръ-Аспа; онъ назначенъ главнокомандующимъ, а псмощникомъ ему Карли-Мехремъ, который въ началѣ весны пойманъ былъ Киргизами на Уилѣ и представленъ ими къ султану—правителю полковнику Айчувакову.

Съ прискорбіемъ доношу Вашему Пр-ству, что по всѣмъ вѣроятностямъ порученіе, на меня возложенное, не можетъ имѣть никакого успѣха. Мяхтеръ и всѣ сановники избѣгаютъ всякаго сношенія съ нами, а Ханъ Алла-Куль, измѣнивъ образъ мыслей, отвергаетъ даже и тѣ условія, на которыя прежде соглашался; какъ на примѣръ: относительно пошлиннаго сбора увѣрилъ агента, что возьметъ сороковую часть цѣны товаровъ. Впрочемъ, предстоящую неудачею сношенія съ Хивою не прекратятся, ибо Ханъ назначилъ двухъ посланцевъ—Шукурбая, родственника Мяхтера и Ижбая-Бабаева, который былъ товарищемъ Атаніязу. Оба они люди безсловесные и отправляются, вѣроятно, съ цѣлью продлить время переписки.

Ханъ и его сановники чужды всякаго понятія о политическихъ переговорахъ и даже не могутъ понять слова. Уполномоченные, вполнѣ сознавая свое безсиліе, они не въ состояніи оцѣнить кроткихъ сношеній, но трепещутъ силы, которая одна можетъ ихъ вразумить; обращеніе Хана съ членами миссіи, какъ равно и сановниковъ его, не мало измѣнилось.

Вчера агентъ просилъ о дозволеніи отправить плѣнныхъ Русскихъ съ караваномъ купца Дѣва; Мяхтеръ въ отвѣтъ со-

общилъ черезъ приставленнаго къ миссіи Юсь-Баша, что черезъ три, или четыре дня будутъ окончены всѣ бумаги, тогда получится полный отвѣтъ, а до того времени просить пождать.

Въ послѣднее свиданіе агентъ просилъ хана для ознакомленія правительственныхъ особъ съ могуществомъ Россіи, по заключеніи мира, отправить въ Россію одного изъ важнѣйшихъ чиновниковъ ханства, который, получа достаточныя практическія свѣдѣнія объ Имперіи, осмотромъ обѣихъ столицъ и многихъ городовъ, могъ-бы лучше и удобнѣе вразумить хана и прочихъ сановниковъ какъ относительно способовъ государства, такъ и видовъ и намѣреній правительства, которое искренно желаетъ счастья и независимости Хивинскому ханству, лишь-бы послѣднее было въ тѣсной дружбѣ, союзѣ и согласіи съ Россійскою Державою. Что чиновникъ тотъ могъ бы перенять многое у Русскихъ, какъ по части военной, такъ по части управленія и торговли. — Ханъ отвѣчалъ агенту: когда будемъ друзьями, то это сдѣлаемъ.

Полагая оставить Хиву дней черезъ 10, я считаю возможнымъ осмотрѣть еще два пути: одинъ по берегу моря на Каратамакъ, а другой на кр. Сарайчикъ; послѣдній избираю для себя, а первымъ направится поручикъ Аитовъ, если Ханъ Алла Куль не изъявитъ согласія на оставленіе его при себѣ въ Хивѣ.

Прибывшій сегодня изъ Кокана бѣглый татаринъ, между прочимъ, сообщилъ, что ханъ коканскій принялъ дружественно и обласкалъ англійскаго путешественника (Конолли,) который жаловался на дурное обращеніе съ нимъ хана хивинскаго.

Завтра отправляется въ Бухару одинъ изъ приказчиковъ купца Дѣева, съ которымъ отсылаю триста червонцевъ для г. Бутенева.

Да продлить Богъ дни ваши. Примите, Ваше Пр-ство, искреннее увѣреніе въ чувствѣ глубочайшаго уваженія и совершеннаго преданства, съ коими имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшій слуга.

Подпись: *Проколій Никифоровъ.*

Капитанъ Никифоровъ Я. В. Ханыкову; 18 октября 1841 г. Хива.

Арх. упр. Оренб. воил. нач. Миссія кап. Никифорова въ Хиву 1841 г. № 95.

Не буду описывать Вамъ, почтенный Яковъ Владиміровичъ, всѣхъ подробностей неуспѣха моего дѣла и вашего, но скажу лучше о томъ, что наполняетъ мою голову съ прибытіемъ на рѣку Сырь.

Первое впечатлѣніе вида береговъ рѣки Сыра, качество грунта не располагало меня въ пользу этой рѣки; ибо глазъ мой не могъ допустить возможности добыть что нибудь полезное для селянина изъ тяжелаго глинисто-песчанаго, иловатаго и солончаковатаго грунта по рѣкѣ Сыру; но меня впоследствии очень поразилъ видъ жатвы и въ то же время посѣва пшена. Потомъ, пріѣхавъ къ рѣкѣ Аму, вижу тотъ-же грунтъ, тѣ-же пески и солончаки, тотъ-же иль, но страна цвѣтетъ всѣми избытками произведеній для хлѣбопашества; меня все удивляло на каждомъ шагу и, не видя нигдѣ ни клочка чернозема, я не могъ-бы представить себѣ такого изобилія зелени, начиная отъ колосковъ растений до огромныхъ, густыхъ, величественныхъ деревьевъ. Теперь я убѣжденъ, что рѣка Сырь доставитъ то же богатство въ указанныхъ потребностяхъ и въ роскоши, какъ на берегахъ Аму.

Постройка домовъ изъ ила прочна до невѣроятности, въ чемъ я убѣдить могу Васъ привозомъ обломка стѣны изъ дома, въ которомъ живу; между тѣмъ надобность въ деревѣ весьма ограничена. Это уменьшить издержки на него въ чемъ, нуждалось-бы первоначальное заселеніе на рѣкѣ Сырѣ.

Островъ, образуемый устьемъ рѣки Сыра, протокомъ Джиль-Кувомъ, который, впадая въ озеро Косъ-Куль, соединяется съ рѣкою Куванъ-Дарьей, весьма важенъ въ томъ отношеніи, что, будучи окруженъ съ трехъ сторонъ протоками воды, можетъ быть употребленъ весь на пользу заселенія. При томъ-же предаетъ во власть заселенія устье Сыра, плаваніе по Сыру и Аральскому морю, которое должно быть изобильно красною рыбою, судя по множеству и дешевизнѣ этой рыбы въ прибрежныхъ городкахъ Хивинскаго ханства. Озера Камышлы-баша, Айгиранъ также могутъ быть обращены на поливку пашень, только умѣйте распорядиться запасомъ воды, который доставленъ р. Сырь.

Вся долина Аму-Дарьи отъ Бадакшана, вся долина Сыра отъ Кокана — одинаковы: вездѣ поливка полей доставляетъ на-гражденіе пахарю. Со временемъ заселеніе можетъ распространиться по Кувану и далѣе по Сыру до предѣловъ Туркестана; а торговую компанію удобнѣе учредить не въ Самаркандѣ, а въ Коканѣ. какъ для сношеній съ Яркентомъ, такъ и

для сношеній съ Бухарой, которая въ торговыхъ связяхъ будетъ въ нашихъ рукахъ; между тѣмъ какъ плаваніе по рѣкѣ Сыру уменьшить втрое издержки найма верблюдовъ отъ Оренбурга до Бухары.

Киргизы возьмутся за умѣренную плату доставить сколько нужно будетъ тяжестей по рѣкѣ Сырь. На первое время наемъ верблюдовъ изъ Орска обойдется не дороже 12 руб. ассигнаціями; можетъ быть найдется и телѣжный путь до рѣки Сыра; о водѣ не безпокойтесь лишь бы были лопатки, которыя нароютъ въ разныхъ мѣстахъ колодцы во все время по путямъ сообщенія.

Хива можетъ также доставить нѣкоторую немаловажную пользу сбытомъ виноградныхъ лозъ, деревьевъ и лодокъ для плаванія. Лодки хивинскія чрезвычайно прочны и дешевы: одну строили по заказу въ кипчакахъ и она стоила 350 рублей. Доновская постройка дороже и не можетъ сравниться крѣпостью.

Въ первое время заселенія по Сыру жители могутъ быть сами Киргизы, между которыми расселить русскихъ семействъ и кончится тѣмъ, что Киргизы обрусѣютъ; или-же нужно предоставить значительныя льготы для желающихъ переселиться на р. Сырь; лишь бы переселеніе это дѣлалось исподволь, по 100, или по 150 семействъ ежегодно, а когда умножатся запасы хлѣба, то и 1000 семействъ будетъ въ мѣру-лишь бы достало древесекъ на матицы и стропилы. Поля должны оставаться собственностью поселянина, иначе не будетъ успѣшнаго труда и урожая; сдѣлавъ вѣрную и подробную съемку и нивелировку всего острова, можно составить удобнѣйшій проектъ, какъ проводить каналы и какъ распредѣлить воду по заселеніямъ хуторовъ. Если Богъ дозволить мнѣ пріѣхать въ Оренбургъ, я займусь по отчетамъ, что видѣлъ, составленіемъ проекта занятія Сыра.

Хивинскія казармы могутъ служить помѣщеніемъ гарнизона въ первое время; а прочія два укрѣпленія ихъ, расположенныя выше по рѣкѣ Сыру, для двухсотеннаго отряда султана—правителя Сырдарьинскихъ Киргизовъ.

Обдумайте, что я писалъ Василію Алексѣвичу относительно султана Каипъ-Галія, если Мангишлакъ будетъ занятъ.

До свиданья, Яковъ Владиміровичъ; какъ ни худо мое здорověе, но я не теряю надежды видѣть Вася. Простите.

Подпись: *Проконій Никифоровъ.*

Притиска. Чудеснымъ, прекраснымъ мой усердный поклонъ. Письма ваши въ Бухару отосланы.

Конолли былъ ласково принятъ ханомъ Коканскимъ, который не опасался Русскихъ, не боится европейцевъ; а ханъ Хивинскій настоящій баронъ и притѣснялъ Конолли, гдѣ я самъ не вполне пользуюсь свободой и состою подъ надзоромъ гнусной его полиціи.

Капитанъ Ники форовъ Я. В. Ханькову; 8 ноября 1841 г. Айбугирь

Арх. упр. Оренб. воин. нач. Миссія кап. Пивифорова 1841 г. № 95.

Яковъ Владиміровичъ. Ханъ Алла-Куль не дозволилъ поручику Аитову оставаться въ Хивѣ, хотя я и объявилъ Его Высокому Степенству, что поручикъ Аитовъ отправляется въ г. Бухару и въ Коканъ, куда сей послѣдній изъявилъ желаніе совершить поѣздку. Мы разстались съ ханомъ не совсѣмъ въ дружественномъ расположеніи, по той причинѣ, что я не могъ уступить ему рѣки Эмбы и Каракума, а теперь, судя по словамъ старшаго посланца Воке-Багъ-Бенуева (одного изъ почтеннѣйшихъ людей Хивы) ханъ Алла-Куль, кажется, согласенъ и на уступку Киргизовъ, лишь-бы ему оставили тѣхъ, съ которыхъ онъ и теперь беретъ пошлину.

Хану объявлено, что всѣ степные народы, принявшіе каждый присягу на подданство Россіи, суть и будутъ подданными ея, а земли ихъ кочевоекъ достояніемъ Имперіи. Слова эти, какъ молнія, разнеслись между Киргизами, которые ожили и повсемѣстно изъявляютъ благодарность. Ханъ значительно уменьшилъ поборы съ нихъ, желая болѣе ласкать ихъ, и они пользуются большею противъ прежней свободой. Ханъ, Его Высокое Степенство, хивинскій владѣлецъ сначала изъявилъ согласіе на дозволеніе г. поручику Аитову отправиться въ Бухару и Коканъ, но на третій день послѣ моего выѣзда изъ Хивы приказалъ и ему отправиться вслѣдъ за мною Здѣсь двѣ причины: 1) нерасположеніе ко мнѣ по случаю несогласія важнѣйшаго пункта и 2) намѣреніе хана напасть на Бухару, куда онъ уже и отправился съ войскомъ подъ предлогомъ выѣзда на охоту, а войско собрано въ Мервы, для защиты границы отъ Персіянъ, которые намѣревались воевать съ Хивою для выручки плѣнныхъ и которые разбили трухменъ около Сарака. Ханъ опасался, чтобы г. Аитовъ не передавалъ его секретовъ въ Бухару; но мы объ нихъ ничего не знали, но получили объ этомъ свѣдѣніе уже въ Куня-Ургенчѣ, когда хана не было въ Хивѣ. Бухарскій эмиръ находится въ Коканѣ съ войскомъ и не знаетъ о враждебныхъ замыслахъ на него хана Алла-Кула.

Триста червонцевъ мною были отправлены въ Бухару по желанію г. Бутенева, съ приказчикомъ купца Дѣева. Получилъ-ли онъ ихъ-я еще свѣдѣній не имѣю; другіе триста червонцевъ вручилъ я г. Аитову, для доставленія въ Оренбургъ, въ случаѣ, если-бы здоровье мое не выдержало предстоящаго пути.

Похлопочите о занятіи рѣки Сыра, которая, если будетъ границею между Хивинскимъ ханствомъ и Оренбургскимъ краемъ, то необходимо оговорить границею протокъ Джиль-Куванъ и озеро Косъ-Куль, съ устьемъ р. Куванъ-Дарьи, дабы островъ, образуемый ими при устьѣ Сыра, былъ всегда собственностью Россіи, какъ равно и устье Сыра. Сдѣланная съемка объясняетъ Вамъ, что я сказать хочу

Если Богъ приведетъ меня въ Оренбургъ, то лучше все объясню изустно. Простите; я очень доволенъ тѣмъ, что порученіе приняло счастливый оборотъ и окончательно можетъ быть заключено въ Оренбургѣ, или въ Петербургѣ. Прощайте.

Подпись: *Никифоровъ.*

Примиска. Я не пишу Его Пр-ству, Василию Алексѣвичу; на бивакѣ это не удобно, но прошу засвидѣтельствовать ему отъ меня глубочайшее уваженіе; не смѣю поручить здѣсь милостивому вниманію его г. поручика Аитова (предостойнаго офицера) и топографовъ Челканова и Петрова, которые были бы изъ лучшихъ офицеровъ въ Оренбургскихъ баталіонахъ.

68.

Командиръ Сиб. корп. Командиру Оренб. корп.; 10 ноября 1841 г. № 465*).

Арх. шт. Сиб. корп. 2 отд. Генер. шт. Сиб. корп. 1841 г. № 26.

Милостивый государь Василій Алексѣвичъ!

Изъ прилагаемой при семь копіи съ показанія Старшины Качкинбая Кожебергенева, Ваше Пр-ство можете удостовериться, что султанъ Кенисара Касымовъ возобновилъ прежнія свои нападенія на торговые караваны и, намѣреваясь расположиться со своимъ скопищемъ въ окрестностяхъ Улу-Тау, вѣроятно, не оставитъ въ покоѣ Сибирскія волости; почему всепокорнѣйше прошу Васъ, милостивый государь, воспретить ему вторженіе въ подвѣдомственную мнѣ часть Киргизской степи; ибо, какъ я уже имѣлъ честь сообщить Вашему Пр-ству съ № 376-мъ, на поступленіе его въ Сибирское вѣдомство я ни подъ какимъ видомъ не могу согласиться и если Вы, милостивый государь, исходатайствовавшіе ему прощеніе, засвидѣтельствовавшіе предъ Его Величествомъ объ его покорности и добровольно принявшіе его въ ваше вѣдомство,

*) Копія съ копій.

не найдете способо́въ удержать его въ предѣлахъ Оренбургскихъ, то тѣмъ менѣе могу я его изгнать изъ ввѣреннаго мнѣ края безъ употребленія силы, къ коей прибѣгнуть ни въ какомъ случаѣ нынѣ рѣшиться не могу, равно какъ и отвѣтствовать за дальнѣйшее спокойствіе въ Сибирской степи, бывъ вполне убѣжденъ, что занятіе вновь Улу-Таускихъ горъ Кенисарою и его сподвижниками будетъ первымъ шагомъ къ возобновленію бывшаго и едва утушеннаго мятежа.

Подпись: *Князь Горчаковъ.*

69.

Командиръ Оренбургскаго корп. Командиру Сиб. корп.; 21 ноября 1841 г. № 456 Оренбург*).

Арх. шт. Сиб. окр. 2 отд. Ген. шт. Сиб. корп. 1841 г. № 26.

Милостивый Государь Князь Петръ Дмитриевичъ!

Получивъ отношеніе Вашего Сіятельства отъ 10-го ноября № 465, коимъ Вы, милостивый государь, увѣдомляя о показаніи старшины Кожебергенева, возлагаете нѣкоторымъ образомъ на меня отвѣтственность за дѣйствія султана Кенисары Касымова, я считаю нужнымъ войти по сему предмету въ объясненіе, которое казалось мнѣ досихъ поръ излишнимъ.

Многочисленныя опыты доказали бесполезность усилій войскъ Сибирскаго корпуса въ Киргизской степи противъ мятежника Кенисары. Съ одной стороны трудности степныхъ поисковъ и съ другой удобность представляющаяся Кайсакамъ избѣгать преслѣдованія воинскихъ отрядовъ, достаточно оправдываютъ безуспѣшность подобныхъ предпріятій; не менѣе того, шайка мятежнаго султана ежегодно снова возрождалась, иногда въ превосходнѣйшемъ противъ прежняго числѣ, и въ будущемъ мало представлялось надежды къ прекращенію этихъ безпорядковъ. Экспедиціи противъ Кенисары, не нанося собственно ему значительнаго вреда, давали поводъ наказанія цѣлыхъ Кайсацкихъ родовъ и тѣмъ усиливали только въ этомъ народѣ ненависть къ Россіи.

Въ такомъ положеніи дѣла получивъ я отъ Кенисары обѣщаніе прекратить навсегда грабежи и нападенія свои и просьбу объ исходатайствованіи ему Всемилоствѣйшаго прощенія. Я не имѣлъ причины сомнѣваться въ искренности его раскаянія, тѣмъ болѣе, что знаки онаго были совершенно до-

*) Помѣтка: „Получ. 1 декабря 1841 г.“

бровольны; но, принимая на себя это ходатайство, само собою разумѣется, что я не могъ ручаться за будущія дѣйствія и образъ мыслей Кенисары. Просьбу его я представилъ на усмотрѣніе г. Военнаго Министра и получилъ отъ князя Чернышева увѣдомленіе, что Государь Императоръ, Всемилостивѣйше соизволяя на прощеніе султана, изволить полагать необходимымъ замѣнить экзекуціонную систему мѣрами кротости. Высочайшее прощеніе было объявлено Кенисарѣ и съ тѣхъ поръ въ теченіе цѣлаго нынѣшняго лѣта не подавалъ онъ повода ни къ какимъ противъ него неудовольствіямъ.

Прежнія возмутительныя дѣйствія Кенисары не только приводили въ затрудненіе Сибирское начальство, но имѣли весьма вредное вліяніе и на Киргизовъ подвѣдомственныхъ Оренбургскому, а потому весьма естественно, что я долженъ былъ воспользоваться представившимся благопріятнымъ случаемъ къ обузданію султана. Однако же въ прощеніи, ему исходатайствованномъ за прошедшія противузаконныя поступки, не заключается и не подразумевается безнаказанности за подобные же проступки на будущее время; напротивъ того, я полагаю, что если бы Кенисара рѣшился нынѣ нарушить данное обѣщаніе и въ особеннети вторгнуться въ Сибирскіе предѣлы, то наказаніе его сдѣлается необходимою и получить даже въ глазахъ Киргизскаго народа все значеніе законнаго возмездія.

Я вмѣстѣ съ симъ повторилъ султану Кенисарѣ настояніе о прекращеніи враждебныхъ дѣйствій противъ коканскаго владѣльца и требую отъ него объясненій по есмь другимъ обвиненіямъ, заключающимся въ показаніи старшины Кожебергенева. Признаюсь, однако же, Вашему Сіятельству, что обвиненія эти я не нахожу довольно положительными и не вижу изъ нихъ явнаго нарушенія покорности султана. О грабежѣ каравановъ говоритъ Кожебергенева неопредѣлительно, между тѣмъ какъ здѣсь достовѣрно извѣстно, что въ прошедшую зиму русскіе приказчики, бывшіе съ товарами въ аулахъ Кенисары, были имъ приняты дружелюбно и выѣхали оттуда совершенно довольными. Что же касается до нападенія султана на Ташкенію, то сколько бы не было желательно видѣть прекращеніе подобныхъ событій, но Ваше Сіятельство, конечно, изволите согласиться, что доколѣ мы не оградимъ Кайсаковъ отъ самоуправства и грабежей Коканцевъ, трудно требовать, чтобы они оставляли безъ отмщенія раззореніе ауловъ и смерти родныхъ своихъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорный слуга

Подпись: *Василій Перовскій.*

70.

Приказъ по Оренб. корп.; 1-го декабря 1841 г. № 277. Оренбургъ

Общ. арх. Гл. шт.

По случаю отъезда моего по Высочайшему соизволенію въ С.-Петербургъ, командованіе корпусомъ, управленіе военными сословіями и пограничными дѣлами ввѣреннаго мнѣ края поручено г. начальнику штаба; управленіе-же гражданскою частію предоставлено г. Оренбургскому гражданскому губернатору. О чемъ для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія объявляю по ввѣренному мнѣ корпусу.

Подпись: Ген.-адъют. *Перовскій.*

71.

Командиръ Сиб. корп. Командиру Оренб. корп.; 1 декабря 1841 г. № 503 *).

Арх шт. Сиб. окр. 2 отд. Ген. шт. Сиб. корп. 1841 г. № 26.

Милостивый Государь Василій Алексѣевичь!

Отношеніемъ отъ 21-го ноября угодно было Вашему Пр-ству сообщить мнѣ о причинахъ, побудившихъ Васъ исходатайствовать у Государя Императора прощеніе султану Кенисарѣ. Принимая съ полной признательностью сей знакъ довѣрія, не могу, однакожь, скрыть отъ Васъ, Милостивый Государь, что я не раздѣляю мнѣнія вашего во всемъ, касающемся до Сибирскаго края, а объ дѣлахъ Оренбургскихъ судить не имѣю возможности, да и позволить себѣ не могу; но такъ какъ предметъ этотъ уже окончательно разрѣшенъ Высочайшею волей, то и возвращаться къ его разсмотрѣнію было бы съ моей стороны неприлично, почему и перейду къ настоящему.

Мое положительное и неизмѣнное желаніе ограничивается тѣмъ, чтобъ Оренбургскіе Киргизы, а паче всѣхъ Кенисара, не занимали мѣста Сибирскаго вѣдомства, въ особенности урочища Улу Тау, пункта необходимаго къ занятію войсками для обезпеченія спокойствія въ Акмолинскомъ округѣ, и сооб-

*) Копія съ копія.

щений нашихъ, какъ торговыхъ, такъ и военныхъ. Обращаюсь же я къ Вашему Пр-ству съ повторительными о томъ просьбами, какъ къ Главному Начальнику сихъ племенъ и съ тѣмъ, чтобъ властью вашей отклонить непріязненныя столкновенія на семь пунктѣ сибирскихъ отрядовъ съ Киргизами, Вамъ подначальственными, и тѣмъ избѣгнуть съ моей стороны употребленія начальственныхъ мѣръ, коихъ Государь Императоръ не желаетъ безъ совершенной крайности.

Подобное же скажу и объ извѣстномъ Вашему Пр-ству нападении Кенисары на Ташкентскіе караваны: то, что дѣлаютъ Оренбургскіе Киргизы, мнѣ совершенно чуждо и, не взирая на вредъ косвенно причиняемый сибирской торговлѣ, подобными ихъ грабежами, не утруждалъ бы я Васъ, Милостивый Государь, моей по сему предмету перепиской, еслибъ нахождение здѣсь Коканскаго посольства и дипломатическія съ симъ владѣніемъ чрезъ меня сношенія не вынуждали меня искать вашего содѣйствія къ сохраненію съ Ташкентомъ дружества; хотя бы въ одно только настоящее время. Отнюдь не имѣю я мысли, какъ Вы предполагаете, возлагать на Ваше Пр-ство отвѣтственность за дѣйствія Кенисары, а почитаю только неудобнымъ, чтобъ онъ своей особой велъ войну противъ владѣнія, съ коимъ наше правительство имѣетъ причины поддерживать согласіе. Ваше Пр-ство, безсомнѣнно, не отвергнете, что будетъ крайне неловко, если кто-либо изъ почитающихся подданными Россіи, разграбитъ, или даже нападетъ на возвращающееся отъ Высочайшаго Двора посольство, какъ того должно, видимо, ожидать отъ намѣреній Кенисары; по сему то я и прошу Ваше Пр-ство принять къ отвращенію такого случая существенныя по усмотрѣнію вашему мѣры, къ коимъ въ мѣстахъ и надъ лицами вѣдомства вашего прибѣгнуть я не въ правѣ. Наконецъ, о самоуправствѣ и грабежѣ Ташкенцевъ скажу Вамъ, Милостивый Государь, что въ Сибирскія границы отъ нихъ давно уже вторженій не было, а если Кушбекъ грабитъ Киргизовъ, то въ своихъ только предѣлахъ и волости, добровольно удалившіяся къ нему во время послѣднихъ смутъ; въ числѣ подобныхъ бѣглецовъ былъ и Кенисара, умертвившій измѣннически сорокъ человекъ Ташкенцевъ, присланныхъ къ нему подъ увѣреніемъ покорности; слѣдовательно оскорбленнымъ едвали можно почитать сего послѣдняго.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Подпись: *Князь Ш. Горчаковъ.*

72.

Вице-Канцлеръ Ген. Губернатору Зап. Сиб.; 19 декабря 1841 г. № 3244.

Арх. шт. Сиб. отр. 2 отд. Ген. шт. Сиб. кори. 1840 г. № 30.

— Милостивый Государь Князь Петръ Дмитріевичъ!

Оренбургская пограничная комиссія донесла Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, что по свѣдѣніямъ, въ оной полученнымъ, военная команда, высланная минувшимъ лѣтомъ съ Сибирской линіи для поисковъ противъ султана Кенисары Касьмова, вступивъ въ кочегья Киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства, подвергла оныя жестокому грабежу и насилію; причемъ даже убито: въ аулахъ Чумекеевского рода 43 человекъ, въ числѣ которыхъ были лица значительныя, а въ аулахъ Чимчли-Табынскаго рода 40 человекъ и множество дѣтей. Оставшіеся за тѣмъ Киргизы означенныхъ родовъ разбрелись и скитаются теперь между разными другими родами.

Извѣстія сіи я долгомъ постановляю сообщить Вашему Сіятельству, съ тѣмъ, не изволите-ли сдѣлать зависящія отъ Васъ распоряженія, какъ объ изслѣдованіи вышеизложеннаго, такъ и о подтвержденіи сибирскимъ военнымъ командамъ не переходить въ киргизскія волости, подвѣдомственныя Оренбургскому начальству, какъ сіе постановлено Высочайшимъ повелѣніемъ о разграниченіи Киргизовъ сибирскихъ и оренбургскихъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Графъ Нессельродъ.*

73.

Капитанъ Никифоровъ Поручику Аитову. 1841 г.

Арх. упр. Оренб. воиц. нач. Миссія кап. Никифорова въ Хиву. 1841 г. 95.

Основываясь на предписаніяхъ, данныхъ мнѣ отъ г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ и отъ г. Оренбургскаго военнаго губернатора, Ваше Благородіе остается здѣсь въ Хивѣ. Вамъ извѣстно, что Его Высокое Степенство Ханъ Хивинскій не

далъ рѣшительнаго согласія на оставленіе при себѣ Россійскаго сановника, то дабы доставить Вамъ предлогъ пребыть здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ, я покорнѣйше прошу Васъ на первое время отправиться въ Бухару, подъ видомъ отправленія по дѣламъ службы, гдѣ, пробывъ нѣсколько времени, возвратитесь въ Хиву, а отсюда весною въ Оренбургъ.

Не безъизвѣстно Вашему Благородію, что капитанъ Шекспиръ, бывшій въ Хивѣ въ 1840 году, назначенъ посланникомъ въ Хивѣ со стороны англійскаго правительства. Если во время пребыванія Вашего въ Бухарѣ Вы освѣдомитесь о прибытіи въ Хиву капитана Шекспира, то пріѣзжайте сюда подъ предлогомъ возвращенія въ Оренбургъ и старайтесь развѣдать въ подробности о переговорахъ и вообще о видахъ англійскаго правительства на Хиву.

До отъѣзда Вашего въ Бухару и по возвращеніи старайтесь упрочить расположеніе къ Вамъ Хана и вообще всѣхъ сановниковъ, дабы не навлечь на себя подозрѣніе.

Не выказывая никакого политическаго порученія, Вамъ удобнѣе пользоваться свободою и разсмотрѣть весь механизмъ управленія Хивинскаго ханства. Для этой цѣли старайтесь развѣдывать о способахъ сбора податей съ разныхъ предметовъ и о примѣрномъ количествѣ сборовъ; равнымъ образомъ о расходахъ ханства, какъ-то: на содержаніе чиновниковъ, на заводимое войско и вообще по всѣмъ отраслямъ управленія.

Вы изъявили готовность побывать въ Коканѣ. Если во время нахождения Вашего въ Бухарѣ Вы найдете возможнымъ проѣхать въ Коканъ, то я покорнѣйше просиль-бы Васъ выполнить это намѣреніе и собрать возможные свѣдѣнія о ханствѣ, какъ относительно мѣстности, такъ и въ смыслѣ торговомъ и политическомъ.

Для собранія топографическихъ свѣдѣній назначается съ Вами унтеръ-офицеръ Петровъ.

Во время пребыванія Вашего въ Коканѣ Вы старайтесь развѣдать о предметѣ, по которому отправленъ въ Россію посоль отъ Хана коканскаго; какъ равно собрать свѣдѣнія по прочимъ вопросамъ, упомянутымъ въ прилагаемой при семъ программѣ.

На содержаніе Вамъ и состоящему при Васъ одному унтеръ-офицеру, одному казаку и наемныхъ Киргизамъ ассигнуется девятьсотъ червонцевъ; а именно:

На жалованье Вамъ по 40 червонцевъ въ мѣсяць, а на 6 мѣсяцевъ	240	червонц.
унтеръ-офицеру, по 5 червонцевъ	30	—
казаку и 5-ти Киргизамъ по 1 червонцу	36	—

на продовольствіе 7 человекъ на 6 мѣсяцевъ ...	42 червонц.
на фуражъ для 8-ми лошадей	72 —
на экстренныя издержки, на отправленіе почты, наемъ верблюдовъ, на подарки, угощеніе, наемъ квартиры и проч.	480 —

Итого 900 червонц.

Расходъ этой суммы Вы будете заносить въ приложенную при семъ шнуровую книгу.

ПРОГРАММА.

- 1). Дѣйствительныя границы ханства Коканскаго.
- 2). Какія киргизскія и прочія кочующія племена дѣйстви- тельно подчинены Хану коканскому, и на какіе роды имѣеть онъ притязанія.
- 3). На чемъ основываются эти притязанія.
- 4). Мѣстность ханства: а) грунтъ земли, б) воды и ка- налы, в) горы, г) лѣса, д) дороги и пути, е) пески, солонцы и проч.
- 5). Народонаселеніе по племенамъ, вѣроисповѣданію, за- нятіямъ и образу жизни.
- 6). Мѣста жительства разныхъ племенъ и сословій и уст- ройство селеній.
- 7). Судходство по рѣкѣ Сыру, откуда пріобрѣтается лѣсъ для судовъ и лодокъ.
- 8). Цѣны на хлѣбъ вообще, на сѣно и фуражъ, на скоть и лошадей.
- 9). Характеръ управленія, составъ его, подчиненность и преданность подданныхъ къ Хану, военныя силы.
- 10). Доходы, подати и пошлины.
- 11). Цѣны разныхъ товаровъ: бухарскихъ, русскихъ, ки- тайскихъ и англійскихъ.
- 12). Произведенія земли, какъ-то: бумага, шолкъ, кра- сильные корни и проч.

Подарочныя вещи, переданныя г. поручику Аитову.

Халатовъ.....	5.
Мѣхъ.....	1.
Кусокъ кисеи	1.
Коверъ	1.
Чашекъ	5.
Склянокъ	4.
Стакановъ	2.

Примч. ред. Время отправленія этой бумаги не помѣчено, а потому она помѣщена послѣдней изъ бумагъ 1841 г.

1938